

ИЗБОРСКИЙ КЛУБ

русские
стратегии

№ 1(57), 2018

Патриоты и будущее

*Защитить
героя*

*Изборский клуб
прирастает регионами,
создаются и открываются
новые отделения
по всей стране,
а также и за пределами
теперешних границ России.
Наш журнал продолжает
начатую в 2017 году
традицию и посвящает
весь 1-й номер за 2018 год
собратьям-изборцам
в регионах, публикуя
их размышления, эссе,
доклады и экспертные
разработки.*

Содержание:

- 2** Олег РОЗАНОВ.
Геополитика Русской мечты
- 6** **Фабрика русской пассионарности**
(на выездных заседаниях Изборского клуба)
«РУССКАЯ АРКТИКА: СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ» (Петербург) (стр. 7)
«ЮГРА В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ» (Ханты-Мансийск) (стр. 16)
- 24** Александр КАЗИН (Петербург).
Народная монархия и многоукладный социализм
- 36** Владимир РЫБАКОВ (Брянск).
«Русский крест». Попытка нового прочтения
- 40** Сергей КИЛИН (Кубань).
Как обрести патриотизм?
- 44** Федор ПАПАЯНИ (Донецк).
Традиция, империя, народность как идеологема возрождения
- 54** Владимир ШАМАХОВ, Георгий МЕЩЕРЯКОВ (Петербург).
Проектная Россия. Тренд, имитация или проходящая мода?
- 66** Михаил МАРТЫНОВ (Сургут).
Пир стервятников
- 72** Илья ТЫЩЕНКО (Екатеринбург).
О народах судят по их героям
- 76** Роман ПЛЮТА (Кубань).
Россия: патриоты и будущее
- 78** Игорь ШАМИН (Нижний Новгород).
«Сокрушение» и «сдерживание-вовлечение» против России
(авторский экспертный доклад)
- 88** Виталий ДАРЕНСКИЙ (Луганск).
«Российский либерализм» как тоталитарная идеология
- 96** Михаил КИЛЬДЯШОВ (Оренбург).
Адские жаровни и небесные колодцы
- 100** Александр ГАПОНЕНКО (Рига).
Сумерки Европы: *sodomia propria*
- 110** Протоиерей Владимир ВАСИЛИК (Петербург).
Мифы о Сталинградской битве
- 117** Библиотекарь
- 118** Ольга ГОНЧАРОВА (Брянск).
В единоборстве с василиском
(стихи)

2

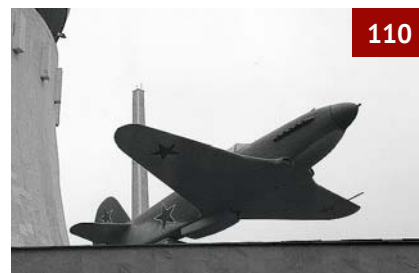
24

40

44

110

Общественно-политический журнал «Изборский клуб» № 1(57), 2018 год

Главный редактор – Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора – Александр НАГОРНЫЙ
Заместитель главного редактора – Виталий АВЕРЬЯНОВ
Художник – Василий ПРОХАНОВ
Верстка – Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор – Елена ОЗЕРОВА

Иллюстрации – Василий ПРОХАНОВ

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна

Адрес редакции: Москва, Олимпийский проспект, 16, стр. 1
Офис Изборского клуба. Телефон: (495) 937 78 65
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751

Подписано в печать: 10.04.2018

Отпечатано в типографии ООО «АМА-ПРЕСС»

Тираж 1000 экз. Заказ № 0636

/ Олег РОЗАНОВ /

Геополитика Русской мечты

(Доклад на заседании Изборского клуба в Югре)

Тайна русского человека ещё не раскрыта. Не раскрыта она даже для нас самих. Мы трудимся, любим, служим в армии, молимся и мечтаем, сами не осознавая своего масштаба и предназначения. Мы сами для себя не сформулировали образ нашей Русской мечты, масштаб и величие которой не дают нам опуститься до статуса «нормальной европейской страны». Наши мечты, наши сны и желания так же загадочны, как бескрайние просторы Русского Севера.

Загадка, видимо, в том, что усердно трудиться мы можем только тогда, когда для всех очевидна общая — предельно ясная и в то же время почти недостижимая — цель. Русский народ не разменивается на стяжание комфорта, прибавление сотой доли ВВП в год или благоустройство улиц. Всё это хорошо, но фатально недостаточно для широты русского человека. Каждый день вставать на работу, тянуть ляжку, приближаться с каждым днём к смерти ради этого скучно и неинтересно. Поэтому, может быть, нам не так интересна внутренняя политика, сколько интересна геополитика. Разгром чёрного бандитского халифата действительно волнует наших людей больше, чем мелкие разборки элит или микроскопические в масштабах мира региональные выборы.

Наша Русская мечта не вписывается в шаблонную схему западного бытоустройства, индивидуального комфорта и материального процветания. Разве для поиска уютной и комфортной жизни мы растопили полярные льды теплом советских городов, подняли всю мощь ядерного флота, украсили северные границы цепью прекрасных монастырей?

Разгадка мучительного вопроса о Русской мечте таится где-то в Сибири и на севере, в Югре или на Чукотке, куда приезжают люди-герои, люди-первопроходцы, молитвенники и первооткрыватели. Если у нашего народа и есть мечта, то от неё отдаёт полярной чистотой и холодом героического Русского Севера.

Следуя за нашей Русской мечтой, мы обращаемся взором к снегам нашего Севера, к внутренней геополитике и геостратегии. Ключевые изменения должны начаться и начнутся именно здесь. Все социальные, экономические и географические предпосылки для этого есть. По среднему количеству употребления алкоголя на человека в год в Югре самый низкий показатель среди всех северных регионов.

Коэффициент рождаемости в Югре, несмотря на сложные климатические условия, выше, чем в среднем по России — 13,9. Смертность

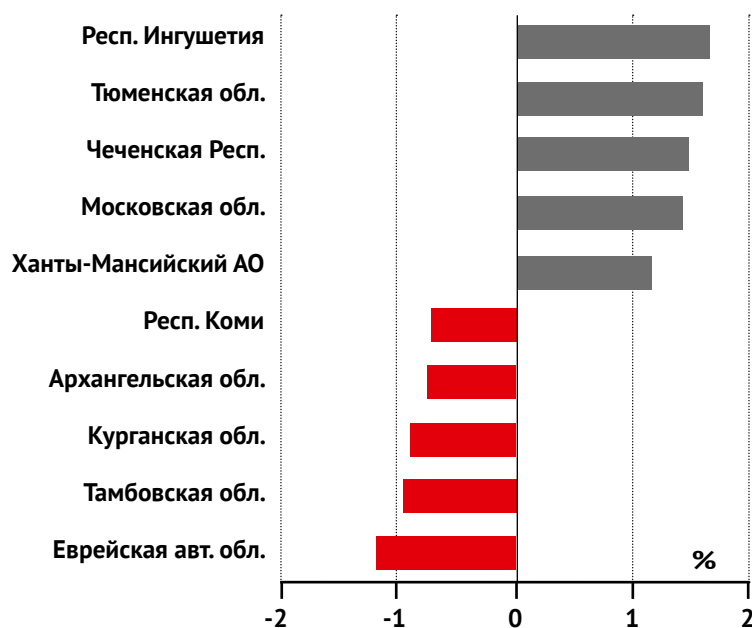

Рисунок 1.

Темпы роста численности населения в отдельных регионах РФ в 2016 г., в %

Источник: Росстат

на 1000 населения и вовсе одна из самых низких в целом по России — 6,3. В итоге по сей день наблюдается положительный естественный прирост населения даже без учёта миграции. ХМАО входит в пятёрку самых демографически развитых регионов России. Всё вместе — это итог грамотной социальной политики местных властей.

Производительность труда в регионе по общероссийским меркам и вовсе зашкаливает. С 2005 года этот показатель увеличился в ХМАО почти вдвое, и это связано не только с ресурсно ориентированной структурой экономики региона. Повысилась именно эффективность труда. Всё это даёт повод поразмыслить о возможных и необходимых изменениях во внутренней геополитике России.

На географической и политической карте постоянно дрейфуют центры силы, смещаются зоны экономической активности, сдвигаются балансы могущества внутри самих государств. Чем меньше площадь государства, тем менее значительны для него геополитические проблемы — внешние и внутренние. Швеция, Греция, Аргентина или Исландия могут лишь влезть под тот или иной геополитический и военно-стратегический зонтик. Масштаб манёвра у них небольшой. Мы же настолько велики в четырёх климатических и одиннадцати часовых зонах, что можем смело поднимать мало

Западный и европейский оптимизм перестроечных элит 90-х явно не оправдался. Европа и США видят в нас исключительно вассала и разговаривают с нами на языке ультиматумов. Напротив, восточный и северный вектор нашей политики набирает силы. Более того, он объективно усиливается с ростом экономического могущества «азиатских тигров» — Китая, Индии, Персии и Индонезии.

изученный вопрос о внутренней геополитике. Мы говорим об этом не так часто, но едва ли в мире есть другая страна, для которой этот вопрос стоял бы так остро.

Россия, Китай, Казахстан, США в этом смысле сталкиваются с большими рисками, но и запас манёвра у них гораздо больше, чем, например, у вечно нейтральной Швейцарии. Это касается межконтинентальной геополитики и геополитики внутренней, о которой мы зачастую забываем.

Со сломом одной эпохи и переходом к другой, под влиянием экономических и внешнеполитических факторов дрейфуют по карте политические и экономические центры государств. Столицы стран размещаются не по принципу исторической преемственности, а исходя из актуальных национальных интересов, текущей геостратегии и геоэкономики. Так, столица древнего Киева на пересечении речных артерий и торговых путей будто бы пряталась в глубь континента — в княжеские земли святого Владимира. Экономика и политическое могущество расцвело вновь уже в Москве. Для участия в европейской политике центр нашего государства был вынесен к северным морям — в Петербург. Наконец, в Советском Союзе точкой равновесия сил стала Москва. Удержится ли Златоглавая в качестве столичного града в XXI веке, когда в конфликте с «коллективным Западом» чётко обозначился евразийский и северный вектор нашей геополитики? Это большой вопрос.

Западный и европейский оптимизм перестроечных элит 90-х явно не оправдался. Европа и США видят в нас исключительно вассала и разговаривают с нами на языке ультиматумов. Напротив, восточный и северный вектор нашей политики набирает силы. Более того, он объективно усиливается с ростом экономического могущества «азиатских тигров» — Китая, Индии, Персии и Индонезии. Если европейские страны бесконечно выдвигают нам энергетические ультиматумы, отказывают в строительстве Северного и Южного потоков, то с Китаем наше взаимодействие складывается успешно. Транспортная инфраструктура будущего — это Северный морской путь и сухопутные пути из Азии в Европу. Оба неразрывно связаны с развитием северных и северо-восточных регионов России.

Десятки атомных и обычных ледоколов круглосуточно пробивают арктический лёд, чтобы по Северному морскому пути прошли торговые суда со всего мира. Россия вместе с Китаем превращает Арктику в часть грандиозного морского и сухопутного маршрута, и новый Шёлковый путь пробивается сквозь весь евразийский континент. На смену ещё сталинскому незавершённому проекту Трансполярной магистрали приходит Северный широтный ход, одобренный президентом и реализуемый прямо сейчас.

Ведущие метеорологи утверждают, что таяние льдов в Арктике уже через 50 лет приведёт к появлению новых маршрутов, соединяющих

Тихий и Атлантический океаны. Изменение климата позволит использовать эти пути для судоходства круглогодично. Важность Суэцкого и Панамского каналов в системе морских перевозок снизится, что больно ударит по ведущим морским державам — в первую очередь по США. Именно поэтому страны НАТО концентрируют здесь свой военный кулак.

Но даже не эти причины подтолкнул нас к необходимости переноса столицы на северо-восток — ближе к географическому центру России. Главные причины всё же социально-политические.

В XXI веке для России жизненно важно разорвать клубок бюрократических, коррупционных и элитарных связей, которые тянутся ещё из 90-х и несовместимы с выживанием России в XXI веке. Для этого необходимо сместить центр российского государства на северо-восток — к пересечению новых торговых путей и ближе к катастрофически незаселённым районам Сибири и Дальнего Востока.

С военной точки зрения это обезопасит нашу столицу от любого сухопутного вторжения. Штурмовать евразийский континент с берегов Ледовитого океана — чистое безумие. Об этом говорил ещё создатель геополитики Хэлфорд Маккиндер в известной работе «Географическая ось истории». Эту недвижимую ось мировых политических процессов он помещает как раз в регион Центрального и Северного Урала.

В современном мире мы многократно видели примеры «разгрузки» старых столиц и перенос государственных центров в значимые и легкодоступные города. В США для столичных функций больше всего подходит малоэтажный Вашингтон. В Казахстане Назарбаев разрубил узел межэлитных противоречий переносом столицы из Алма-Аты в Астану. Попытку переноса признанного центра из Тель-Авива в Иерусалим предпринял сейчас Израиль, руководствуясь своими национальными интересами.

В случае нашей огромной Родины Москва и Санкт-Петербург могут остаться финансовой и культурной столицами соответственно, а в новом центре нужно будет собирать талантливых управленцев со всей России. Когда воздушный путь из одного края страны в столицу занимает девять с лишним часов, а дорога поездом из Владивостока в Москву — почти неделю, это не лучшим образом сказывается на государственном централизме.

Зачастую историки иронизируют над переносом столицы Петром в болотистую местность

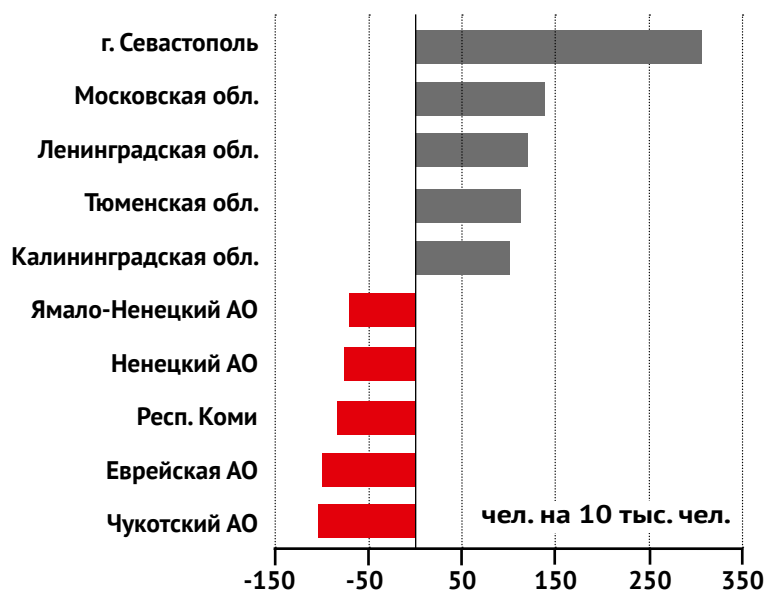

Рисунок 2.

Коэффициент миграции в 2016 г., чел. на 10 тыс. чел.

Источник: Росстат

на Неве, но именно этого требовала тогда государственная целесообразность. Со стратегической точки зрения это был безошибочный ход, но для него требовались политическая воля и решимость. Если такая же воля и решимость будет у нас, то рано или поздно мы перенесём столицу в Сибирь, в Югру или даже в Салехард — ближе к кромке Северного Ледовитого океана. Стратегический центр государственных интересов смещается на север — к Северному полюсу большого Русского мира. Здесь же, на берегах оттаявших северных морей, будет построена новая столица: расцветут индустриальные и высокотехнологические центры — русская «силиконовая долина», откроются торговые порты и военно-морские базы, готовые по оснащённости поспорить со средиземноморским побережьем.

В конце концов, из-за финансовых и шкурных интересов ни один бюрократ не поедет на «тёплое министерское кресло» в край, который норвежский полярный исследователь Нансен называл «Страной ледяного ужаса». Росийской политикой должны заниматься самоотверженные герои, для которых сопричастность исторической миссии Родины — величайшая ответственность, испытание и счастье.

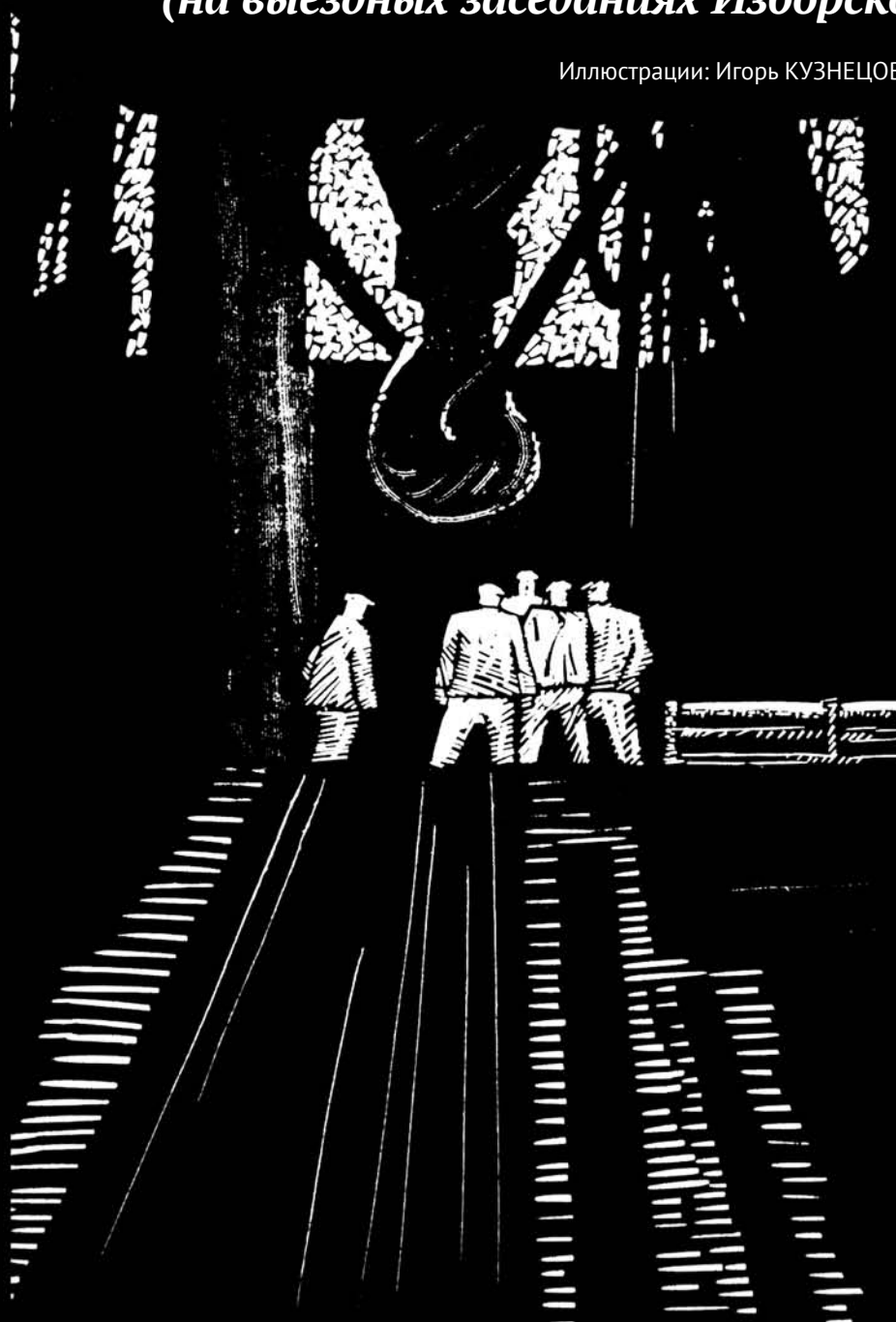
Счастье — ощущать себя героем-первопроходцем, сродни нашим предкам, которые осваивали и любили родные просторы Русского Севера.

Фабрика русской пассионарности

(на выездных заседаниях Изборского клуба)

Иллюстрации: Игорь КУЗНЕЦОВ, Геннадий РАЙШЕВ

«РУССКАЯ АРКТИКА: СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ»

(23 сентября 2017 года, Санкт-Петербург)

Владимир ШАМАХОВ,
директор Северо-Западного института управления РАНХиГС,
доктор экономических наук, председатель Санкт-Петербургского отделения Изборского клуба:

— Сегодня у нас была обширная программа в любимом городе: встреча с губернатором, с митрополитом, посещение исторических мест. Мы поучаствовали в спуске на воду атомхода «Сибирь». Состоялась пресс-конференция, на которой с помощью журналистов петербуржцам ещё раз были разъяснены цели и задачи Изборского клуба.

Одним из главных целеполаганий, по крайней мере петербургского отделения Изборского клуба, является то, которое обозначено в теме сегодняшнего круглого стола. Я приветствую всех его участников: представителей науки, учебных заведений, промышленных предприятий, которые уже многие годы занимаются теми или иными направлениями, связанными с развитием Арктики.

По поручению полпреда президента в Северо-Западном федеральном округе создан координационный совет научно-образовательных и промышленных предприятий Санкт-Петербурга. Мне было поручено его возглавить. Мы провели три заседания, выработали механизм консолидации наших усилий, которые ведутся по тем или иным функциональным линиям. Этого явно не хватало не только в Санкт-Петербурге или в нашем федеральном округе, на наш взгляд, этого не хватает и стране: шесть федеральных министерств рабо-

тают по Арктике, но официального органа управления нет. Есть правительственная комиссия, которая носит скорее совещательный характер. Мы убеждены, что настало время создать орган государственного управления для решения задач государственной важности, связанных с развитием Арктики.

Полагаем, что есть все основания для того, чтобы этот центр государственного управления был в Санкт-Петербурге. Мы знаем, что и в царские, и в советские времена управление северного пути было в Петрограде—Ленинграде, здесь была сосредоточена подготовка кадров, экипировка и т.д. Здесь и в настоящее время исследовательская база — НИИ Арктики и много других научных заведений, промышленность (прежде всего, судостроение), центр геофизического сопровождения и многие-многие другие вещи.

Помимо этого, конечно, очень важны задачи воспитательного характера: Арктика — это великое будущее не только России, но и всего мира. Но об этом ещё скажет председатель Изборского клуба.

Александр ПРОХАНОВ,
председатель Изборского клуба, главный редактор газеты «Завтра»:

— Вчера мы наблюдали грандиозное зрелище спуска на воду ледокола «Сибирь». Гигантская громада, застывшая на берегу, под звуки оркестра, под рукоплескания тронулась и плюхнулась в невскую воду. Это было незабываемое зрелище! Когда я за этим наблюдал, то подумал, что так же плюхнется в невскую воду наш петербургский Изборский клуб. И так же, как этот ар-

ктический гигант, который будет рассекать своим стальным носом льды и двигаться в вечной тьме полярных ночей, Изборский клуб будет раздвигать своими бортами, своим носом тьму, накопившуюся в нашем обществе, особенно после 1991 года. Раздвигать уныние, раздвигать ощущение неполноценности, создавая могучую колею для русского возрождения.

Почему Арктика стала для нас столь привлекательной? Да потому, что Арктика — это первый грандиозный проект нового государства Российского. До этого времени у российского государства не было возможности заниматься вопросами огромного масштаба, руководствоваться космическими представлениями. Нужно было выиграть войну (вторую чеченскую), запустить мертвые на тот момент заводы, начать строительство новых представлений, необходимо было вернуть русскому самосознанию ощущение Победы. До этого провести Олимпийские игры — не только для того, чтобы показать весь блеск нашего спорта, а чтобы нашему народу — унылому и не верящему — напомнить, что он народ-победитель, что он способен выиграть схватку, выиграть бой. После Олимпийских игр сразу занялись Крымом, и это вызвало в нашем народе такое восхищение, которое могло казаться странным, потому что завоевание Крыма Потёмкиным-Таврическим не вызвало такого переживания в русских сердцах, как возвращение Крыма сейчас.

И вот теперь, когда у государства возвращается утраченная мощь, мы приступаем к Арктике. Мы намерены развивать два направления: первое — бороться

за души и умы, которым на переломе эпох насаждали под видом демократии экономику потребления. Также в наших приоритетах Арктика. Это суперпроект, подобный тому, какими блистал Советский Союз. Арктика, конечно, важна нашей державе как поставщик углеводородов, как могучая коммуникация, важна как морской путь. Конечно, она важна и как рубеж обороны, потому что главная опасность нам угрожает оттуда — с Северного полюса должны будут подниматься американские Б-52, которые хотели бы пронзить нашу Родину с полярного направления. Мы выстраиваем свою оборону, ставим станции слежения, ставим противоракетные системы, выдвигаем наши гарнизоны поближе к полярному кругу.

Но одно из важнейших значений арктического проекта — создание среди этих сверкающих льдов фабрики русской пассионарности. Без этой русской пассионарности мы бы не создали империю с 12 часовыми поясами. Она была всегда, сопутствуя нам и в победах, и в поражениях. Мы выходили из чудовищных поражений только благодаря тому, что эта пассионарность порождала на свет воинов-спасителей Отечества, и рождалось грандиозное космическое государство.

Русский человек — копатель, он всю жизнь копает землю (котлованы для заводов, окопы, просто огороды), но всю жизнь он поднимает свои глаза вверх, к небу, к звёздам, смотрит за горизонт — в реальном времени он прозревает грядущие века, грядущие пространства. Арктика в воображении русского сознания всегда была пленительной и таинственной, она пленяла русское сознание ощущением необычного, волшебного, райского. Задача Изборского клуба, вместе с исследованием всех насущных

проблем (административных, технических, военных), — создать идеологию Арктики как носительницы русской мечты, ощущения вселенского блаженства.

Американская мечта нам известна — это «град на холме» (великая, могучая, построенная чуть не до неба башня, с которой из бойниц будут стрелять, если кто-то в долинах будет вести себя «не по-американски»). Русская мечта — это «храм на холме». Вся русская история — это холм, который насыпали поколения, и мы на этом холме ставим храм, который близок к небу, близок к Полярной звезде. Храм возвещает нам о высших задачах — создать такое бытие, в котором бы не было насилия, лжи, неправды, чтобы всюду господствовала Божественная справедливость, соединить человека с человеком, человека с государством, машину с природой, звезду с цветком — вот эта цель прослеживается во всех русских сказках, во всех русских церковных летописях, во всех политических документах, в Толстом, в Достоевском. Вот такая благая задача — создание на земле этого божественного уклада — не оставляет людей. Для Изборского клуба это блестящий повод продемонстрировать свой русский интеллектуализм, проявить свою способность объединить необъединяемое, извлечь неизвлекаемое, обнять весь мир. И вот мы создаём здесь, в имперском Санкт-Петербурге, наше отделение — с восторгом, с трепетом, с надеждой! Вчерашний корабль, который сходил в Неву, был прекрасен как Зимний дворец или как Исаакий, Исаакий XXI века. Пусть он не был с позолотой, но это огромная купель, огромный ковчег, монастырь, спускаемый в арктические воды, который будет нести там божественный свет, нашу великую Русскую мечту о Победе!

Вячеслав ШТЫРОВ,
член Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности,
председатель Совета по Арктике и Антарктике при Совете Федерации:

— В настоящее время в международной практике сложилась установка, что к арктической территории относятся все те земли, моря и острова, которые находятся за Северным полярным кругом. Исходя из такого понимания существует восемь государств, которые имеют морские или сухопутные территории, находящиеся за Северным полярным кругом: Россия, США, Канада, Норвегия, Дания, Исландия, Швеция и Финляндия. Из них пять государств непосредственно имеют выход на Ледовитый океан.

У нас в стране под Арктикой с точки зрения практических действий понимается несколько иная территория. В настоящее время арктическая зона РФ включает в себя территорию муниципальных районов (я подчёркиваю, муниципальных районов, а не субъектов Федерации), которые непосредственно выходят на Северный Ледовитый океан. Это сухопутная арктическая территория Российской Федерации, она закреплена указом президента РФ.

Именно для этой зоны разработаны Стратегия развития Арктики и Государственная программа по развитию Арктики. Причём редкие регионы Российской Федерации имеют такую стройную взаимосвязанную систему документов, которые определяют их развитие.

Почему так произошло? Последнее время интерес к Арктике усилился во всём мире. И это неспроста. Существует несколько причин. Главная, с которой стоит начать, связана с обострением наших военно-политических отношений с США. Арктика — это

та зона, из которой мы должны в первую очередь ожидать удара нашего вероятного противника. Об этом было известно давно. Еще в годы холодной войны была построена целая система, которая позволяла доставить наше ядерное оружие к границам с потенциальным противником, а с другой стороны – защититься от их удара. Аналогично была создана и целая система противоракетной обороны.

В связи с появлением новых видов оружия, особенно в связи с тем, что США приняли в 2004 году доктрину быстрого массированного опережающего удара, у нас возникают новые угрозы. И эти угрозы усиливаются, поскольку наш вероятный противник имеет доминирующее преимущество в области надводного флота, а глобальное потепление снижает возможности нашего подводного стратегического флота. Вот почему сейчас в Арктике как с нашей стороны, так и со стороны наших вероятных противников ведётся работа по укреплению обороноспособности.

С другой стороны, Арктика – это средоточие большого количества полезных ископаемых, вероятность добычи которых повышается с глобальным потеплением. Там собрана почти вся таблица Менделеева, что-то у нас, что-то у наших соседей, но самое главное – это, конечно, запасы углеводородов. Считается, что примерно 22% всех мировых запасов углеводородов находится в Арктике.

Арктика – это зона транспортных коммуникаций. Мы привыкли говорить о Северном морском пути, а существует еще и Северо-Западный – у берегов Канады, который почти на 2,5 тыс. миль сокращает расстояние перевозки грузов между Азией и Америкой по отношению к перевозке через Панамский

канал. Транспортная составляющая будущего экономического потенциала Арктики интересует сейчас всех.

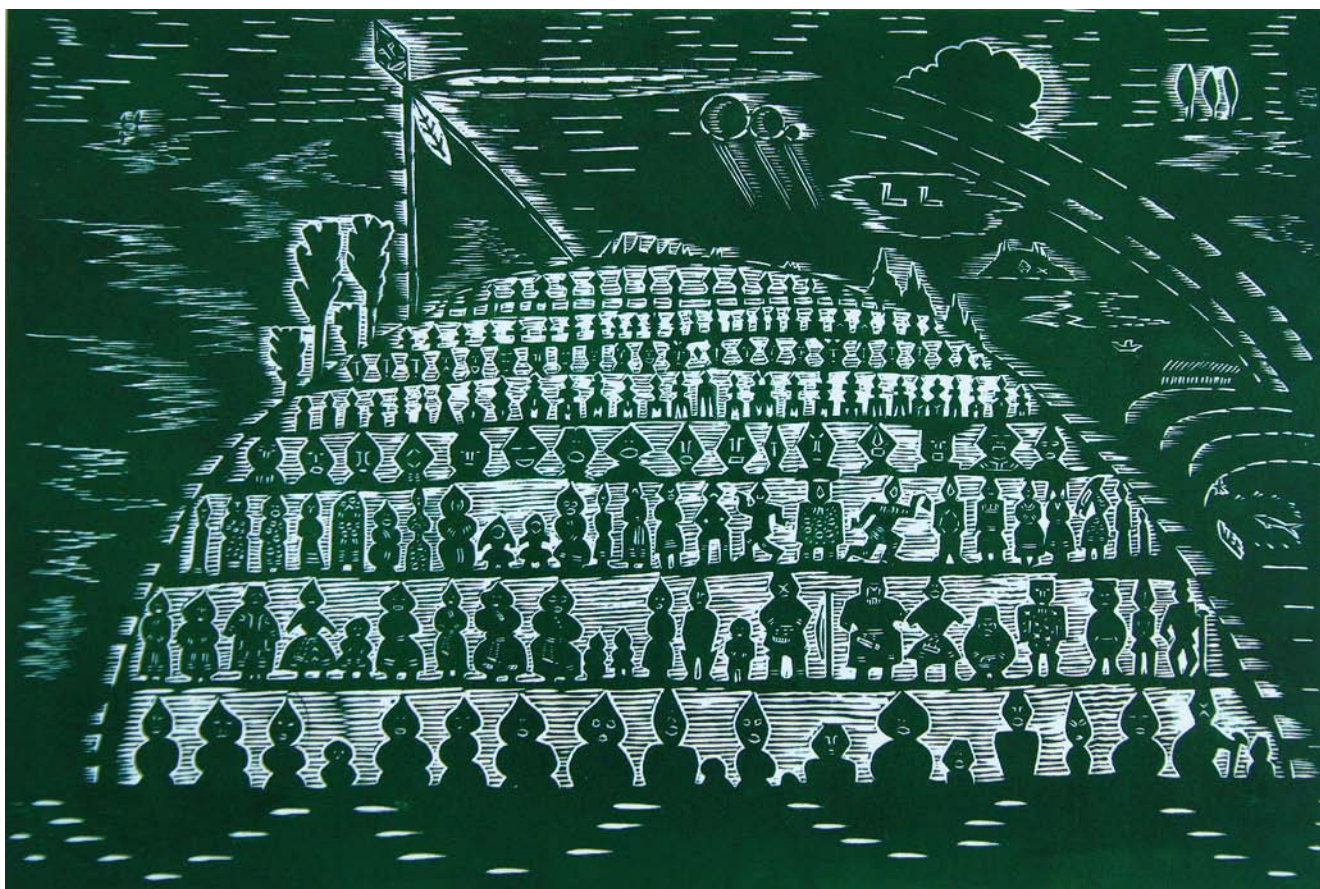
Есть ещё вопрос биологических ресурсов. Наши приарктические моря и моря, которые находятся в районе Арктики, очень богаты рыбой. Потенциал этот сейчас настолько велик, что в самые лучшие советские годы, когда мы добывали по 10 млн. тонн рыбы, до 40 процентов приходилось на наши северные моря, а с глобальным потеплением эти возможности будут увеличиваться.

Учитывая это всё, развернулась самая настоящая борьба, которая пока ещё ведётся на дипломатическом фронте. Сложилась такая ситуация, когда с правой точки зрения может быть два сценария развития событий.

Первый: мы признаём, что раздел территории Арктики – это дело арктических государств (на самом деле у этого есть все основания, существует целый массив арктического законодательства).

Второй: решать всё, основываясь на общем праве. Одним из таких документов является Конвенция о морском праве, которая была подписана в 1982 году большинством стран мира (как водится, её не подписали США). Если руководствоваться этой Конвенцией, то ситуация очень сильно меняется. Этот документ определяет Арктику как ничейную зону международного развития.

Какой нам путь избрать? Россия придерживается второй точки зрения, что, по мнению некоторых экспертов, является ошибочным

подходом. Из-за этого на сегодняшний день наша страна вынуждена была уступить Норвегии значительную часть акватории. Сейчас решается вопрос, кому принадлежит дно этого ничейного морского участка. А оно будет принадлежать тому, кто докажет, что оно является продолжением материковой биологической структуры. Мы самоуверенно заявили в 2004 году, что это продолжение нашей Сибирской структуры, поэтому мы и пошли на подписание Международной конвенции. Однако это вопрос спорный. Дания заявляет, что они могут представить научные доказательства того, что это продолжение структур Гренландии. То же самое заявляют канадцы и т.д. Впереди нас ожидает раздел морского дна. Это важная проблема, поскольку этот регион богат биоресурсами и углеводородами.

Другими словами, у нас появилось огромное количество

новых проблем. Отметим, что есть военная составляющая, которой уделяет большое внимание президент РФ; есть дипломатическая составляющая — там задействованы Министерство внутренних ресурсов и МИД, но при этом очень важно, чтобы мы там развили достаточно мощную экономическую активность, чтобы мы везде присутствовали. Сама программа по развитию арктического региона, по мнению многих специалистов, пока что носит малоактивный характер, она сформирована на основе современных возможностей РФ.

Более серьезной работой можно назвать поиск месторождений нефти и газа — это основа будущего индустриального строительства и второе направление, по которому мы работаем в экономическом плане. Третье направление — это использование Северного морского пути, который должен

стать во льдах чем-то вроде Панамского или Суэцкого каналов. Существуют ли у нас сейчас технические и экономические возможности для создания такого пути? Существуют. Главная ключевая задача, от которой будет зависеть судьба нашей Арктики, — развитие Ямала и Гыданского полуострова. Вам знакомы все проекты, связанные с сжижением газов, с перевозками углеводородов и т.д., которые там сейчас подписываются? Это гигантские, огромные проекты. На сегодняшний день примерно 35 млн тонн грузов формируют у нас там, в перспективе — это 70 млн тонн. И вот это непрерывное движение потребует не создания проводки караванов на танкерах, а создания каналов для перевозки грузов как на Восток, так и на Запад.

Вот почему у нас сегодня развёрнуто строительство арктических ледоколов нового поколения. У нас есть парк ле-

доколов, но им на смену скоро должны прийти новые. Второй из них вчера был спущен на воду. Также развёрнуто строительство специальных арктических судов для перевозки углеводородов. Таким образом, это уже ближайшее будущее, когда Северный морской путь станет большой магистралью мирового значения.

Достаточно ли Северного морского пути для развития Арктики? Нет, конечно. Потому что нужно укреплять тыл, нужно сделать очень много всего внутри Российской Федерации. Вновь стоит вопрос о строительстве широтной трансарктической магистрали: от наших северных подступов — от Мурманска на западе, до наших восточных портов в Новосибирске и т.д.

На самом деле сегодня речь не идёт о том, что мы должны объявить такую ударную стройку, как БАМ, но отдельные элементы мегапроекта уже стоят на повестке дня. Есть план правительства, работа в этом направлении ведётся, привлекаются инвесторы, в том числе наши китайские партнёры. Ещё один путь — «Северный широтный ход» — это усиление Северной железной дороги. Единственная железная дорога на Транссиб до Нового Уренгоя очень перегружена, и при строительстве нового участка с неё снимется часть нагрузки. Третий участок, который сейчас находится в проработке, — это от Ямальского узла до Норильска. Вы видите, что половина пути уже находится на трансатлантической магистрали. Нужно думать над следующей половиной.

Насколько это нужно? Исходить нужно, в том числе, и из политических аспектов — ведь страна разрывается на части. Многие люди с востока страны никогда не были на западе, и наоборот, потому что у нас не закончены системы взаимосвязи Азиатской и Европейской части. У нас нет

этих скреп, их нужно создать. Железная дорога — это единая энергосистема страны, которая у нас на сегодня не закончена, оборвана. Единая система газопроводов, которая сейчас создаётся, и система нефтепроводов, которая уже создана, — это экономические и инфраструктурные скрепы, которые держат государство. Посмотрим на историю: известна общепринятая точка зрения, что Крымская война проиграна даже не за счёт техники, а за счёт логистики. Нужно это учитывать.

Арктика может стать мощным потребителем продукции шестого технологического уклада, который у нас сформирован. Спрос на такую продукцию гарантирован. Тактика малых дел хороша, но она должна закончиться глобальными масштабными проектами.

Анатолий СТЕПАНОВ,

*главный редактор
информационно-
аналитической службы*

«Русская народная линия»:

— Дорогие друзья, Александр Андреевич уже сказал, что Арктика — это первый масштабный проект новейшего времени. Такие проекты могут быть реализованы государством, которое твёрдо стоит на ногах и имеет ясную концепцию своего бытия, чёткое представление о своём прошлом и будущем. Россия устремилась в Арктику исходя из геополитических и военно-стратегических интересов, так было в XIX и в XX столетиях. В XXI веке к ним прибавляются экономические интересы, о чём нам сейчас прекрасно и убедительно рассказал Вячеслав Анатольевич Штыров, но сегодня они связаны и с интересами безопасности нашей страны.

В 1916 году был заложен город Романов-на-Мурмане, который высился как центр геополитического

присутствия и до сих пор таким является (город Мурманск). Это показывало устремление семьи Романовых к Заполярью. После революции, когда победила концепция строительства социализма в стране, власть обратила внимание на Арктику. Начиная с 30-х гг. XX века Россия, теперь советская, начинает её активно осваивать. Далее мы видим, что во второй половине 80-х — начале 90-х гг. XX века, когда к власти пришли люди, которые не понимали, что такое Россия, для чего она существует и каково ее предназначение, — снова происходит запустение, особенно на окраинах страны.

Таким образом, освоение Арктики всегда тесно связано с вопросами идеологии. С начала XXI века начинается возвращение государства в экономику и внешнюю политику, а затем и во все остальные сферы жизни общества. И одновременно государство возвращается в Арктику. Стратегия развития Арктики должна подтолкнуть государство к необходимости формулирования общенациональной идеологии. С другой стороны, без государственной идеологии говорить о долгосрочной программе развития Арктики нет оснований. А главный вопрос идеологии сегодня — выстраивание преемственности между Российской империей и Советским Союзом. Именно идеологическое разделение русского народа может погубить страну. Другие угрозы нам не так страшны, как внутреннее разделение по идеологической линии. А в деле освоения Арктики мы как раз наблюдаем преемственность «белой» и «красной» России.

Дай бог, чтобы прорыв в Арктику стал началом идеологического прорыва России, началом Русской мечты, о чём говорит председатель Изборского клуба Александр Андреевич Проханов.

Юрий ТАВРОВСКИЙ,
*профессор Российского
университета дружбы
народов:*

— Для меня, как для ленинградца, высокая честь и большое удовольствие выступить перед вами. Вы знаете, что в Китае выдвинута стратегия Нового шёлкового пути: один пояс — один путь. Нас с вами в первую очередь касается наземная часть этого пути. Очень много об этом написано и сказано, но, возможно, я единственный человек не только в России, но и в Европе, который проехал весь китайский участок Шёлкового пути от начала до конца.

В прошлом году я проехал от самого побережья Жёлтого моря до границы с Казахстаном. Я понял, что то, что мы читаем и что есть на самом деле — это несколько разные вещи. Открытием для меня был порт Ляньюньган — место, где сходятся морские, железнодорожные и автомобильные линии. Там я понял, что Шёлковый путь существует, он действует с 1992 года, когда после развала СССР китайцы выступили с инициативой соединить действующие железнодорожные линии Китая, Казахстана, России, Белоруссии и довести этот транспортный коридор от Ляньюньгана до Роттердама. Этот путь уже существует и прекрасно действует.

Там же я узнал, что существует пока недостроенная скоростная шоссейная дорога Западный Китай — Западная Европа, которая построена уже на территории всего Китая. И эта дорога нас с вами касается, поскольку по плану она должна дойти до Санкт-Петербурга. Я по ней проехал до границы с Казахстаном. Дальше дорога существует на 2/3, но строится, и будет достроена. Граничить она будет с Оренбургской областью. По плану, дорога дотянется до Санкт-Петербурга к 2023 году.

Раньше я представлял, что Шёлковый путь — это просто дорога, но за последние 4 года китайцы превратили её в нечто невероятное: логистические центры, зоны свободной торговли, новые стратегические центры, новые города, новые заводы. Всё это впечатляет. Мне очень хочется, чтобы такое было и у нас.

Затем я оказался на очень небольшом участке российско-китайской границы около Алтая (всего 50 км), там национальный парк, горы, но вполне можно делать транспортный коридор. И вот тогда родилась идея, которая поначалу выглядела как безумная — построить новую современную железную дорогу из Китая в Россию, минуя Казахстан, до Санкт-Петербурга. Было несколько публикаций, обосновывающих эту идею, проявили интерес в администрации президента, в прессе и т.д.

Являясь ключевым звеном всего Шёлкового пути, Россия используется для транзита китайских товаров и получает за это отчисления (в 2016 году — 62 млрд рублей, к 2020 году планируется 90 млрд рублей). Однако никакого стратегического выигрыша мы пока не имеем. Речь идёт не о перевозке пассажиров, которых не очень много, а о перевозке грузов, которые в скором времени могут хлынуть гигантским потоком (я подразумеваю электронную торговлю).

Огромный интерес в этом есть и у «Почты России», потому что она уже не справляется с количеством перевозимого товара. Для того чтобы соответствовать потребностям времени, должна быть построена новая дорога — полотно, по которому грузовые поезда могут развивать скорость от 180 до 250 км/ч. Российским сегментом Нового шёлкового пути может и должен стать Северный коридор. Северная столица прекрасно подхо-

дит для роли узла, где сойдутся морские и шоссейные линии. Геостратегическое значение города на Неве уже признано тем, что именно здесь находится пункт трансконтинентального шоссе Китай — Западная Европа. По существующим прогнозам, грузооборот должен достигнуть 180 млн тонн.

Александр НАГОРНЫЙ,
*заместитель председателя
Изборского клуба,
заместитель главного
редактора газеты
«Завтра»:*

— Сегодня в Китае бум роста, в этом году он превышает 7% роста ВВП, становясь снова лидером экономического прогресса. Китай начал проявлять интерес к Арктике лет 10–15 назад, но остро выраженного интереса пока в общем-то нет. Возможно, здесь работает традиция приоритетов экспансии Китая в южном направлении. Но Китай, становясь мировой державой, фактически взял на себя ответственность за глобальное развитие и за глобальное движение вперёд. Параллельно с этим развитием встаёт вопрос о Северном морском пути, об изучении вообще Арктики и Антарктики. Де-факто шаги КНР в этом направлении минимальные: китайцы открыли научную станцию в Исландии, заказали новый ледокол в Финляндии, а также создали на базе итальянского университета научный центр, который изучает эти вопросы. Но это только начальная стадия.

Мы заинтересованы гораздо больше в этой территории, но у нас часто возникает проблема финансирования. А проблема финансирования — это ещё и проблема создания генерального плана, ведь без плана не может быть никакого движения вперёд. Перед нами встает вопрос, каким образом

правильно распределить средства в условиях их дефицита. Развитие экономики РФ — примерно около 1% в год, что делает невозможным выделение крупных инвестиций. Нам нужен генеральный план и отказ от либеральной ереси в экономическом строительстве. Если этого не будет, то мы ничего не сможем сделать. Вот Владимир Александрович Шамахов дал прекрасную разработку того, что нужно делать, но не назвал требуемые суммы, а ведь цифры, которые нужны на отдельных секторах арктического проекта, — огромны. И государство у нас не в состоянии выделить эти средства. Если эта тупиковая ситуация продлится ещё несколько лет, мы выпадём из системы опережающего развития. КНР может быть инструментом моторизации значительных ресурсов для развития Северного морского пути, для совместного научно-технологического изучения Арктики.

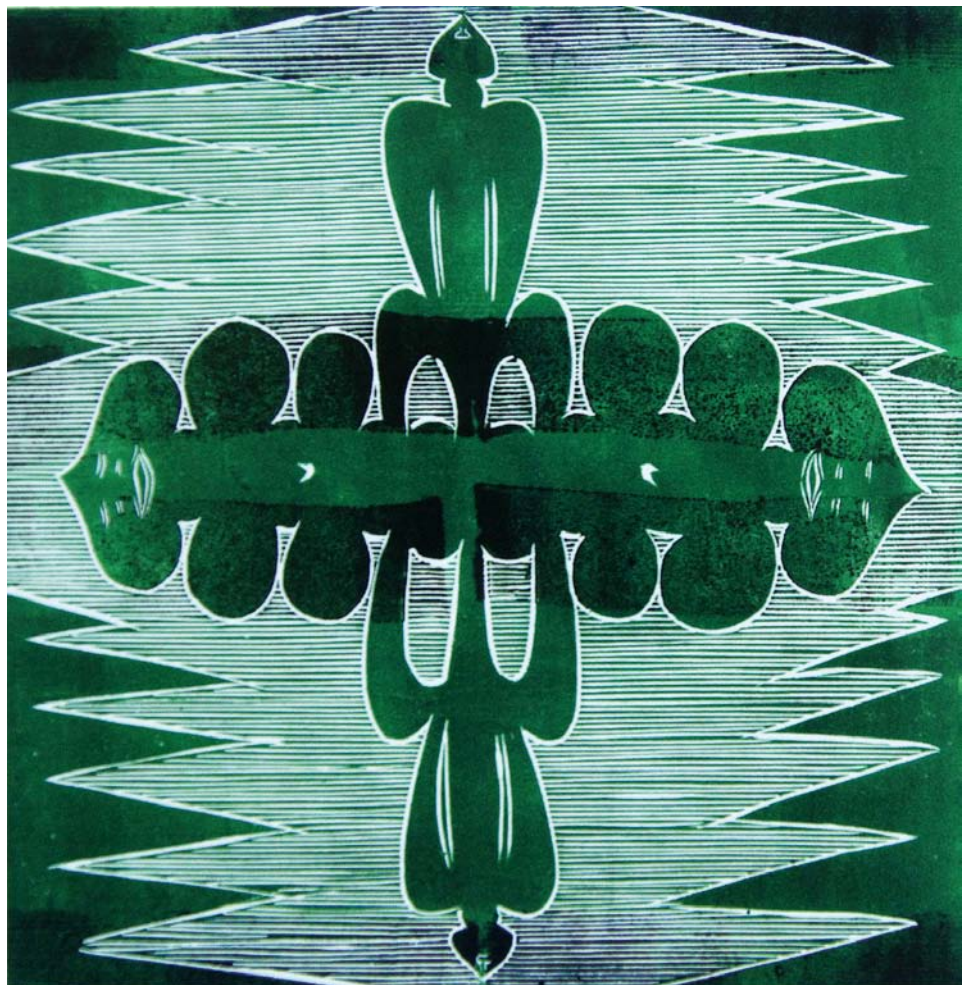
Владислав ШУРЫГИН,
военный публицист,
обозреватель газеты
«Завтра»:

— Большинство обывателей представляют себе Арктику как громадную заснеженную территорию, которая находится где-то очень далеко. На самом деле в военном отношении Север является одним из наших основных стратегических направлений на протяжении последних 60 лет. С появлением ядерного оружия, с появлением стратегической авиации одним из основных планов нанесения удара по Советскому союзу был план «Большое копьё» 1949 года, и практически до 1991 года он только модернизировался. Согласно ему, гигантские стратегические бомбардировщики должны были через Северный полюс наносить удар практически по всем нашим стратегическим центрам.

С появлением крылатых ракет план модернизировался. Соответственно, бомбардировщики должны были докатить опять же до Северного полюса и уже оттуда засыпать Советский Союз крылатыми ракетами. Всё это потребовало от СССР создания очень мощной структуры, которая могла бы планы эти парировать. И в начале 70-х годов была создана «арктическая советская цивилизация». Своими корнями она тогда уходила в военное дело. Каждые сто километров стояли радиотехнические посты, потому что громадную дыру в 6 тыс. км нужно было как-то прикрыть. Прикрыть радиолокационными полями, потом эти поля нужно было опустить на высоту ниже 100 метров, чтобы прикрыть их от крылатых ракет, для чего были задействованы зенитные

части и истребительные полки. Фактически для Севера создавался самый современный перехватчик — истребитель МиГ-31 (борьба с крылатыми ракетами).

Вся история военного Севера — это история противостояния США и СССР. Притом что сама конфликтность на Севере была на минимальном уровне. Последний конфликт был в 1924 году, когда Норвегия претендовала на остров Врангеля, но СССР удалось доказать свои права дипломатическим путём. Таким образом, сама территория Арктики не будет являться полем боя. На сегодняшний момент основная конфликтная точка — это Ближний Восток, который, прежде всего, интересен своими стратегическими ресурсами. Я хочу напомнить, что ещё лет 15 назад Ближний Восток был

достаточно спокойной периферийной зоной, где Израиль воевал бесконечно с палестинцами, но других конфликтов не было. На сегодняшний день ИГИЛ (запрещённый в России) и войны, которые ведут США, фактически превратили Ближний Восток в «кипящий котёл». Очевидно, что, когда ситуация с Ближним Востоком будет так или иначе разрешена, есть все основания полагать, что следующая борьба за ресурсы начнётся именно на Севере. И сторон, которые готовы побороться за эти ресурсы, более чем достаточно.

Мы часто ограничиваем понятие «арктические страны» странами, чьи территории так или иначе выходят за полярный круг. Но при этом нужно понимать, что в случае любого конфликта в рамках этой пятёрки он мгновенно разрастается

до мирового конфликта, потому что как минимум четыре из пяти этих стран — участники НАТО. Очевидно, что интересы в Арктике есть у стран, которые граничат с ними. Это Англия, Швеция и Финляндия. Можно вспомнить, что Англия — это страна, которая во время гражданской войны фактически осуществляла оккупацию наших северных территорий. Казалось бы, что англичане забыли в Мурманске? Тем не менее они там высадились и находились больше года. Соответственно, к этим территориям начинают проявлять интерес и такие крупные экономические киты, как Китай и Япония. Весь этот конгломерат, который разросся вокруг Арктики, требует от России очень пристального внимания в обеспечении своей обороноспособности и защиты своей территории.

То, что было создано Советским Союзом, с 1991 года начало приходить в упадок. В 90-е годы там было практически всё демонтировано, численность людей была сокращена почти в 10 раз, городки были законсервированы, но фактически консервация превратилась в их полную деградацию и утилизацию всего. Сокращение проходило такими жуткими методами, что бросались полностью посты со станциями, были брошены позиции, аэродромы, причём стратегические аэродромы.

В 2004 году стало очевидно, что Север нужно восстанавливать. Конечно, это требовало громадных финансовых вложений, громадных усилий. И это потребовало от нашего Генерального штаба совершенно нового плана восстановления Севера. И надо отдать им должное, специалисты были все-таки сохранены, план был создан, и начали заново создавать всю нашу военную систему на качественно новой основе. Сегодня нет необходимости в таком количестве баз, а соответственно, и людей на этих землях, — всё отстраивается на качественно новом уровне. Так или иначе, если в ближайшие 4–5 лет мы сможем сохранить себя от достаточно серьёзного конфликта, то, безусловно, спустя этот срок Север будет закрыт для любых угроз наших «друзей», о которых мы с вами сегодня говорим.

Николай СТАРИКОВ,
*писатель, сопредседатель
партии «Великое
Отечество»:*

— На сегодняшний момент в мире есть четыре центра сил: англосаксы (США и Великобритания), Китай, Россия и Европа. Они находятся между собой в сложном клубке взаимоотношений. Но главное, что нам нужно понять: США заинтересо-

ваны в ослаблении всех других центров сил, в том числе и Европы, которая в некотором смысле является спутником Штатов. Мы совсем недавно наблюдали попытки такого ослабления через кризис беженцев, который был искусственно организован, и информация об искусственности этого кризиса постоянно продолжает поступать. В огромных, можно сказать, промышленных масштабах беженцы завозились в Европу. Когда отмашка на это «промышленное производство завоза людей в Европу» закончилась, вдруг этот кризис беженцев сошёл на нет, а вместе с тем на нет сошла и информационная волна, которая его обеспечивала. Обратите внимание, что два года назад нам говорили, что в Германии партия Меркель будет обязательно проигрывать на выборах, потому что немцы хотят альтернативного развития Германии. Прошло два года, и немцы почему-то снова хотят Ангелу Меркель, а альтернативную Германию уже почему-то не хотят.

Теперь переходим к тому, каким образом это все связано с нами: если посмотреть на географическую карту, то мы увидим, что Россия, волею судеб, находится как раз между Китаем (Азией) и Европой. Это значит, что наша территория является важнейшим средством коммуникации между ними. И является лакомым кусочком и ключевым звеном в плане развития и торможения добычи полезных ископаемых, но и для развития и торможения транзита грузов между Китаем и Европой, а значит, и в мировом масштабе в целом. Одним словом, США заинтересованы в том, чтобы тормозить процессы развития на территории России проектов, которые приведут в перспективе к независимому товаропотоку и товарообороту между Китаем, Европой и Россией.

В этом смысле нужно рассматривать и гражданскую войну, которую США развязали на территории Украины. Сегодня прекрасно описали Новый шёлковый путь, как он идёт и планируется. Обратите внимание, что Украина находится рядом со всеми этими коммуникациями, и если вслед за Украиной ещё какие-то регионы (например, Белоруссия) будут погружены в хаос и полностью подчинены США, то весь проект Шелкового пути может быть поставлен под сомнение. С этой точки зрения проект Северного пути даёт для Российской Федерации очень большие козыри в геополитическом плане: мы становимся крайне важными для Китая (обеспечивая транзит через Арктику), мы становимся очень важными для Европы (не только как поставщики углеводородов), мы становимся очень важной транзитной страной в хорошем смысле этого слова. Это плюсы.

Минусы — это повышенное внимание к нам главного центра силы на сегодня — США, которые в любом случае будут пытаться затормозить развитие этих проектов. В качестве исторического примера я приведу строительство Суэцкого канала. Думаю, все знают, что Великобритания была главным интересантом того, чтобы этот канал не был построен. Когда же проект был завершён, англичане изменили тактику. Они вложили туда капитал, купили этот проект, а через некоторое время фактически вытеснили оттуда французов, полностью подчинили себе Суэцкую компанию, а следом оккупировали Египет для того, чтобы полностью контролировать канал. Поэтому дальнейшее развитие событий в нашей стране должно рассматриваться как постоянно нарастающее желание англосаксонских держав вмешиваться в политику РФ не только потому, что мы ме-

шаем им в Сирии, но и потому, что они должны контролировать дальнейшее неразвитие наших экономических проектов.

Мы должны развивать все эти проекты, мы должны отбивать попытки давления на нашу политическую систему, и тогда мы будем нарастать как ведущая держава в мире, с нами будут всё более считаться. Одним словом, нам нужно не бояться делать то, что мы считаем важным и нужным.

Александр ПРОХАНОВ:

— Арктика — это идеология обожествления природы, благоговения перед жизнью. Это то, к чему так стремится человечество, которое эту землю насилует, бурит, взрывает, колет. На смену потребительскому отношению должно прийти отношение благоговения, обожания нашей праматери-природы а также и одухотворение машины. Машина очень часто рассматривается как предмет насилия над природой и над человеком (оружие — убивает человека, бульдозер — сносит множество невидимых глазу растений, животных, насекомых). А вот одухотворённая машина — это машина, которая войдёт в следующий экономический уклад, которым грезит наш изборский брат Сергей Юрьевич Глазьев.

Очень важна для нас идеология проектности. Мы страна, которая не может жить эмпирически. Великий проект «Россия» — это проект, задуманный Господом Богом, это судьба и самого нашего народа, и всего нашего человечества. Перед нашим Изборским клубом, который сегодня открывает своё отделение в Санкт-Петербурге, стоит сложная и удивительная задача — сформировать идеологию Полярной звезды, этой многоснежной, хрустальной Арктики. И как таковая эта идеология ляжет в основу идеологии общерусской мечты.

«ЮГРА В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ»

(15 декабря 2017 года, Ханты-Мансийск)

Александр ПРОХАНОВ:

— Государство Российское после 1991 года проделало огромный путь — от своего полного несуществования, когда мы потеряли его и целых десять лет болтались просто так, ползая на руинах, а потом постепенно, мучительно, эмпирически, безо всякого концептуального плана, начали создавать государство и создали его!

Мы создали его среди войн, террористических актов, политических заговоров, среди нарастающего расслоения, среди многих нападений внешних и внутренних. И наше государство, проходя стадию за стадией, сегодня достигло такого уровня, что стало способно запустить два грандиозных проекта, на которые может решиться только субъектное государство, будучи в состоянии планировать и видеть перспективу.

Первый из этих проектов условно может называться «Южное кольцо», «Южная подкова». После 1991 года, когда мы потеряли Украину и свои позиции на Ближнем Востоке, весь южный фланг наш оказался голым, было такое ощущение, будто появилась гигантская дыра. И вот мы восстановили, продолжаем восстанавливать этот оборонный рубеж — через возвращение Крыма, через сохранение Севастополя, через усиление Черноморского флота, усиление контроля в Чёрном море и выход через Босфор—Дарданеллы в Средиземное, создание в Сирии двух военных баз... Безусловно, мы воссоздаём тот рубеж, и это, конечно, огромная проектная работа (военная, дипломатическая, коммуникационная).

Второй проект (хотя по мне вернее называть его первым) — это Арктический проект. Сегодня,

после долгой остановки, после того, как была разрушена Советская арктическая цивилизация, государство Российское создает новый вариант Русской арктической цивилизации. Этот проект включает в себя добычу углеводородов (сегодня мы присутствовали на производствах, которые этим занимаются); создание Северного пути (коммуникационная составляющая, которая соединяет нас с океанами, со всей Азией, куда пошли первые нефтетанкеры); оборонную составляющую (мы снова восстановили по всей кромке океана свои станции и выстроили наши военные подразделения).

Но кроме всего этого, проектная концепция могла бы включать в себя то, что я называю «гуманитарной составляющей», потому что Арктика будет не только снабжать Россию углеводородами, обеспечивать военную безопасность и создавать новые уникальные арктические трассы по океану, но Арктика будет поставлять России новый тип людей (новый и одновременно старый). Это тип русского человека, который был потерян в конце советского периода, в чудовищную перестройку, в 90-е годы, — это тип пассионарного, внутренне целостного, гармоничного и возвышенного человека, способного на освоение этих великих метафизических русских пространств. Вот этого человека, который был потерян после развала Советского Союза и рассеяния русского народа на фрагменты, Арктика своей экспансией должна восстановить. И не просто восстановить тип русского человека, а восстановить представление русского человека о своей земле, о своих пространствах, направить энергию на создание общества нового типа.

Вчера Владыка нам с горестью рассказывал о бедах Югорской земли, они во многом характерны для всей Русской земли — это апатия, наркотики и пьянство, нигилизм по отношению к власти (всё это имеет место), но Арктика всегда, во все времена, манила русского человека своей восхитительной тайной.

Арктика — это место, где русский человек полагал существование рая, это пространство, куда шли наши первооткрыватели за золотом и пушшиной, за приобретением какого-то владычества, они шли на мистический свет Полярной звезды. Арктика — это область великой русской мечты, великой русской тайны, куда стремилась русская душа. Поэтому, когда мы говорим об арктическом проекте, в него необходимо внести эту идеологическую, духовную составляющую.

Изборский клуб, который занимается военным делом, экономикой, мог бы внести в создание этой компоненты очень большой вклад (в первую очередь — изборцы Югры), потому что это ваша земля — вы и есть эти люди, о которых я сейчас сказал. Стремление к новой общности, к созданию идеального государства, где нет насилия, воровства, гнёта, неравенства, а есть возвышенное обожание друг друга, благоговение перед Родиной и перед природой, стремление к Северному полюсу, где ещё очень много тайн, куда проливаются силы, питающие нашу землю. Это идеология Русской мечты, в которой бы отразилось чаяние самых древних наших праотцов; православных святителей; наших великих литературных провидцев, таких как Достоевский и Толстой; «красных» (большевиков), которые хотели построить Царство

Божие на Земле, и нас с вами, потому что наша цель — это всё-таки не стяжание земного достатка, а стяжание того, что наши предки называли Царствием Небесным. В этом смысле идеология Арктики могла бы стать воплощением идеологии Русской мечты.

Мы с одной из ваших коллег здесь говорили о том, что русская земля вся намолена, в какой бы регион Руси вы ни попали (Смоленщину, Псковщину, дальние Курильские острова и т.д.), везде есть места, где подвизались молитвенники, чудотворцы, где всё освящено их молитвенными чувствами, а Арктика — не намолена.

Арктика должна быть намолена! Я говорю не только в церковном смысле слова, — она должна быть одухотворена, должна быть наполнена русским обожанием, нашим русским молитвенным ощущением своей миссии, своего великого предназначения на земле. Конечно, тут наши подводные лодки, и в каждой есть молельные комнаты — в этом смысле они являются нашими подводными храмами и монастырями, и, конечно, в этом смысле Арктика намолена. Но отсюда, кроме этого, должна идти волна духовного света, чтобы каждый кристалл льда, каждая полынья прошедшего ледокола, каждая тонна добытого здесь сырья были одухотворены.

Мы могли бы этому посвятить свои усилия и очень надеемся, что наши новые собратья — изборяне Югры — включатся в эту работу, потому что одно дело умозрительные представления, а другое — ваши чаяния, потому что ваши стопы идут по этой земле. И так они идут до Ямала, затем до Ледовитого океана, туда, где кончается Россия. А как мы говорим: «Там, где кончается Россия, начинается Царствие Небесное». Давайте посвятим свои усилия одухотворению этой восхитительной русской Арктики.

Илья ВЕРХОВСКИЙ,
руководитель научно-образовательного центра «Югра-социум» Югорского государственного университета:

— Югра — удивительный край с совершенно уникальной историей. Это региональная цивилизация, которая наряду с близлежащими Ямальской (Арктической) и Уральской (Горнозаводской) региональными цивилизациями в целом составляет Россию как радугу регионов. Эта «цветущая сложность», это соцветие, по сути, и делает нашу страну той самой потаённой империей, которая независимо от времени

вливается во все новые и новые формы (Киевское княжество, Московское, Российская империя или Красная империя). Югра принимала участие во всех важных событиях российской истории. Это первый плацдарм высадки наших казаков — сухопутной колонизации Сибири. Это последнее место всплеска советского энтузиазма. (Вы можете увидеть у нас здесь фотографии, на которых люди умывались нефтью в сорокаградусный мороз со счастливыми улыбками на лицах. БАМ уже не был проектом такого беззаветного энтузиазма.)

В современности Югру упускают с точки зрения энерге-

тического комплекса – энергетического сердца России. Я бы хотел сказать, что Югра – это ещё и очень тонкое духовное сердце России, это некий нерв российской истории. Я и многие присутствующие здесь коллеги – политологи, философы, эксперты, люди, которые занимаются вполне конкретной политикой в органах власти, – мы все очень заинтересованы в этом тонком философском измерении.

Хочу сказать большое спасибо за то, что вы к нам приехали! Изборску более тысячи лет. Первое упоминание Югры немногим меньше, поэтому и Югра является тайным нервом, тайным сердцем всего российского пространства.

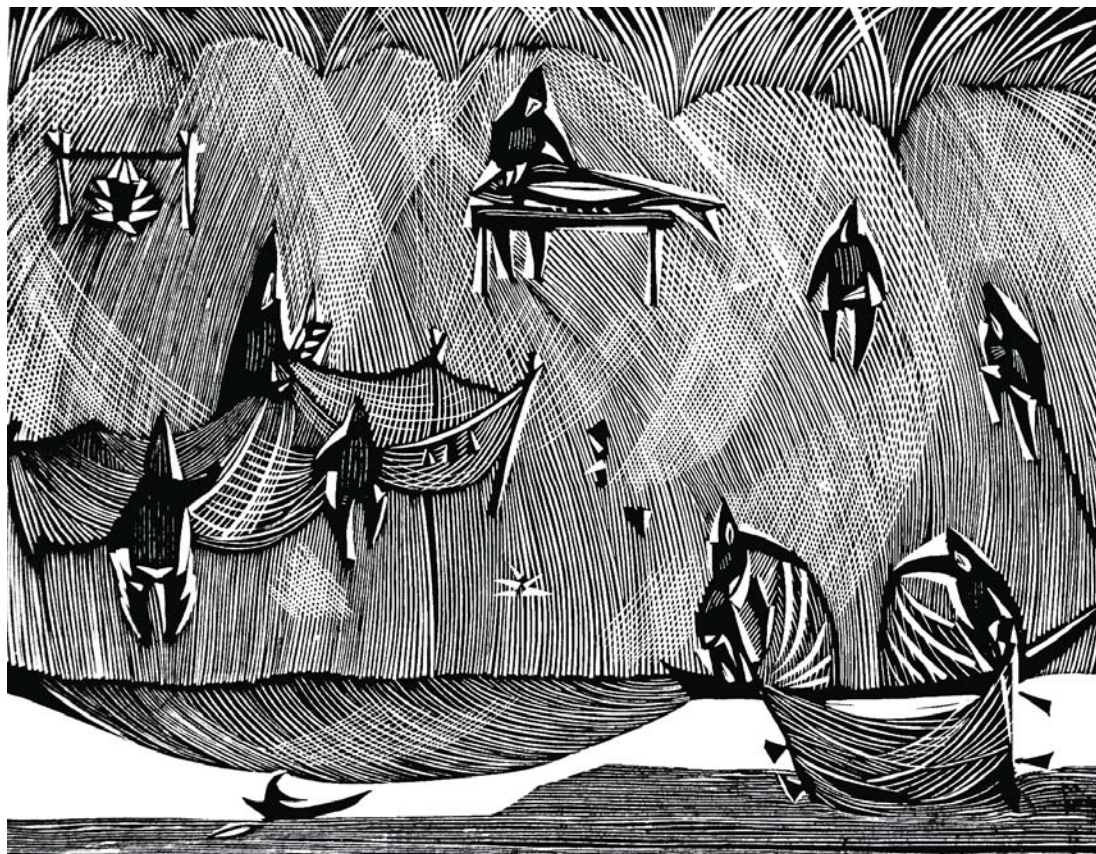
Я представляю центр «Югра-социум», который два года назад создавался как центр регионоведения Югры, причём регионоведения философского. Мы объездили всю Югру, и пришло понимание, что отдельные районы и города обладают

собственным, абсолютно неповторимым образом мира, своим мировидением, своим менталитетом. Я этот проект назвал «Менталитет и муниципалитет», причём город Сургут, который у нас выступает в роли квази-мегаполиса, очень отличается от города Нижневартовска, который немногим меньше. В этих двух городах характер и отношение к голосованию, к власти, друг к другу фундаментально разные. На сегодняшний день я занимаюсь качественными социологическими исследованиями, пытаюсь обосновать проект философии региона.

Почему региональная цивилизация? Здесь методологически всё просто. Я отталкивался от теории локальных цивилизаций. Современное либеральное представление о том, что мировое развитие идёт, отталкиваясь от идеи прогресса, неминуемо порождает западно-центристский культурный расизм (если

есть прогресс, значит есть страны предельно передовые, а есть страны отсталые). Противовесом является обобщённая теория локальных цивилизаций. Вся планета Земля есть радуга различных цивилизаций и мифов, уникальных и дополняющих друг друга. Одна из них – это Российская православная цивилизация. Я уже сказал, что Россия – это радуга регионов, и мы внутри неё можем выделить отдельные цивилизационные зоны, одной из которых является Югра.

Какие можно на сегодняшний день отметить очень чёткие моменты специфики этого региона? По данным моих исследований, Югра – это регион-медиатор, который снимает очень многие фундаментальные противоречия. Географически он находится между севером и югом. С одной стороны, Александр Андреевич прав – это почти Арктика, с другой стороны, Арктика – это Ямал. А у нас в южных районах

округа растут яблони и водятся ежи. Есть и противоречие между западом и востоком: с одной стороны, мы видим уже в Сургуте или Ханты-Мансийске здания из стекла и бетона, но, с другой стороны, по городу ходит население, которое имеет патриархальное (в самом позитивном смысле) сознание. Вы говорили о великой русской доверчивости. Я родился в этом регионе и прекрасно помню, что люди, когда уходили раньше из дома, ключи клали под коврик — сейчас никто не может помыслить об этом. Отношения были фактически общинные. На сегодняшний день в больших городах это разрушено, но в Югре эта традиция сохранилась.

Еще она снимает противоречия между коренными народами и народами «пришлыми». У нас есть целый поток волн колонизации. Даже сами обские угры в своё время пришли из Южно-Уральских степей, где тесно взаимодействовали с иранскими племенами, и принесли оттуда культ бога Митры и белого коня. Соответственно, мы, все здесь родившиеся, живём в пространстве обско-угорских смыслов. Посмотрим на карту Югры и увидим несколько русских муниципальных названий. Все остальные названия нерусского происхождения, но абсолютно не вызывают отторжения у здесь родившихся. Мы живём, не зная даже языка, в пространстве обско-угорской топонимики.

Югра — это территория интенсивной сакрализации пространства. Здесь тип сакральности очень архаический. На месте городка князя Самара, где произошла битва с казаками, стояло святилище, и на протяжении 300 лет ханты со всей окрестности приходили сюда и приносили бескровных жертвы. Само название «Ханты-Мансийск» происходит от име-

ни младшего сына верховного бога, который объезжает землю. Я глубоко убеждён, хоть это словами не измерить и руками не потрогать, но это святилище и сакральность этих холмов обусловили впоследствии появление Ханты-Мансийска как столицы Югры. И почти про каждый район мы можем сказать то же самое. Другими словами, автохтонная сакральность, потом Крещение Руси и святыни православные, затем нерелигиозная сакральность великого трудового подвига — освоение тюменской нефти, что тоже наложило на наш менталитет, — это всё делает Югру очень своеобразным намоленным местом. И именно это воспето в советских песнях о том, что приехал в Югру «на год, а остался навсегда». Это тяготение к северу и есть что-то потаённое, что-то мистическое — это тайное притяжение нашей земли.

Валерий КОРОВИН,

директор Центра геополитических экспертиз:
— Я постараюсь развить несколько тезисов о том, что Югра является основой евразийского Хартленда, который, в свою очередь, представляет собой самый стабильный геополитический плацдарм, ось истории, определяющую ход мировых исторических событий. Здесь очень важно помыслить о том, как сохранить стабильность этого хартленда, как не вывести его из состояния равновесия, к чему прилагают усилия наши саксонские партнёры. В этом смысле важно обратить внимание на этносоциологическую стабильность, константность нашего Севера в истории нашей более чем тысячелетней государственности. Важно подчёркивать эту вековую преемственность нашей государственности, прошедшей от времён условного Киевского периода, Московского, Петербургского,

Советского (что очень важно, чтобы не разрывать единство нашей истории) и вот нынешней, возрождаемой из пепла Российской и, я убеждён в этом, вновь имперской государственности. Именно имперская государственность является неизменной сутью русской государственности как таковой. А основополагающим принципом имперскости является то самое стратегическое единство, многообразие форм культурных, этнических, религиозных, которые воочию наблюдаются сегодня на Русском Севере нами в том числе. Сочетание полиэтничности, интенсивность сакрализации и есть суть нашей имперской константной геополитической русской государственности.

Почему мы так легко сочетаем полиэтничность, сакральность, общинность, традиционность этносов, которые населяют наши пространства по сей день? Почему именно русские, как большой народ, создали и сохранили эту государственность, отстояв её суверенитет, пронеся её через века? Потому что это гармонично, комплементарно сочетаемые, естественные для имперского образования вещи, и только в рамках государства-империи это многообразие форм может сочетаться и сохраняться. Западные формы государственности (государство модерна, государство-нация) преодолевают такие более архаичные, как они считают, формы социального устройства. И что мы наблюдаем сегодня на Западе? Этнотопосы слились в народы, народы создали европейские империи, империи распались на национальные государства, которые превратились в гражданское общество — плавильный чело-веческий котёл, формирующий человеческую биомассу. А следующий этап — создание общества бесполой сущности, лишившихся

последней коллективной идентичности — половой. Но это тоже не предел — клоны, мутанты и киборги дышат в затылок нынешнему западному человечеству. И этот путь последовательной трансформации высокомерно, основываясь на ничем не обоснованном цивилизационном расизме, предлагают нам и пеняют, что мы недостаточно быстро развиваемся в социальном смысле, недостаточно быстро трансформируем своё общество. Но, глядя на этих монстров современного Запада, которые уже преодолели такую категорию даже, как индивидуум, мы можем только отшатнуться от этих чудовищных десакрализованных форм социального человеческого существования и бытия.

Поэтому мы как раз обращаем свой взор на то, что продолжает сохранять нас людьми, а нынешние традиционные этносы Русского Севера, сохранившие сакральность и пронесшие её в веках, как ничто другое восстанавливает в нас человеческое и традиционное, свою бытийную онтологическую основу. Очень важно отделить именно технологическое развитие, в котором мы серьёзно преуспели в советский период, от развития социального, в которое нас тащит глобальный либеральный и обезумевший Запад. Делая поправку на это, мы можем в любой момент дать отпор технологический, в том числе военный, дать образчик технологического и экономического развития в разные периоды и эпохи нашей истории и при этом остаться людьми, сохранить себя, что, на мой взгляд, крайне важно.

Югра уникальным образом демонстрирует уникальную имперскую сочетаемость изначальных архаичных форм бытия, позволяющих оставаться людьми, и технологического развития — при таком вот кон-

стантном присутствии русской государственности, сотворённой именно большим русским народом, являющимся источником государственности для нашего пространства как такового.

Михаил МАРТЫНОВ,
доктор политических наук,
профессор Сургутского
государственного
университета:

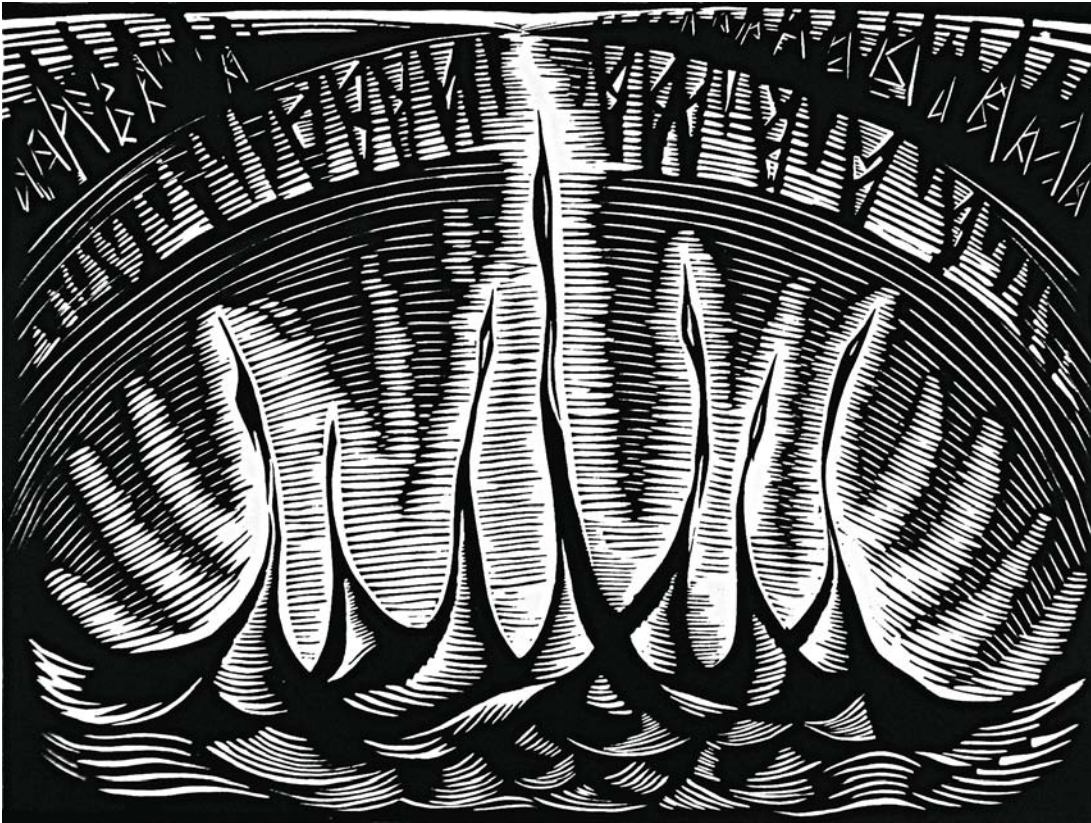
— В мире было не так много народов, которые совершили деяния исторического характера, т.е. такие, которые оказывали влияние не только на свои страны, но и на другие. Буквально на пальцах одной руки можно пересчитать: португальцы-испанцы, совершившие великие географические открытия; англичане, открывшие своей промышленной революцией путь в индустриальное общество; французы, подарившие своей революцией принципиально новые идеи мироустройства; жители североамериканских колоний, которые впервые воплотили эти идеи в жизнь. Так вот, русскому народу в первой половине XX века удалось совершить невозможное — сначала совершить революцию, которая разрушила прежний миропорядок, а затем сыграть решающую роль в победе над фашизмом. Я думаю, что через какое-то время к аналогичным деяниям всемирного исторического характера, равным по масштабу первым двум, будет отнесено и освоение Севера. Такому труду нет аналогов в истории — это производственная деятельность человека в тяжелейших и сложнейших условиях. И апофеозом этого труда стало бы действительно освоение Арктики, о котором Александр Андреевич сказал.

Ни одно государство без поддержки народа этого бы сделать не смогло, это было нашим общим осознаваемым делом.

Народ всегда понимал смысл того, что он совершает: и когда совершал революцию, а потом индустриализацию после неё, и когда боролся с фашизмом, и когда осваивал Север. И сегодня, когда мы говорим о необходимости освоения Севера (теперь уже — освоения Арктики), нам нужно объяснить: для чего, какой в этом смысл? Если просто для того, чтобы увеличить экспорт и производство углеводородов и другого природного сырья, то это не станет мотивом духовного, душевного подъёма народа. И совсем другое дело, если мы объясним, что это делается для того, чтобы развивать собственное производство, в которое эти новые природные богатства будут вовлечены.

Аллегорически можно сегодня Россию сравнить с человеком, который привольно раскинулся на просторах Евразии, ноги которого упираются в Чукотку и Сахалин, а руки распростёрты вдоль Уральского хребта и только голова высунута в форточку Европы, — на Европу эта голова смотрит, Европой дышит и называет всё остальное своё тело тоже частью Европы. Мы сегодня живём в мире, где быть частью чего-либо уже невыгодно и опасно, потому что это мир, в котором глобализация заканчивается, в нём распадается ткань социального мироустройства. Выживать в этом мире будет тот, кто в разумных пределах сумеет закрыться от других, кто создаст своё производство, сумеет защитить свою промышленность и экономику, а не будет, высунувшись в форточку, стремиться стать частью чего-либо.

Если мы говорим о таком будущем России, то встаёт вопрос, а какие регионы будут той площадкой, с которой этот новый российский мир будет стартовать? Югра здесь обладает рядом преимуществ. Во-первых,

являясь частью Сибири, она ближе расположена к этой кладовой природных богатств. В то же время, по сравнению с остальными регионами Сибири, она обладает несравненно большим потенциалом: сохранённый кадровый потенциал, развитая инфраструктура, мощная энергетическая вооружённость. Все эти качества делают Югру несущей конструкцией будущего экономического возрождения. Сегодня географическая ось истории заколебалась, и нужно её восстановить, вернуть то устройство, которое давало миру твёрдость и определённость. Задача Изборского клуба — рождать те смыслы, которые должны народ вдохновить. Я подчёркиваю, что эти смыслы должны не только вращаться в клубе, нужно, чтобы они были понятны, доходчивы и доступны для населения, для народа. Нам нужно встречаться с людьми, разговаривать. Тогда, возможно, вокруг этой оси истории закрутятся новые перемены.

Михаил ДЕЛЯГИН,
директор Института проблем глобализации,
доктор экономических наук:

— Спасибо, уважаемые коллеги. Я очень люблю бывать в Ханты-Мансийске, потому что на моих глазах Ханты-Мансийск становился современным столичным городом. Это был опыт социального оптимизма, которого в России за последние тридцать лет очень мало.

Даль, когда записывал наши разговоры (а он все-таки был датчанином), некоторые вещи услышать правильно не мог. И поговорка «каждый кулик хвалит своё болото» у нас должна звучать «каждый кулик хает своё болото», поскольку мы свою культуру сравниваем с идеальным абсолютом, и если отличаемся от него хоть на чуть-чуть, то начинаем себя проклинать и растаптывать. Мы очень редко понимаем свои достоинства.

Сегодня глобальная конкуренция строится на базе куль-

турных моделей, и Югра может дать образец новой русской цивилизации в этом плане. Очень важно, что специфика Югры — это не только исторический фактор, но и заслуга вашего недавнего руководства, которое добилось того, чтобы здесь возникла не одна, а несколько крупных корпораций. Их конкуренция удерживалась в относительно цивилизованных рамках (были естественно чудовищные эпизоды, как и везде, но «алюминиевых войн» здесь не было), и их баланс обеспечивал развитие. Это не Омск, где одна корпорация задавила все.

Первое, что бросается в глаза у вас сразу, — здесь есть рабочие места. Они, возможно, не такие, как хочется, они очень тяжёлые, есть феномен мошенничества, но они есть! В огромной части России рабочих мест нет в принципе. Второе — это энергия: у вас молодёжь, притом молодёжь работающая, старающаяся думать, самой организовывать и менять

свою жизнь. Третье — это различие местных культур, о котором так замечательно говорил Илья Аркадьевич, оно даёт огромную энергетику. Притом культур не национальных, а именно местных: действительно, Сургут и Нижневартовск — это просто разные миры. Четвёртое — многонациональность. Это и возможность, потому что разность потенциалов даёт энергетику и взаимное обо-

гащение культур. Но это и угроза, потому что здесь экстремистский ислам, с другой стороны — бандеровщина, опирающаяся на огромную польскую культуру. Энергетику разных народов и культур здесь удаётся объединить и направить в нужное русло. Кроме этого, ХМАО — это территория, где люди постоянно работают с современными технологиями, в некоторых сферах — с самыми

современными. Я был потрясён, когда узнал, что одна из корпораций здесь разработала технологию добычи сланцевой нефти и сланцевого газа, и на мой вопрос, зачем они это сделали, если это не выгодно им с точки зрения экономики, мне ответили: «Нам просто было это интересно».

Нас ждёт впереди эпоха новых технологий. Эпоха закрывающих технологий — сверхпроизводительных и при этом достаточно простых. Это будет новая и достаточно болезненная эпоха, но у вас есть инженерно-прикладная грамотность, и при достаточно эффективном региональном управлении это позволяет вам войти в новое будущее и использовать его, стать флагманом для всей России в этом, и, может быть, даже для всего мира. Вы имеете великолепные стартовые возможности в создании нового человечества.

И ещё одно, о чём нужно сказать: новые технологии создают чудовищные искушения, они позволяют трансформировать человека во что-то другое. Когда человек становится чем-то другим, он начинает по-другому потреблять, он открывает новые рынки для бизнеса, новые возможности зарабатывания прибыли. Для того чтобы получать новую прибыль, нужно для бизнеса трансформировать человека. Мы с Западом оказались на этой развилке и, не осознавая, что делаем выбор, сделали диаметрально противоположный выбор. Они, выросшие в рамках капитализма, не задумываясь сказали, что раз они живут ради прибыли, то, конечно, нужно трансформировать человека. Мы точно так же на автопилоте сказали, что деньги — это замечательно, но это всего лишь подтверждение нашей справедливости и человечности, и «расчеловечения» мы ради этого допускать не будем. Прививка от расчеловечения — это тради-

ция. Мы живём в потрясающее время, когда традиция становится революцией. Здесь, в Югре, живёт очень много традиций: дохристианские, христианские, советские — и я думаю, что эта революционность проявится очень ярко.

Владимир ШАМАХОВ:

— Петербургское отделение Изборского клуба сосредоточено главным образом на Арктике. Почему так? Петербург — это не прямая Арктика, а между тем в нём исконно сосредотачивались научные, промышленные, военные, технологические организации и предприятия, которые работали на Арктику. Это и НИИ — институты, которые были в Ленинграде и Петербурге; строятся у нас и военные корабли, атомные ледоколы, очень много ведомственных институтов, организаций, которые работают на Арктику.

На сегодняшний день, как на уровне государственном, так и на уровне общенародном, пока нет объединения усилий для реализации глобальной задачи планетарного масштаба — освоения Арктики. Есть раздробленность в действиях со стороны федеральных ведомств (а их больше 20), а неким относительным кураторством всех действий в этом направлении занимается Министерство экономического развития, которого явно недостаточно (например, у них нет вообще никакого взаимодействия с Министерством обороны, а это очень важно в данном направлении). Поэтому мы выступили с инициативой, которая была поддержана полпредом и администрацией президента, о создании в Петербурге Центра научно-технологических компетенций по освоению Арктической зоны РФ. Это некое добровольное общественное объединение, и наше отделение Изборского клуба является

ядром этого центра. В него вошли более сорока организаций: университеты, институты, научно-промышленные комплексы. Это не управленческая структура, а некий мозговой центр, в котором мы пытаемся разрешить многие наиболее острые проблемы. И мы очень заинтересованы, чтобы такой центр, как Югра, тоже подключился своими возможностями к нашим учёным, к нашим промышленникам. Мы уже нашли понимание с нашими коллегами из Красноярска, Якутска — все заинтересованы, т.к. эта проблема важна для всех территорий нашей страны.

Важным для Изборского клуба является и возрождение духовности, построение нового типа государства, воспитание людей новой формации, людей будущего, людей инновационных — высокотехнологичных, но при этом одухотворённых и патриотичных. Этим мы также занимаемся в содружестве с ведущими университетами нашего города, всего Северо-Западного федерального округа. Конечно, воспитание нового поколения нужно начинать как можно раньше — не в вузах, а ещё в школе. И есть замечательный проект у Изборского клуба по школьным программам патриотического воспитания, мы всячески будем его продвигать, и надеюсь, что это охватит все регионы России.

Михаил КИЛЬДЯШОВ,

*писатель, председатель
Оренбургского
регионального отделения
Изборского клуба:*

— Один наш культуролог предложил очень интересный неологизм — «природина». Очень ёмкое слово, которое показывает единство природы и Родины. Через природу во всей полноте можно постичь своё Отечество, и наоборот, только в связи с Родиной, с её

историей, с её пространством можно быть нормальным человеком — неотделимым от природы, не каким-то трансгуманоидом, а человеком в его первоначальном библейском и единственном возможном виде. Природа для нас — это мистическая субстанция. Природа способна породить мечты в нашем народе. На мой взгляд, в сегодняшнем мироздании, в нашей картине мира соединяются две мечты: мечта о тепле (условно «крымская мечта») и мечта о холоде, мечта об Арктике. Но мечта о холоде — это не мазохистская мечта нашего народа. Холод — это всегда движение, это всегда действие, путь, горизонт, это Северное сияние. Мечту о холоде мы слышим в курских песнях Свиридова, видим в картине Шишкина «На севере диком», её мы читаем в «Капитанской дочке» Пушкина, когда Гринёв едет в Белогорскую крепость через буран и стужу. Пушкину важно было показать через холод, что он едет как на край света, что империя наша уже тогда была необъятной. Это понимание мечты о холоде рождает сегодня очень интересные представления, преломления. В фольклоре манси есть такая очаровательная легенда о Северном ветре, который разбушевался и стал губить людей. Народ стал замерзать от холода. И в народе нашёлся пассионарий, который вызвал Северный ветер на бой, и в бою буквально сломал ему челюсть. Северный ветер перестал дуть, воцарились тепло, жара, и народ стал гибнуть от жары. Со временем у северного ветра заросла челюсть, но дуть с прежней силой он уже не мог. Но климат самый подходящий, югорский то есть, установился. Так и нам, я думаю, в будущем предстоит на сопряжении этих двух векторов мечты открыть какие-то основополагающие смыслы наших ближайших десятилетий.

/ Александр КАЗИН (Петербург) /

Иллюстрации: Аполлинарий ВАСНЕЦОВ

Народная монархия И МНОГОУКЛАДНЫЙ СОЦИАЛИЗМ

(Из размышлений над историческими судьбами России)

Державное строительство есть подвиг.

Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский

ДИНАМИКА ВЛАСТИ

Когда живется лучше — в эпоху спокойствия и постоянства, или в период революционной ломки? Кто прав — китаец, желающий своему врагу, согласно пословице, испытать время перемен, или русский поэт Тютчев: «Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые...» Понятно, что тютчевская строка у современного, хорошо упакованного во всех отношениях обывателя вызовет только нервный смех. В идейном плане русская культура действительно не для слабонервных, поскольку она своими средствами моделирует русскую жизнь — материально трудную и духовно напряжённую. Как раз по этой причине искусство в России никогда не хотело быть просто искусством, так же как наука — только наукой, а философия — только философией и т.д. Как и всё социальное устройство русского общества, отечественная культура постоянно стремилась куда-то, была «тягловой», находилась в походе «людно, конно и оружно». Некоторые умники даже вывели отсюда некую изначальную несвободу русской мысли и творчества, как будто наших писателей и мыслителей кто-то заставлял делать то, что они делали. «Русскую жизнь изуродовали хорошие книги» — эта формула В.В. Розанова меняет свой смысл в зависимости от того, с чем русскую жизнь сравнивать: если с Иерусалимом первого века — одно дело, если с Нью-Йорком века двадцать первого — другое...

В самом деле, если глядеть на Россию с современного европейского (и тем более американского) берега, русская история и культура всё время идут «не туда». То колокол отольют такой громадный, что не звонит, то пушку такую большую,

что не стреляет, то блоху английскую подкуют так, что она прыгать перестает. Правда, как бы между делом Россия выигрывает мировые войны, строит великое государство, осваивает целые континенты, создаёт художественные шедевры, выходит в космос и т.п. По характерному выражению Н.А. Бердяева, русская история скорее случается, чем происходит. И хотя сейчас само словосочетание «русская идея» многие расценивают как исторический миф, приходится признать, что наша жизнь и наша культура уже более тысячи лет руководствуются именно этой идеей, а не чем-нибудь другим. Как говорится, нет ничего практичнее хорошей теории...

Как и сто, и двести лет назад, отечественное «россиеведение» делится ныне на две половины — западническую и национально-патриотическую. В последнее время добавилась собственно националистическая линия. Стал выходить журнал «Вопросы национализма». Разумеется, за два века изменились смысловые горизонты мысли о России, её всемирно-исторический контекст, её методология и понятийный аппарат. Однако избежать Сциллы европейничанья и Харибды самодовления русским учёным порой не удается.

То колокол отольют такой громадный, что не звонит, то пушку такую большую, что не стреляет, то блоху английскую подкуют так, что она прыгать перестает. Правда, как бы между делом Россия выигрывает мировые войны, строит великое государство, осваивает целые континенты, создаёт художественные шедевры, выходит в космос и т.п. По характерному выражению Н.А. Бердяева, русская история скорее случается, чем происходит.

Вот, к примеру, — труды А.И. Фурсова¹, которые, при всей чёткости исходной методологии и ясности формулировок, склоняются к *абсолютизации* русского пути в истории. Автор последовательно развивает геополитическую историософию русской власти, используя при этом своеобразный методологический «двучлен» евразийства и марксизма. От первого (евразийства) у Фурсова, несомненно, идея ордынского происхождения московского самодержавия, доходящая до его (самодержавия) характеристики как автосубъектной, надзаконной и даже революционной власти, стоящей выше общества, политики и экономики. От второго (марксизма) — мысль о фатальной бедности русского национального хозяйства, влекущей за собой необходимость насильственного распределения прибавочного продукта в интересах всей социальной системы, а не только правящей верхушки. В результате в России, согласно Фурсову, возникает уникальная (неизвестная ни Востоку, ни Западу) энергетика абсолютной власти — то, что он называет «Центроверхом», которая на протяжении последних пяти веков нашей истории только меняет свою форму, как змея кожу, по существу

¹ См. например: Фурсов А.И. «Синусоида русской истории» // «Завтра», 2006, № 28.

(по своей волонтаристской природе) оставаясь неизменной.

Во всём этом, несомненно, много верного. А. Фурсов сводит в рамках единой концепции попытки осмысления действительного своеобразия русской истории и культуры, начиная от старших славянофилов, Данилевского и Леонтьева, и кончая И. Солоневичем (соборная монархия) и Л. Гумилёвым. На уровне фактов А. И. Фурсову нечего возразить — всё происходит так, как он описывает. Вопросы возникают тогда, когда историческая феноменология встречается с логикой Промысла.

Ещё одна (и внешне весьма убедительная) попытка противопоставить эмпирические факты русскому чуду — теория несчастного русского народа, якобы ненавидящего собственную государственность. В 2009 году была опубликована книга известных специалистов по национальному вопросу Т. и В. Соловей «Несостоявшаяся революция». Красной нитью через эту работу проходит утверждение абсолютной чуждости и даже враждебности Российской империи (во всех её исторических формах, включая советскую) интересам русского народа. Авторы, правда, оговариваются, что «причудливое соединение вражды и отчуждения с сотрудничеством и взаимозависимостью народа и государства составило в подлинном смысле диалектику русской истории», однако фактически всю силу своей аргументации направляют на доказательство изначальной и постоянной чуждости русских их собственному державному строю (и наоборот). Ещё цитата: «С середины XVI века по 90-е годы XX века имперское государство существовало и развивалось исключительно за счёт эксплуатации русских этнических ресурсов — эксплуатации, носившей характер поистине колониальный»². Редкие обращения к национальной тематике, вроде «бюрократическо-

го национализма» Николая Первого, «русского стиля» Александра Третьего или сталинского национал-большевизма, с точки зрения авторов, не более чем приманки, но никак не направляющий принцип. В общем, вольно или невольно, Т. и В. Соловей выносят смертный приговор русскому народу, который не только не способен был сопротивляться давящей мощи державы, но и внутри себя заключал некую «экзистенциальную червоточину», обусловившую его интеллектуальную и политическую слабость, отсутствие воли и, как следствие, вечные расколы, предательство и взаимную ненависть.

Давайте вспомним: в начале XX века на отечественной общественно-политической и культурной сцене встретились два Льва — Лев Толстой и Лев Тихомиров. Первый — великий писатель земли русской, автор народного эпоса «Война и мир», позднее пришедший к своего рода национальному нигилизму, отвергший церковь и государство, в которых был воспитан, и создавший какое-то своё искусственное учение протестантского типа. И его очень полюбили на Западе. А другой Лев — поначалу ярый революционер-народник, планировавший покушение на царя, эмигрировавший, однако впоследствии раскаявшийся, получивший прощение, вернувшийся на родину и ставший крупнейшим теоретиком православного царства, написал фундаментальные труды «Монархическая государственность» и «Религиозно-философские основы истории». Как видим, **крайности** не только сходятся, но порой **оборачиваются фантастическими парадоксами**: создатель «русской Илиады» превращается в безнационального нигилиста, а бывший радикал-революционер делается защитником и воином якобы ненавидимой русским Империи.

Если уж действительно вести речь о народе и империи, следует, я думаю, танцевать от печки — от пресловутой норманнской теории. Рюрик, как известно, был варяжский (норманнский) воевода, приглашённый на Русь новгородцами, и уже от него пошла династия Рюриковичей, правившая страной вплоть до конца XVI века. Кстати, ничего унижительного для России и русских я в этом не вижу — где только в те времена варяги не побывали (например, в Англии или на Сицилии) и каких только государственных союзов не заключали! Британская государственность после Вильгельма Завоевателя, между прочим, тоже оказалась во многом «варяжской». Но дело не в этом. Дело в том, что русский народ — то есть уникальный евразийский этнос, осознавший себя и своё призвание на земле, — никогда не отделял себя от собственной государственности, даже когда она действительно стала могучей сверхнациональной (суперэтнической) Империей, заняв шестую часть суши.

Тайна русской истории — и русской государственности — заключена в их *религиозном* (вероисповедном) характере, который не только не исчезает с течением веков, но кое в чём даже усиливается. Во всяком случае, за него до сих пор идёт борьба. В Россию можно только верить — или не верить. Тютчев знал, что писал. При всём отличии Московского царства от великого княжества Киевского, оба они представляют собой моменты единого общерусского процесса — не в плане его логической предзаданности, а в духе его драматической судьбы. В последующие века этот замысел захватит собой всю Русь: и петербургскую, и отчасти даже советскую. Государь (царь, президент и даже генсек) отвечает за свой народ перед Богом — вот отличие русской державы от восточной деспотии (царь как живой Бог, «ордынское» начало) или западного

² Соловей Т., Соловей В. Несостоявшаяся революция. Исторические смыслы русского национализма. М., 2009. С.35.

абсолютизма (король как симулякр Бога, «король-Солнце»).

На Руси государство начинается не «снизу» (демократия), не «сбоку» (плутократия, олигархия) и не «снаружи» (варяги, хазары), а сверху — от Бога. Имя «Святой Руси» и указывает на это обстоятельство, а вовсе не претендует на всеобщую праведность и святость. Первый Рим — языческий — обожествил самого себя в лице кесаря и пал под ударами варваров. Второй Рим — православная Византия, вопреки ею же провозглашённому идеалу симфонии, практически развела священство и царство, пошла на согласие с католиками и пала под ударами мусульман. Москве как Третьему Риму выпала колоссальной трудно-

сти задача — жизненно **соединить в одно целое храм, престол и народ, святыню и бытие.**

Известен афоризм В. С. Соловьёва: «Идея нации заключается не в том, что она сама думает о себе во времени, а в том, что Бог думает о ней в вечности». Можно по-разному относиться к этой мысли, но в качестве гипотезы она имеет по меньшей мере такой же вес, как и марксистские материалистические схемы или географический детерминизм. В истории наличествует «месторазвитие», как выражались евразийцы, но только место это всегда *между землёй и небом* — вот чего не следовало бы забывать. В работе Фурсова «Русская власть, история Евразии и мировая система»

есть одно удивительное суждение, которое стоит воспроизвести: «Гиперсубъектность (*верховой власти в России*. — А. К.) — это реакция христианского, множественно-субъектного по социогенотипу общества на собственную же форму, возникшую из взаимодействия с не (и вне) субъектным ордынским началом, «ответ Бога отца, сына и святого духа» ордынскому хану, «царю Калину»³. Здесь многое смешано в одну кучу: реакция русского (православного) общества по горизонтальному принципу «действие — противодействие» и «вертикальный» ответ христианского Бога монгольскому военачальнику. Характерно, что при этом каноническая формула — Отец, Сын и Дух — пишется с маленькой буквы.

³ Фурсов А.И. Русская власть, история Евразии и мировая система // Доклад на семинаре РАН «Цивилизационный контекст и ценностные основания российской политики», М., 23.05.2008.

А. Фурсов явно не доверяет божественному вмешательству в историю, а напрасно. Дело в том, что вне зоны такого вмешательства русский надзаконный «центроверх», при всей своей эмпирической эффективности, превращается во что-то непонятное (да кто он такой?), случайное (порученец чужой силы) и страшное (он не любит народа, и народ не любит его). В общем, этакий *Жруггр*, если вспомнить inferнальных персонажей «Розы Мира» Даниила Андреева. Не случайно у А. Фурсова где-то в середине статьи появляется термин «демонархия» — предельный случай самозаконной власти: Иван Грозный, Пётр Великий, Иосиф Сталин. Собственно, в этом ряду всем перечисленным олицетворениям «центроверха» пристало бы имя Грозного, а само слово «демонархия» как бы колеблется между «демократической» (народной) монархией и «де-

монической» диктатурой. Но так ли на самом деле?

Не подвергая сомнению сам феномен Верховной власти («центроверха») как основной матрицы русской истории, следует более внимательно отнестись к её идейному обоснованию, к её духовно-историческим корням. Дело в том, что русская история и русская власть, вопреки евразийцам и примкнувшим к ним нынче украинским националистам, начинается не с XIV века. Русская история и культура — это православная линия общехристианской и общемировой цивилизации, берущая своё начало значительно раньше. Всем хорошо известно, что Иоанн Грозный принял помазание на царство 16 января 1547 года в Успенском соборе Московского кремля. Но задолго до него на Руси властвовали, например, новгородско-киевский князь Владимир-Ва-

сий Святой и его псковская бабка христианка Ольга-Елена. Можно, конечно, назвать Русь периферией Византии, равно как и периферией Орды, но это была такая периферия, которой суждено было стать Третьим Римом.

ТРЕТИЙ РИМ И ТРЕТИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

Одним из наиболее ярких подтверждений идеократической — и, в конечном счете, религиозной, священной — природы государственности на Руси может служить история двух революций 1917 года.

Когда о причинах Февраля говорят историки, они долго перечисляют эмпирические условия и обстоятельства революции, от недостатка хлеба в столице и нежелания запасных полков отправляться на фронт, до мировой войны вообще

как главной стратегической ошибки Николая Второго, от которой его предостерегали и Распутин, и Дурново. Всё это верно, но всё это лишь поводы и косвенные «подпорки» революции, а не её реальные движущие силы. Бывали и хуже времена: в 1812 году Наполеон взял Москву, но народ с армией объединились против общего врага, и русские полки прошли по Елисейским полям. А в феврале/марте 1917 года настроения общества оказались совсем иными, хотя боевые действия велись вдали от коренной России — в Польше, Белоруссии, Турции, где, благодаря победам Н. Н. Юденича, уже недалеко было до Константинополя. Да и до поражения самой Германии оставалось около года.

Со своей стороны, марксистко-ленинская теория полагает, что февральский переворот — типичная буржуазно-демократическая революция, когда надстройка (имперская власть) отстаёт от производственно-экономического базиса, государство ветшает, «верхи не могут, низы не хотят», и происходит сброс этой самой надстройки по всем правилам смены общественных формаций. И всё было бы прекрасно, однако возникает простой вопрос: почему после «бескровного» февральского переворота, когда к власти пришли долгожданные либерально-демократические силы («и дамы и дети-пузанчики кидают цветы и розанчики») в лице Временного правительства, этой власти хватило едва на девять месяцев? Почему «главноуговаривающий» товарищ Керенский не справился с войсками, и они, провалив летнее наступление, тут же разбежались по домам? Почему хваленая «невидимая рука рынка» не вылепила из России умеренной буржуазной республики по примеру союзной Франции или тех же США, и эта «непредсказуемая» страна, в которую можно «только верить», пошла совсем другим путём, совершенно

уникальным для сытой капиталистической Европы?

Размышляя о затронутых проблемах по существу, я рискую задеть устоявшиеся предрассудки и «правых», и «левых». Однако «Платон мне друг, но истина дороже». Дело в том, что уже по ходу февральских событий в Петербурге и сразу после них по всей стране началось *тотальное уничтожение ключевых социально-культурных установок и духовных скреп, связанных с тысячелетней цивилизационной традицией России*. В середине XIX века эту традицию определяли триадой «Православие. Самодержавие. Народность». Как писал Иван Ильин, «Россия росла и выросла в форме монархии не потому, что русский человек тяготел к зависимости и к политическому рабству, но потому, что государство, в его понимании, должно быть художественно и религиозно воплощено в едином лице — живом, созерцаемом, беззаветно любимом и укрепляемом этой всеобщей любовью»⁴.

Конечно, после трех лет кровопролитной мировой войны эта любовь пошатнулась. Однако русские войска, несомненно, вошли бы в Берлин вместе с союзниками, если бы не измена высших военных и политических кругов. В своих «Окаянных днях» антикоммунист Иван Бунин говорит одному из убеждённых «февралистов»: *«Не народ начал революцию, а вы. Народу было совершенно наплевать на всё, чего мы хотели, чем мы были недовольны. Я не о революции с вами говорю — пусть она неизбежна, прекрасна, всё что угодно. Но не врете на народ — ему ваши ответственные министерства, замены Щегловитых Малянтовичами и отмены всяческих цензур были нужны как летошний снег, и он это доказал твёрдо и жестоко, сбросивши, к чёрту, и Временное правительство, и Учредительное собрание, и “всё, за что гибли поколения лучших русских людей”, как вы*

выражаетесь, и ваше “до победного конца”». Кстати, не менее яростный антикоммунист А. И. Солженицын в принципе придерживался сходного взгляда на роковой «февральский узел», потому и закончил им свою эпопею «Красное колесо». Как партийный проект «прогрессивного блока» и масонских лож, Февраль был чужд народу, это был долго вынашиваемый антимоноархический (в том числе дворцовый) переворот, в котором участвовал даже великий князь с красным бантом. Народ поддержал «великую и бескровную» в основном в форме массового дезертирства и грабежей («запирайте этажи, нынче будут грабежи»), потому что императорская армия без императора воевать не может.

Но было у Февральской революции и иное, более глубокое измерение. Революции в России — не просто борьба за политическую или даже экономическую власть. Русская революция (в отличие от бунта) — это борьба за ценностно-смысловую картину мира, а потом уже за экономическую и социальную. Уничтожив старую царскую элиту, Февраль не дал стране искомой новой. Масон Керенский (генеральный секретарь Верховного совета ложи «Великий Восток» России) со своей компанией на эту роль не годился.

Вместе с тем Февраль разбудил в стране пассионарные силы, которые смогли дать народу большие цели, более соответствующие, в конечном счёте, национальной традиции, чем буржуазный парламент с министрами-миллионерами. Это были очень жестокие силы, но такова оказалась цена сборки страны после либерального погрома. Вот характерные слова бывшего царского генерала — персонажа философского полилога С. Н. Булгакова «На пиру богов» (лето 1918 г.): *«Россия есть царство или же её вообще нет. Этому достаточно научило нас Смутное время. Этого не пони-*

⁴ Ильин И. А. О русской идее // Он же. Русская идея. М., 1992. с. 436.

мали только самодовольные “вожди” (интеллигенты-либералы. — А. К.), которые самоуверенно расположились после Февраля в министерских креслах, как у себя дома. Но пришли другие люди, менее хитроумные (большевики. — А. К.), и без церемонии сказали: *позвольте вам выйти вон. Ну, иных и помяли при этом — без этого перевороты не обходятся. А я вам скажу — и отлично сделали. Уж очень отвратительна одна эта мысль об “окадеченной”, конституционно-демократической России. Нет, уж лучше большевики “style russe”, сарынь на кичку! Да из этого ещё может и толк выйти, им за один разгон Учредительного собрания, этой пошлости всероссийской, памятник поставить надо. А вот из мёртвой хватки господ кадетов России живую не выбратья б!*»⁵. По-своему ту же идейно-политическую метаморфозу отметил впоследствии и Бердяев, описывая превращение Третьего Рима в Третий Интернационал.

В таком плане Февральская революция 1917 года представляется великим парадоксом. С одной стороны, это трагический перерыв традиции, благодаря которой российская государственность существовала, условно говоря, тысячу лет, на основе определённого религиозно-цивилизационного архетипа. В феврале этот архетип был почти разрушен, но через девять месяцев — по историческим меркам мгновенно — он начал восстанавливаться, хотя и под другими знамёнами, в других социально-политических формах. Как говорит Мефистофель у Гёте, он часть той силы, что, вечно желая зла, вечно совершает благо...

Что касается личной вины императора Николая II в произошедшем, то он совершил немало политических ошибок, но ни одной нравственной: Страстотерпец. Однако даже если бы он не сделал ни одной ошибки, революционные

сдвиги подобного рода всё равно бы произошли — будь даже на царском месте Иван Грозный, Пётр Великий, кто угодно другой. Фундаментальная причина Февральской революции коренится в метаистории: **утрата легитимности той элитой, которая находилась вокруг трона и по факту исполняла роль правящего класса.**

Утраченная легитимность была не просто социально-политической и юридической. Имперская элита нравственно сгнила и перестала соответствовать внутренней потребности России в духовно авторитетной власти, защищать которую пришлось императору Николаю Александровичу почти единолично. Главными предателями царя оказались именно те, кто приносил ему присягу — высший генералитет, а также думцы и часть интеллигенции, вроде Мережковских с Савинковыми. Именно они провоцировали уставший от войны народ (и прежде всего, армию) на переворот, который начался 23 февраля в Петрограде на Литейном проспекте. Прав был бывший «легальный марксист» Пётр Струве: *«Россию погубила безнациональность интеллигенции, единственный в мировой истории случай забвения национальной идеи мозгом нации»*⁶. К счастью, погубила не до конца.

Таким образом, вольно или невольно Февраль 1917 года оказался первым звеном цепи событий, приведшей через несколько лет к формированию новой колоссальной империи, которая опиралась не только на народные традиции, но и на превращённые формы самодержавия и даже православия. В цивилизационном плане революция привела скорее к **смене элиты в рамках одного и того же культурно-исторического типа** (термин Н. Я. Данилевского), чем к замене самого типа. В этом ключе Февральская революция сыграла положительную роль

по отношению к осуществлению цивилизационного идеала, составляющего «сквозное действие» истории России вплоть до сегодняшнего дня. Она ясно показала, что либеральная буржуазия — тогда в лице Временного правительства — Россией управлять не может. Как конкретный политический проект, Февраль потерпел полное историческое поражение, но привёл к своей мировоззренческой и социально-культурной противоположности уже в октябре того же года.

В дальнейшем, на протяжении XX века, подобные **смены элит происходили в стране по меньшей мере трижды**: от ленинско-троцкистского интернационал-коммунизма к сталинскому национал-большевизму и далее (через хрущёвско-брежневские вариации) к «новому Февралю» 1991 года, преодолённому, в свою очередь, властной вертикалью Путина. Такова судьба изменившего национальной идее (или извратившего её) правящего класса. Коротко эта идея определяется словом *правда*, соединяющая в себе божественную истину с человеческой справедливостью. В верности такой правде и состоит смысл нашей истории. Читатель может спросить, почему искомая правда обретается у нас через революции, а не через парламентские процедуры. Причина в том, что Святая Русь — её внутренний метафизический центр — ищет не всеобщего комфорта и благополучия, а *смысла жизни*, а он плохо сочетается с лукавой машиной голосования, управляемой профессиональными демагогами («политтехнологами»). Скорее, здесь подошло бы понятие *искупления*, когда грехи отцов приходится изживать детям. В определённом смысле **Октябрь 1917 года является искуплением его Февраля, а Великая Отечественная война — искуплением Октября.**

⁵ Булгаков С.Н. На пиру богов // В кн.: Из глубины. Сборник статей о русской революции. М., 1991. С. 305.

⁶ Струве П.Б. Размышления о русской революции // Струве П.Б. Избранные сочинения. М. 1999. С. 272.

В заключение замечу, что если бы «демократическая керенщина» задержалась у кормила власти ещё на пару десятилетий, Россию, вероятно, ждала бы судьба Франции, разбитой германским оккультным рейхом в 1940 году примерно за месяц. Только, в отличие от французов (европейцы всё-таки), русские были бы уничтожены совсем. Однако в пасхальные дни 1945 года зоркие люди различили за красным знаменем над Берлином православный крест. «История — слишком серьёзное дело, чтобы доверять её только человеку» (А. С. Панарин).

КРАХ НЕОЛИБЕРАЛИЗМА

Обратимся теперь к современности. Нравится это кому-либо или нет, компрадорский либерализм образца 1990 годов как социально-экономическая, политическая и тем более мировоззренческая программа в России провалился. В 1917 году

власть либерального Временного правительства продержалась едва 8 месяцев, сменившись диктатурой военного коммунизма. В 1991 году казалось, что либералы победили навсегда — ценой разгрома сверхдержавы Советского Союза, однако уже через 8 лет популярность Б. Ельцина снизилась почти до нуля. Ныне либерализм испытывает всесторонний кризис в экономическом, политическом и нравственном отношении. Экономически Россия продолжает сидеть на сырьевой игле, политически вожди «либеральной оппозиции» представляют собой пустое место, наконец, в нравственном плане нашу общественную жизнь разъедает коррупция как естественное следствие частной собственности на основные ресурсы страны, сопровождаемой тотальной пропагандой потребления. Если действительный «бог» — деньги, то всё позволено. И никаким следственным комитетам с этим лукавым «богом» не справиться. Однако долго

так продолжаться не может. «России нужна другая мысль, другая формула», как писал Пушкин. Но какая?

Советский социализм в России нельзя расценивать как европейское явление. Западнической (да и то только отчасти) была марксистская идеология, которую Ленин и Троцкий истолковали в стиле Стеньки Разина («грабь награбленное!»), а Сталин использовал как подспорье для строительства красной империи. Идеология русского коммунизма, как и сами коммунисты, много раз менялась — вплоть до того, что идейный представитель одной партийной эпохи/программы был бы немедленно расстрелян, вздумай он выступить с недавно ещё вполне правильными тезисами с трибуны какого-либо съезда другой эпохи. Однако все коммунисты, в определённом смысле, «дети одного отца» — того самого идеала справедливости на земле, которого они, в соответствии с заповедями

своих основоположников, надеются достигнуть путём построения рационально организованного общества как «единой фабрики». Иначе говоря, коммунисты забыли о роли личности в истории, которая непреложно требует уважения к своей первозданной свободе. Духовное, экономическое и политическое самоутверждение («самостоянье», по слову А. С. Пушкина) человека — такое же его божественное право, как и право раздать своё богатство нищим. Подлинно твоё не то, что ты взял, а то, что ты отдал, как утверждал св. Максим Исповедник, но такой поступок может быть только личным, не вынужденным.

Вместе с тем новейшее технологическое оснащение XXI века отнюдь не отменяет самого факта

эксплуатации наёмного работника. При феодализме основным капиталом (то есть орудием экономического господства) правящего класса была земля, при классическом буржуазном строе XIX века — фабрики и заводы. Сегодня таким капиталом являются информационные потоки (информация любого рода, виртуальные спекулятивные деньги, электронные биржи и т. д.). Наёмник, продающий свою интеллектуальную силу на информационном рынке, остаётся фактическим рабом капитала, даже если он имеет свой дом, машину и носит те же джинсы, что и его финансовый хозяин. Сытый самодовольный раб — всё равно раб (холоп, хам). Массовое общество и массовая культура и рассчитаны на управление подсознанием подобных «демократических

рабов». Фундаментальное противоречие глобального рыночного «человека» (А. Зиновьев) XXI века состоит в том, что здесь под влиянием виртуализации ключевых ценностей бытия («общество спектакля», по выражению Ги Дебора) человек распадается быстрее и внешне незаметнее, чем в условиях предшествующих эпох. Внутристорический апокалипсис посткапитализма происходит в декорациях материального изобилия и технологического процветания. Постмодернистский Валтасаров пир в разгаре.

Кроме указанных духовно-нравственных и историко-культурных препятствий для капитализма в России существуют ещё и чисто материальные (экономико-географические) аргументы против него.

Россия — самая большая и самая холодная страна в мире, в силу чего себестоимость реального производства здесь всегда будет выше, чем в более тёплых областях планеты. Реальное производство для финансового капитала у нас попросту невыгодно, и он всегда будет утекать из России, какие бы юридические и прочие препоны для этого ни изобретались. Избавиться от статуса сырьевого придатка промышленно развитых стран чисто рыночными средствами невозможно. Для этого нужна мощная государственность.

НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ

В России Реформации не было. Русский человек трёх последних столетий, как это ни странно для либералов, сохранил в своём подсознании стремление к чему-то более значимому, чем собственность, комфорт, 300 сортов колбасы и т. п. Лучшим доказательством именно такого положения вещей является наличная структура православно-русской цивилизации, которая при всех политических режимах — и царском, и советском, и буржуазном — строится именно по вертикали, сверху вниз, от духовной и светской власти к частной собственности и колбасе, а не наоборот. Русский народный менталитет никогда не отождествлял жизненный успех с большими деньгами. В этом главное отличие «русской идеи» от «американской мечты». «Не обманешь — не продашь», «от трудов праведных не наживёшь палат каменных» — так оценивалось на Руси вожделенное для некоторых иных цивилизаций обладание богатством. Более того, душевное и телесное самодовольство прямо признаётся в православии бедой, а не победой человека. И червь беспокойства гложет в России даже крутых миллиардеров и коррумпированных чиновников, уже дав-

Духовное, экономическое и политическое самоутверждение («самостоянье», по слову А. С. Пушкина) человека — такое же его божественное право, как и право раздать своё богатство нищим. Подлинно твоё не то, что ты взял, а то, что ты отдал, как утверждал св. Максим Исповедник, но такой поступок может быть только личным, не вынужденным.

но переместивших свои капиталы и своих детей на Запад. Сама тотальная коррупция есть своего рода реакция русского — православного по истокам — нравственно-культурного кода на фактическое господство денег, грозящее нашей стране.

Почти все участники современного политического (и культурного, и правового) процесса в России клянутся в том, что они демократы, то есть выражают волю народа. Самое любопытное, однако, заключается в том, что сам российский народ (или «электорат», как нынче принято выражаться) ни в какую демократию, по существу, не верит и решения главных своих проблем от неё не ждёт. Согласно, например, опросам ВЦИОМа, только 7,7% россиян полагают, что объединить российское общество могут идеи демократии, свободы и прав человека. Вспомним, что вплоть до февраля 1917 года у реальной власти в России находился христианский государь — случай для просвещённой Европы немислимый (своих *действительных* королей она казнила ещё в XVII–XVIII веках). Более того, даже после трёх революций начала XX века российская (советская) власть сохранила свою персонифицированную сакральную природу — институт партийно-государственных вождей. Советская империя (при всём своём официальном марксизме) может интерпретироваться как извращённое идеологическое наследие царской

идеи — не случайно в Красной армии воевало немногим меньше царских офицеров, чем в белых («демократических») войсках. Что касается современности, то у нынешнего президента Российской Федерации по Конституции полномочий не меньше, чем у последнего петербургского императора, — это ли не свидетельство традиционного для России способа построения духовно-государственной вертикали?

В современной политологии нередко говорят о трёх особенностях традиционной русской политической культуры — *централизации власти, её идеализации и персонификации*. Несмотря на новейшую терминологию, тут нет ничего нового. По существу, именно об этом твердили все сколько-нибудь чуткие к своеобразию своего Отечества мыслители XIX–XX веков, причём как традиционалисты, так и либералы. К. Кавелину — теоретику русского патриотического либерализма — принадлежит глубокая формулировка (правда, со ссылкой на славянофила Ю. Самарина): «В идеале русском представляется самодержавная власть, вдохновляемая и направляемая народным мнением. Сама история заставляет нас создать новый, небывалый, своеобразный политический строй, для которого не подыщешь другого названия, как — самодержавной республики»⁷. Под этой формулой подписывались — и прежде всего делами своими — практически

⁷ Кавелин К. Д. Разговор с социалистом-революционером // Кавелин К. Д. Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры. М., 1989. С. 436, 441.

все значительные (но не разрушительные!) деятели русской истории. Если воспользоваться словами классика немецкой политической мысли К. Шмитта, в России имеет место глубинная народная легитимация (в отличие от формальной юридической легитимности) верховной власти.

Прав политолог А. С. Панарин: «В русской истории действуют два тайных принципа — союз грозного царя с народом против изменников бояр и союз пророчествующей церкви с «нищими духом» против сильных и наглых»⁸. Было бы замечательно, если бы у нашей правящей элиты хватило ума и воли внести в Конституцию «бессрочную» избираемость президента — до тех пор, пока его хочет большинство народа. Если этого не произойдёт, «избираемый царь» фактически будет управлять страной независимо от юридической процедуры, благодаря которой он занимает в данный момент высший пост в государстве. Что касается отечественных политических партий, то они в России всегда являлись не столько политическими, сколько мировоззренческими, например, «восточническими» (КПРФ) или «западническими» («Правое дело», «Яблоко»). Менять мировоззрение каждые четыре года — безумие для любой страны, особенно для России, где это прямо чревато перманентной гражданской войной.

Положение общенародной державной партии, в принципе, могла бы занять «Единая Россия», но для этого ей необходимо, кроме «любви к президенту», выработать внятную идеологическую позицию. Высшую духовную и культурно-политическую цель подобной идеологии можно было бы определить как единство государственной истины и народной справедливости — ту самую русскую *правду*, о которой на Руси вели речь со времён Ярослава Мудрого и до большевиков. В случае orienta-

ции на указанный идеал российская Государственная дума стала бы современным продолжением знаменитых московских Земских Соборов, где не было бы «купленных» политиканов-лоббистов и где функции обратной связи народа (гражданского общества) с властью исполняли бы две крупные фундаменталистские партии — «единые» и «справедливые», «государственники» и «народники». В современном раскладе политических сил это могли бы быть, например, «Единая Россия» и КПРФ. Нашлось бы там место и для умеренных националистов, и даже для эксцентриков-маргиналов...

Так или иначе, либеральная демократия вообще (тем более в её американизированном варианте, где реально правят «300 семейств») не может быть самоцелью для древней русской цивилизации. Подобная демократия не более чем ширма для скрытой власти олигархических кланов и сетевых корпораций. Русская политика — это выбор между добром и злом, а не между марками автомобилей. Народная (соборная) монархия в этом смысле куда демократичнее, чем любой парламент. Личная свобода и частная собственность требуют уважения, однако до тех пределов, пока они не противоречат фундаментальным духовным и материальным уложениям России как цивилизации и страны.

МНОГОУКЛАДНЫЙ СОЦИАЛИЗМ

Принципиальное отличие России от Запада заключается также в том, что русская цивилизация не эконоцентрична. Базисной основой национальной жизни у нас является духовная и государственная идея/энергия, а вовсе не капитал, как в Европе и особенно в Америке. «Всякая власть от Бога» — эта мысль имеет прямое отношение к нашему Отечеству. Пока в России

сильна православная церковная вера и государственная — царская, имперская, президентская — властная вертикаль, страна идёт вперёд, и перед ней, по словам Н. В. Гоголя, «постораниваются» другие народы и государства. Напротив, как только социально-политический перевес в России получает капитал (тем более компрадорско-спекулятивный) и связанный с ним либерализм, страна впадает в смуту, кризис, революцию. Когда всё идет на продажу, народ чувствует, что страна утрачивает свой онтологический фундамент — религиозно-государственное начало. Исчезает сверхличная цель, ради которой стоит идти на жертвы, и тогда «чёрт побори всё», как выражается один из персонажей «Мертвых душ» Н. В. Гоголя. Грозные строители России — Иоанн IV, Петр Великий, Иосиф Сталин — хорошо понимали это, опираясь в своей деятельности на преданные им «преображенские полки». Если угодно, это были превращённые формы «народного социализма», где единство державы и большинства народа (вопреки эгоистическому боярству, продажной бюрократии и «пламенным интернационалистам») достигалось часто жестокими, но единственно возможными и необходимыми для сохранения России средствами.

Если мы хотим укрепления нашей православно-русской цивилизации — а иначе не стоит и жить в России, — мы должны способствовать усилиям президента В. В. Путина по централизации и одновременно демократизации власти в России. Верховная власть должна пойти на сближение с государствообразующим «большим» народом, избавляясь по мере этого процесса от жуликов и предателей в своих рядах. Для этого президенту понадобится собственный «преображенский полк», разделяющий его державные взгляды и готовый не за страх, а за совесть их осуществлять. Параллельно с этим

⁸ Панарин А. С. Искусшение глобализмом. М., 2002. С. 384.

должны быть сделаны постепенные шаги в сторону национализации основных средств производства и богатейших природных ресурсов России.

В отличие от советского коммунизма, это должна быть гибкая система взаимосвязей частных, групповых и государственных видов собственности, при доминировании, в конечном счёте, общенациональных интересов («общего дела», по выражению Н. Ф. Фёдорова). Народный многоукладный социализм — это одновременно идеология и хозяйственная практика, которая в состоянии гарантировать российское будущее в современном тревожно-нестабильном мире. Социалистический характер подобного общества определяется верховенством государства как общенародной политической организации, по отношению к которой все формы экономических отношений (в том числе спекулятивно-финансовых)

вторичны. Частная собственность и товарный рынок функционируют свободно, но в рамках общих (соборных) ценностей и целей и могут быть ограничены в правах в случае противоречия указанным целям. В таком обществе «деньги от власти», а не «власть от денег». Соответственно, правящая (в том числе информационная, культурная и художественная) элита такого общества является «служилым классом», ответственным перед верховной властью. Свои семьи и капиталы такая элита располагает на Родине. Прямые или косвенные попытки сбросить с себя заботу о народе и империи (отказ от социальной и национальной ответственности) капитала рассматриваются как предательство. Любые другие проекты «наших плюралистов» — либерально-западнические, ортодоксально-коммунистические, язычески-националистические — суть утопии, снова

подставляющие Россию под удары внутренних и внешних чуждых сил.

Подводя итог, замечу, что капиталистическая система вообще, а современная капиталистическая система спекулятивной банократии в особенности, есть самая антихристианская. Как писал в своё время Н. А. Бердяев, коммунизм прав в своей критике капитализма. Другое дело, что советский эксперимент рухнул, потому что ориентировался на марксистский материализм, опускающий духовную планку человека и общества до производственно-потребительской активности. Народный социализм будущего будет лишён этих недостатков, так как его опорой станет вечная истина христианства, подкреплённая опытом великой и трагической русской истории. Не повторяя прошлых ошибок и крайностей, надо взять от неё лучшее, что в ней было. Во всяком случае, к этому следует стремиться.

/ Владимир РЫБАКОВ (Брянск) /

*«Русский
крест».*
Попытка
НОВОГО
прочтения

Почти 2500 лет назад древнегреческий мыслитель и историк Ксенофонт прозорливо заявил, что история, по его мнению, развивается по спирали. С его слов следует, что каждый новый виток — это видоизменённый предыдущий. Прошли века, но жизнь вновь и вновь подтверждает правоту гениального прорицателя, заметившего данную закономерность ещё в глубокой древности. Новый факт, который очень точно отражает эту истину, мы могли наблюдать 3 августа 2017 года. В этот день произошло вполне ожидаемое событие новейшей истории, касающееся очередной фазы отношений США (объединённого Запада) и России. Казавшийся многим россиянам «дружественным», президент Трамп умыл руки и поставил свою подпись под законопроектом, вводящим новые «жёсткие» ограничения против России, а также Ирана и КНДР. Примечательным в принятии этого документа являются два фактора: почти единогласная поддержка законопроекта республиканцами и демократами из обеих палат американского конгресса (за санкции проголосовало 419 конгрессменов и 98 сенаторов — подавляющее большинство) и включение нашей страны в сообщество фундаментально враждебных Америке стран — Ирана и Северной Кореи. Похоже, что североамериканская политическая элита окончательно сформировала для себя новую картину мира и указала центры наибольшей опасности для себя и всего «свободного мира». Учитывая, что документ приобретает силу закона, он ограничивает возможность Трампа и любого другого президента США снять санкции с РФ, а также подтверждает действие ограничений, наложенных при прошлой администрации. В общем, говоря по-ленински, всё это — «всерьёз и надолго». Москва отреагировала ожидаемо: «Крайне негативно», — заявил пресс-секретарь российского президента Дмитрий Песков. В ответ сократили штат американских дипломатов да запретили пользоваться дипломатической дачей.

Международная обстановка всё больше напоминает новую версию геополитической игры — «холодная война-2, перезагрузка». Спираль истории

продолжает закручиваться, Ксенофонт из могилы загадочно подмигивает.

Есть, конечно, некоторые различия с периодом т. н. «железного занавеса», однако общая схожесть ситуации налицо. Предчувствие, несомненно, грустное, помня о том, чем закончилась предыдущая аналогичная компания (холодная война) для нашей Родины. А ведь в то время Советский Союз был сверхдержавой, имеющей в подчинении целый военно-политический и экономический блок («Варшавский договор» и СЭВ.), экономическую мощь (СССР — вторая экономика мира), население более 276 миллионов человек (1985 год) и т. д. Сравнить СССР с нынешней Россией просто бессмысленно, абсолютно не в нашу пользу.

Смысл очередных санкций и противостояния с Западом достаточно тривиален: существуют писанные и неписанные международные нормы, правила, стандарты, имеющие с точки зрения определённого сообщества государств абсолютный императив. Эти страны позиционируют себя как «цивилизованный» мир, хотя в действительности, со слов З. Бжезинского, «цивилизованный мир — это литературный псевдоним американской гегемонии». Но суть в ином: весь этот свод законов и моральных принципов был генерирован и навязан всему мировому сообществу очень узкой прослойкой действительно во многом успешных и влиятельных государств, расположенных по обе стороны Атлантического океана. Данная социально-экономическая доктрина почти не обсуждается, не критикуется и требует к себе беспрекословного уважения как к мировоззренческой аксиоме. И вот эта концепция новых сверхценностей безоговорочно и агрессивно предлагается для принятия всем народам и государствам, невзирая на исторические, культурные, ментальные и прочие различия.

Альтернативы данному выбору нет: или субъект международного права лоялен глобальному миропорядку и принимает на себя все навязанные им рекомендации и обременения, или государство превращается в страну-изгой, а применительно к России — в вечную

«империю зла». Вот он — современный биполярный мир, разделённый непреходимыми идеологическими «дербярами», антагонистическими взглядами и несовместимыми принципами. Что примечательно, адепты американской исключительности совершенно не скрывают своих вообще-то лакейских взглядов, заявляют о них открыто и принципиально: «США являются единственным кандидатом на роль мирового жандарма. Только Америка имеет материальное величие, чтобы остановить сползание в хаос, только Америка имеет моральное величие, чтобы сделать это не ради власти, а ради мира», — констатирует бывший генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен.

Примеров такого рода деклараций бесчисленное множество, и они даже стали чем-то вроде присяги на верность новому мировому устройству. Надо признать, что притягательность данной цивилизационной модели достаточно велика, и это объяснимо: качественные стандарты жизни, стремительно развивающийся научно-технический прогресс, потребительское изобилие, а также свобода от моральной, религиозной и семейной архаики, гендерная вседозволенность и практически полное отсутствие табу на самые «священные» догматы, выработанные человечеством. На этот мировоззренческий проект работает огромная пропагандистская машина западных СМИ, индустрии развлечений и «фабрики грёз», всевозможные гуманитарные, общественные и правозащитные фонды и союзы. Создана модель, которая достаточно эффективно «очаровывает» всё новых адептов и последователей. Складывается впечатление, что вот он, этот блистательный рукотворный «Эдем», сосредоточение «истинного гуманизма», место, где высшим смыслом и абсолютным становится именно человек со всеми его благами намерениями, святостью, добродетельностью и в то же время отвратительными пороками и смертельными грехами. И главное, в этой системе координат уже нет места Богу, нет места религии в её традиционном понимании. Структура ценностей изменилась, высшую ступень однозначно

Россия жива, пока ищет божественную истину, град «Китеж», страну «Беловодье». Она «питается» своей иррациональностью, мистической правдой, которую так ненавидят многие наши соотечественники и не понимают практичные европейцы. Сегодняшнее политическое, идеологическое и иное противостояние с Западом служит проявлением жизнеспособности Русского мира.

заняли потомки Адама и Евы как наиболее приспособленные к выживанию и развитию. «Таковы новейшие гуманистические течения, которые прямо или косвенно провозглашают человека богом и во имя человекобога враждуют с богочеловеком», — писал ещё в начале XX века русский мыслитель Сергей Булгаков. Трудно не признать, что это абсолютно точная констатация сути человеческого социума в его текущем состоянии, его духовная максима. Безмерное «человеколюбие», толерантность, права и свободы личности, нравственный релятивизм — это и есть основа новой религиозности, направленной на обслуживание людских материальных и духовных потребностей, сколь чрезмерными, уродливыми или извращёнными они бы ни оказались. Человек — высшая категория истины, высшая правда и, в конце концов, мерило всего сущего. Сбылось пророчество великого немца: «Бог умер!» — а значит, всё допустимо и дозволено, и наступает эпоха «всепобеждающей», «подлинной», ничем не ограниченной свободы. Свободы от нравственно-моральной закреплённости, религиозной догматики, традиционных человеческих ценностей. И ещё. Подобное мироощущение строится не на пустом месте, оно детерминировано интеллектуальным и духовным опытом Европейской цивилизации. К примеру, философия Гегеля понимает «свободу в качестве смысла истории», другими словами, история есть не что иное, как прогресс в сознании свободы. Иначе говоря, сегодняшняя западная цивилизация в каком-то смысле вполне может быть объявлена продолжением традиции классической европей-

ской философской мысли, воплощением её фундаментальных принципов и основ.

Но вернёмся к т. н. «Оси зла». Она, как было заявлено американскими законодателями, состоит из трёх субъектов: России, Ирана и КНДР. Что их всех объединяет? Очевидно, наличие альтернативной социально-идеологической платформы, имеющей в своей основе собственную, отличную от Запада систему мировоззренческих доминант, понимания сути человеческого предназначения, формы и цели государственного устройства. Если кратко, то путинская Россия (не будем рассматривать клептократическую элиту) — это попытка создать форпост «здорового», преимущественно светского консерватизма, опирающегося на традиционные нравственные, моральные и религиозные ценности. Иран позиционирует себя как исламская (т. е. теологическая) республика, где высшая власть принадлежит духовенству, а законотворчество совершается в рамках Корана и Сунны. Идея чужде как «опоры на собственные силы» стала государственной идеологией Северной Кореи. Считается, что идеология чужде есть не что иное, как переосмысленные идеи марксизма-ленинизма на основе древнекорейской (конфуцианской) философской мысли.

Вся эта «цветущая сложность», имеваемая в среде глобалистов «Осью зла», самим фактом своего существования служит цивилизационным вызовом и даже экзистенциальной угрозой для «авангардных» стран. В самом деле, кто позволил этим диктаторским, тоталитарным, антидемократичным и просто человеконенавистническим режимам (по мнению Запада) отстаивать

право на собственное место под солнцем, декларировать альтернативные идеологические смыслы и общественно-социальные модели. «Свободный мир» и его услужливые поклонники уже давно живут ощущением «конца истории», провозглашённым Фрэнсисом Фукуямой, с его важнейшим заключением: «либеральная демократия есть наилучшее решение человеческой проблемы».

Начинаешь понимать, что санкции, попытка международной изоляции, демонизация России — это та цена, которую платит наша страна за право иметь национальные интересы и собственные моральные принципы, за право на непохожесть, самобытность и оригинальность. (У либералов это будет звучать как варварство, азиатчина и раболепие.) В сущности, от нас требуют не так много — лояльности или, говоря более откровенно, покорности новым мировым институтам в обмен на интеграцию в свой избранный клуб на правах младшего партнёра с крайне незначительным весом и ограниченным функционалом. Неприятие Россией внешних, пусть даже имеющих статус международных, правил является главным раздражителем для всего т. н. «прогрессивного человечества». По всей видимости, это долгосрочный политический тренд и альтернативы ему в ближайший период не предвидится.

Однако данная геополитическая ситуация, как бы ни парадоксально это казалось, способствует дальнейшему осмыслению и постижению «навязчивой» российской метафизики, которая вновь и вновь заявляет о себе в интеллектуальной среде. Я имею в виду поиск национальной идеи как высшего сакрального смысла.

Имманентная российская рефлексия, выраженная в поиске собственного предназначения, глубинной сущности, исторической миссии, — главная движущая сила нашего национального сознания, отличительная черта многих поколений русских людей. Замечательный отечественный мыслитель прошлого столетия Юрий Мамлеев по этому поводу блестяще написал: «Вообще русская философия самобытна прежде всего тем, что в определённом её направлении сама Россия

становится в ней «объектом» философии (как, скажем, в немецкой философии Ничто, Абсолютный дух и т.д.). Такого (в отношении страны) нигде не было».

Этот неослабевающий, бесконечный процесс продолжает жить и эволюционировать. Иногда создаётся впечатление, что Россия потому до сих пор и существует на карте мира, что мучительно пытается понять: какое божественное предопределение уготовил ей создатель и как она сможет исполнить его волю? Это стремление к познанию высшей истины создаёт колоссальное духовное и интеллектуальное напряжение, мобилизует волю и позволяет сохранить необходимый жизненный потенциал даже в самое «смутное время» российской истории. Возможно, случись хоть на миг «роковое прозрение» и непостижимость таинственного предназначения России вдруг станет очевидно понятной — не сгинет ли страна в бездну, не рассеется ли как «утренний туман» по причине утраты смысла или разочарования в целях и значимости своего дальнейшего существования?

Россия жива, пока ищет божественную истину, град «Китеж», страну «Беловодье». Она «питается» своей иррациональностью, мистической правдой, которую так ненавидят многие наши соотечественники и не понимают практичные европейцы. Современное политическое, идеологическое и иное противостояние с Западом служит проявлением жизнеспособности Русского мира как цивилизационного проекта, как альтернативной общественной парадигмы. Нескрываемая ненависть к России — это подтверждение статуса

нашей страны как не до конца оккупированной территории, где ещё сохранилось оригинальное национальное самосознание и собственное видение стратегических интересов. В конце концов, нынешние санкции — это в какой-то мере часть нашей национальной идеи, если рассматривать их как реакцию на исконную привилегию России по утверждению собственной мировоззренческой исключительности и собственного понимания высшей, выходящей за пределы человеческого понимания божественной правды.

И вот тут проходит незримая граница конфликта. В чём истинная суть противоречия? Либо нас разделяют идеологические, мировоззренческие, культурные антагонизмы, которые практически невозможно преодолеть, где нет места компромиссу и существенным уступкам, либо всё происходящее — это всего лишь конъюнктурные попытки увядающего русского великодержавия, «идеализирующего отсталые формы жизни» и ищущего возможность элементарного торга по некоторым геополитическим вопросам.

Может быть, вся сегодняшняя обострённая полемика — это попытка получить некоторые преференции в клубе глобальных игроков? Если всё-таки российская элита (и не только) мыслит себя выразительницей иной метафизики, иных смыслов, то в этом случае она должна иметь атрибуты новой пассионарности и готовности к незаурядным стратегическим решениям. Это должны быть люди с «длинной волей», владеющие стратегией, далеко выходящей за пределы сегодняшней реальности. Их предна-

значение — формулировать и создавать концепцию будущего, предвосхищать Русскую мечту, не боясь быть обвинёнными в отсутствии гуманистического начала, демократических принципов и безусловной толерантности. Где они, марширующие по извилистым дорогам истории «комиссары в пыльных шлемах», несущие новые знамёна и символы?

Вся история нашей страны от «Третьего Рима» до «Красной Москвы» пронизана богоискательством в разных его воплощениях. Попытки в начале 90-х «кавалерийским наскоком» привить России европейский образ, выкинув за ненадобностью её прежний, полный неизгладимой самобытности вид, окончились ничем. И это закономерно. Византийско-ордынские корни, питающие российскую ментальность, столь глубоки и фундаментальны, что обладают скрытым эффектом духовной матрицы, воспроизводящей имперско-мессианское сознание на протяжении уже долгого промежутка времени. Если Россия — это действительно судьба, как сказал один очень влиятельный современный политик, тогда формулировать инобытие — это есть наш фатальный и божественный выбор, мистический «русский крест». Предназначение русского народа — нести этот невыносимо тяжёлый, нередко полный трагизма, но в то же время блистательный, исполненный тайных надежд и предчувствия божественной правды, судьбоносный, роковой крест. Выбор у России фатально ограничен: либо мы его удержим и освятим будущей победой наших всечеловеческих идеалов, либо он нас сомнёт, оставив только прах и смутные образы исчезнувшей цивилизации.

/ Сергей КИЛИН (Кубань) /

Как обрести патриотизм?

*Найти патриотизм можно только парадоксально –
через его потерю*

«**Ч**тобы что-то найти, нужно это потерять». Такое, на первый взгляд, тривиальное и шуточное высказывание относится не только к вещам, но и к предметам невещественного характера, каковым является и патриотизм.

Но разве можно потерять патриотизм? Это же совсем непатриотично и даже антигосударственно. Такие слова, выражающие безосновательную и бессмысленную тавтологию, часто слышны в оценках не только обывателей, но и людей, претендующих на глубокомысленное и значимое для общественности мнение. Не пошёл на демонстрацию — «непатриотично», уехал за границу — «не патриот», усомнился в великой, вседобрейшей и могучей русской душе — «больше, чем не патриот, почти вредитель». Какое дело, что взамен демонстрации было общение с русской классической литературой, содержание которой с большей вероятностью подвигнет на патриотические движения души? Либо, путешествуя за границей, не только открывал для себя новые страны, а с ними — новые для себя традиции и культуры, но и обобщал этот опыт, брал из него лучшее и вносил его в свою родную, пока ещё не совершенную культуру. Наконец, критически размышляя, осознал свои недостатки, научился видеть общественные пороки (не случайные и преходящие, а существенные), подверг сомнению тщеславную безапелляционность национальной гордости и, покаявшись, сделал шаг в сторону работы над собой и, как следствие, в дело общественного благоустройства.

Патриотизм не вещь, его нельзя увидеть, пощупать или понюхать. Его потеря выражается не в зримом исчезновении, а в разложении его понятия, идеи, что является следствием утраты метода познания категорий духовного содержания. Оттого-то и вызывают у наших современников затруднение вопросы о сущности патриотизма, и становятся популярны либо его слишком ши-

Когда же патриотизм относят к модной «теории малых дел», получается ещё забавнее. Мол, начни со своего двора, убери в нём мусор, так как это и есть малый патриотизм. Но тогда ведь надо начать не со своего двора, а с чужого, дабы не прослеживалась личная заинтересованность и ярко выраженный прагматизм. Да и вообще, насколько существенна связь между единичным проявлением чистоты в своём доме и патриотизмом? Можно быть исключительным педантом в отношении ватерклозетов, но намеренно не платить налоги и быть равнодушным к истории Отечества, к его достижениям, поражениям, испытаниям.

рокие и абстрактные определения, такие как «любовь к своей Родине», либо вовсе случайные, но более внятные рассудочному мышлению (от таких, что патриотизм — это знание всех дат, значимых для страны исторических событий или периодов жизни выдающихся личностей, до более приземлённых, указывающих на то, что патриотизм — это не мусорить в подъездах).

Определения такого рода явно недостаточны для выяснения конкретного содержания патриотизма, а в некоторых случаях вообще не имеют к нему никакого отношения. К примеру, для того, чтобы объяснить, что такое «любовь к своей Родине», нужно как минимум знать, что есть любовь по сути, какая её форма имеет отношение к Родине, и, наконец, что такое Родина вообще, ибо многие до сих пор понимают под ней просто место своего рождения. Не знающий этого добропорядочный обыватель, с одной стороны, любит свой дом, свою улицу, любит так пламенно, что даже слов нет, а с другой стороны, и дел тоже нет. Как у Александра Сергеевича Пушкина: «Некоторые люди не заботятся ни о славе, ни о бедствиях отечества, его историю знают только со времени кн. Потёмкина, имеют некоторое понятие о статистике только той губернии, в которой находятся их поместья, со всем тем почитают

себя патриотами, потому что любят ботвинью и что дети их бегают в красной рубашке».

Когда же патриотизм относят к модной «теории малых дел», получается ещё забавнее. Мол, начни со своего двора, убери в нём мусор, так как это и есть малый патриотизм. Но тогда ведь надо начать не со своего двора, а с чужого, дабы не прослеживалась личная заинтересованность и ярко выраженный прагматизм. Да и вообще, насколько существенна связь между единичным проявлением чистоты в своём доме и патриотизмом? Можно быть исключительным педантом в отношении ватерклозетов, но намеренно не платить налоги и быть равнодушным к истории Отечества, к его достижениям, поражениям, испытаниям.

Сегодня мы слишком часто определяем патриотизм на основании единичных, оторванных от мышления этого предмета явлений. А что такое предмет без определений мышления? Он есть всё что угодно — любая случайность, т.е. лишь мнение или, в лучшем случае, представление, но отнюдь не истинное понятие. Налицо проблема мыслящего познания такого небезразличного для бытия нашего государства предмета, как патриотизм. Поэтому попытаемся обратиться к квалифицированному размышлению об этом предмете.

Если вернуться к вопросу «Можно ли потерять патриотизм?», то реальная возможность его утраты, конечно, остаётся, но её действительное осуществление означало бы полное исчезновение связывающей нас силы — исчезновение государства как формы всеобщего бытия человека, т. е. возвращение человека в единичное, догосударственное существование. Однако государство наше существует, более того, оно развивается. Правда, развитие происходит всё больше в наличном представлении, но не в своём действительном понятии.

Таким образом, патриотизм нами потерян, но далеко не весь. Когда это произошло? — есть предмет отдельных размышлений. Думается, что развал Советского Союза внёс в эту потерю свой определённый вклад. Крушение устоявшейся советской системы дало, как следствие, образование вакуума в духовном бытии народов России. Более существенным моментом является Октябрьская революция, которая идейно выступила в нашей истории как новая форма материализма, причём не в самом лучшем его понимании, и закрепила эту форму как организованную идеологию. Утверждая догмы диалектического материализма, она уничтожила свою противоположность — идеал, необходимый для развития, что дало точку отсчёта вырождения патриотизма, который в понятии принял метафизическую форму, а в реальности — вид идеологической константы. Патриотизм, вспыхнувший в народном сознании, несомненно, положительно повлиял на исход Великой Отечественной войны, но в дальнейшем утратил свою значимость, что, в конечном счёте, также способствовало развалу Союза. Не следует подвергать отрицанию саму революцию, так как она была необходима для России в тот исторический момент, но падение с достигнутой ступени развития мышления было существенным.

Возвратимся к самому первому тезису: «Чтобы что-то найти, нужно это потерять». В нашем случае по-

теряли понятие «патриотизм», то есть его всеобщее. Осталось представление, но оно не добирается до сущности самого предмета. Представление в состоянии выразить только особенность предмета, но не его всеобщую сущность, не его содержание. Прежде всего, мы должны уяснить, что понятие «патриотизм» не указывает ни на какой единичный предмет, который мы можем выделить в материальном мире. Не памятник сам по себе является бытием патриотизма и не гордая национальная надпись на футболке, а только вместе с ними то духовное содержание, которое символизируют эти предметы.

Поэтому, когда пытаются выразить патриотизм в уборке мусора, в патриотических стикерах или других единичных акциях без осмысления их духовного содержания, выявления их всеобщей связи, тогда в лучшем случае происходит не всё необходимое, а в худшем — ничего. Значит, сущность патриотизма должна включать в себя три момента: всеобщность, особенность и единичность в их неразрывном единстве друг с другом. Если этого нет, то можно как угодно выражать патриотизм, но его действительного явления не будет. Без этого единства не получится присоединить эти единичные акции к всеобщему либо сложить эти акции и получить всеобщее. Нужно следовать от понятия, оно и породит свою определённую в особенном и единичном (то есть представит понятную форму своей реализации). К примеру, так сформулировал сущность патриотизма Гегель, который в своей «Философии права» связывает его не с эмоциональным срывом, а с сознательным доверием гражданина своему государству, — с сознанием, способным стать пониманием и выражающим себя в готовности к сверхнапряжению.

«Под патриотизмом, — пишет Гегель в одном из параграфов этого произведения, — часто понимают лишь готовность к чрезвычайным жертвам и поступкам. Но по существу он представляет собой умонастрое-

ние, которое в обычном состоянии и обычных жизненных условиях привыкло знать государство как субстанциональную основу и цель. Это сознание, сохраняющееся в обычной жизни и при всех обстоятельствах, и есть то, что становится основой для готовности к чрезвычайному напряжению».

Сегодня такие определения, к сожалению, остаются без практического применения.

Положение усугубляется тем, что за дело поиска патриотизма берутся функционеры-формалисты, которые своими бессвязными определениями только путают сознание молодого человека, а бесконечным обилием однотипных мероприятий могут вызвать у него даже отторжение патриотической проблематики. Можно сколько угодно тараторить, что человек должен быть патриотом, но ведь мы имеем дело с человеком лишь как реальной возможностью действительного человека, и здесь только формой, только количеством не обойтись. У нас же, что скрывать, количественный фактор имеет на практике преимущественное значение, правда, какое качество получается в результате, уже не рассматривается. Насаждать патриотизм не нужно, нужно только умело способствовать его росту, а не затуханию в душах молодых людей. Поэтому текущее положение дел в патриотическом воспитании молодёжи не должно нас удручать, ибо найти патриотизм можно только через его потерю. Удивительно, но и сегодня уместны слова Петра Яковлевича Чаадаева, произнесённые им почти два века назад: «Мы ещё очень далеки от сознательного патриотизма старых наций... Мы любим наше Отечество на манер тех юных народов, которых ещё не тревожила мысль».

Сегодня вполне ясно, что мысль нас уже потревожила.

Патриотизм, прежде всего, должен быть осмыслен, и этот процесс осмысления должен быть абсолютно свободным. Вместе с тем, отличительными чертами современного патриотизма

выступают как раз случайность и необходимость, а не свобода. Чего здесь не хватает для свободы? Того, чтобы внешняя необходимость сняла себя как внешнюю и выступила как внутренняя необходимость. Для этого необходимо, чтобы внутреннее единство патриотизма, его всеобщая сущность оказалась выявляющей себя вовне и образующей своё внешнее реальное многообразие явлений. Мы должны уразуметь, что патриотизм должен подвергнуться отрицанию (что сейчас и происходит), из-за чего противоречия понятия сразу втягивают его в процесс, и тогда это понятие в развитии его собственного противоречия становится иным, более развитым понятием.

Поэтому в практическом плане власти не стоит бояться открытых диалогов по этой теме. Такова позиция именно представления, которое не в состоянии выбраться из видимости внешней самостоятельности единичных существований. Понятие же есть отрицание представления.

По сути, понятие это единство и нераздельная связь своих различных моментов — всеобщности, особености и единичности. Где нет этих моментов, там нет понятия, а есть лишь абстрактное представление. Проще говоря, в головах (в массовом сознании) не хватает связи между этими моментами, не хватает конкретного понятия о патриотизме. Вот почему патриотизм остаётся внешним для представления и неопределённым в его собственной природе.

Государство должно само встать на путь разумного развития патриотизма, достижимого не количеством мероприятий, не ссылкой на то единичное, что представляется патриотизмом очередному глубокомысленному мнению. Путь к истинному патриотизму лежит через осмысление его понятия посредством вдумчивого диалога о нём на научных, образовательных и иных площадках (акциях, молодёжных сообществах, СМИ и т.д.), доносящих до сознания молодого человека сущность этого отнюдь

не простого духовного явления. Писать и читать слово «патриотизм» мы уже давно научились, теперь важно проникнуть в его суть, узнать его всеобщее, к которому нужно ещё прийти. Особенно это относится к учителям юности, к специалистам, ответственным за патриотическое воспитание.

Если патриотизм будет мыслиться, а не представляться, то станет ясно, что имел в виду президент России, когда объявил, что патриотизм есть национальная идея. Дело в том, что идея — это не то, что взбрело в голову, не случайная мысль, которой нужно следовать по какой-то неизвестной причине. Идея есть понятие понятия, его разумное осмысление. Чтобы получилась идея, понятие должно сделать реальность соответствующей себе самому. Именно это выражает философское определение истины как единства понятия и реальности. Только в этом смысле патриотизм является настоящей национальной идеей — не выдуманной, а истинной реальностью своего понятия.

/ Федор ПАПАЯНИ (Донецк) /

Традиция, империя, народность как идеологема возрождения

*Новый идеологический синтез
должен удовлетворить мировоззренческий голод
на пространстве бывшей империи*

ГЕНЕЗИС

В 1483 г. Т. Торквемада провозгласил главный лозунг-триаду для Испании: «Народ, империя, религия», кратко выражавший государственную идеологию. Безусловно, эта триада имела претензию на имперскую универсальность, указывая на три основы государственности. Лаконично и точно выраженная суть имперской идеологии, необходимой в то время для религиозного и политического объединения Испании, триада на века обрела идеологическую эталонность для строительства или регенерации имперских государственных образований.

В свою очередь, в начале XIX в. в Российской империи оформился девиз «За Веру, царя и Отечество» («За Бога, царя и Отечество»), получивший затем широкое распространение, поскольку лаконично и эмоционально-мажорно отражал стародавние традиционные заповеди русского воинства. Авторство триады неизвестно, но её популярность привела к тому, что в 1812 г. девиз появился на Ополченском кресте — знаке Государственного ополчения императора Александра I, а спустя 70 лет он появляется на большом Государственном гербе Российской империи.

Изменённая версия этого популярного девиза и триады Торквемады, предложенная графом С. С. Уваровым («Православие, Самодержавие. Народность»), была ориентирована уже не только на воинство, но и на широкие гражданские слои населения, и в первую очередь — на интеллигенцию, занятую в сфере образования, а также студентов и гимназистов. С. С. Уваров, будучи по духу и должности государственным, имел консервативные взгляды на просвещение, науку и литературу.

Иначе говоря, он имел воззрения, направленные на сохранение и укрепление государственности, которые были им изложены при вступлении в должность министра народного просвещения, в его докладе императору¹. В версии С. С. Уварова триада претендовала на основополагающую идеологию России, апологию политики Николая I. Позднее триада «Православие. Самодержавие. Народность» стала знаковой идеологией консолидации консервативных политических сил, выступающих за свой, самобытно-российский (отличный от Западного) путь исторического развития.

ТРИАДА С. С. УВАРОВА

В первоначальном наброске письма государю императору в марте 1832 г.² С. С. Уваров формулирует триаду так: «...чтобы Россия усиливалась, чтобы она благоденствовала, чтобы она жила — нам осталось три великих государственных начала, а именно: 1. Национальная религия. 2. Самодержавие. 3. Народность». На первом месте стоит национальная религия, что позволяет предложить, с одной стороны, равно-уважительное отношение к религиям всех входящих в империю народов, с другой — в его текстах не обнаруживается никакого насильственного стремления к единству вероисповедания, никакого навязывания православия. А сделанный позднее акцент на православии обусловлен религиозной традицией русского народа как доминирующего титульного культурного этноса империи. «Без любви к Вере предков, — считает С. С. Уваров, — народ, как и частный человек, должны погибнуть»³. Тем более что справедливость замены понятия «Национальная религия» на «Православие»

подтверждается тем, что, согласно историческим данным, православие сыграло первостепенную роль в становлении русской государственности. Так, в IX в. греческие монахи-миссионеры пришли на Русь, построили много монастырей, с традицией их строительства как окраинных крепостей. Затем княжества Руси (с признаками конфедерации) были объединены Владимиром Великим в X в. христианской верой, а позднее окраинные монастыри стали реперными точками границы единого русского государства, ставшего впоследствии мировой империей. Таким образом, «Российская держава создана Вселенской Церковью...»⁴. В царской России 1830-х гг. первый член окончательного варианта триады («Православие») воспринимался вполне естественно, как создатель русской государственности, как традиционная вера предков, как высочайший нравственный идеал, не вызывая вопросы к этому самому идеалу и прений по нему.

Второй член формулы — «Самодержавие» — требовал пояснений, которые были даны С. С. Уваровым. Он так определяет роль самодержавия: «Приняв химеры ограничения власти монарха, равенства прав всех сословий, национального представительства на европейский манер, мнимой конституционной формы правления, колосс (С. С. Уваров имел в виду Российскую империю, вставшую на путь реформ. — Ф. П.) не протянет и двух недель. Более того, он рухнет прежде, чем эти ложные преобразования будут завершены». Самодержавие трактуется С. С. Уваровым как «консервативный принцип, как инструмент сохранения империи в её нынешнем виде», по выражению одного из исследователей. При этом, согласно С. С. Ува-

¹ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Том 3. Изд. 2. СПб.: Типография В. С. Балашева, 1876.

² Уваров С. С. Письмо Николаю I // Новое литературное обозрение. — М.: НЛО, 1997. — № 26. — С. 96–100.

³ Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX века. Хрестоматия. — М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 2011. — С. 304.

⁴ Махнач В. В. Снова о параметрах христианской политики: вчера и сегодня: [Электронный ресурс] — URL: <http://www.hrono.ru/statii/2001/20011019-mahnach.html> (дата обращения 16.11.16).

рову, реформы (преобразования) различных сторон жизни империи не отрицаются, и вопрос заключается лишь в стратегии и темпах этих преобразований, поскольку имперский «колосс» может развалиться от поспешных или слишком радикальных преобразований. При всём уважении к монархической форме правления и лично к императору, для С. С. Уварова главной ценностью тем не менее была именно империя. С. С. Уваров понял и поднял одну из важных задач-миссий, о которой многие будут потом говорить. Это задача цивилизационной привлекательности русско-имперского центра не только силы, но и культурной традиции (Третьего Рима).

Между тем, акцентируя внимание на традиции самодержавия и самоуправления в Российской империи, И. Л. Солоневич справедливо отметил их своеобразие, то, что они не могут быть определены терминологически. Путь их определения и понимания один — исторический: «русское самодержавие есть совершенно индивидуальное явление, явление исключительное и типично русское: «диктатура совести», как несколько афористически определил его В. С. Соловьев»⁵. К этому можно добавить, что, согласно православному сознанию, «самодержавие — для народа, а не наоборот», по определению уже цитированного В. Махнача. Более того, русский народ нуждается в самодержавии: «Единство народа требует зрелого, очевидного, духовно-волевого воплощения: единство центра, лица, персоны, живого единоличного носителя, выражающего правовую волю и государственный дух народа»⁶.

Что же касается третьего члена триады — «Народность», то последний не был детально расшифрован

С. С. Уваровым. После декабрьского восстания 1825 г. атмосфера в высших политических кругах империи была такова, что рассуждения о народности при отсутствии должной дипломатичности могли привести к опале, что не входило в планы графа. Будучи министром народного просвещения, он имел иную задачу — физически (на скамьях университетских аудиторий) и ценностно-идеологически объединить дворян и разночинцев, в равной степени необходимых для строительства государственности. С. С. Уваровым был сделан вывод о том, что цель всей образовательной деятельности империи — в «принорвлении... всемирного просвещения к нашему народному быту, к нашему народному духу»⁷. То есть, говоря о народности, С. С. Уваров имел в виду дискурс исключительно «народного образования». Говоря о поздних мутациях понятия «народность», в первую очередь следует упомянуть движение народничества, включающего как революционное, так и либеральное направления. Народничество провозглашало защиту интересов народа, под которым понималось только крестьянство, «светлое» будущее которого виделось исключительно в общинном социализме (А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский).

Следует отметить, что, размышляя об этой триаде как формуле русской культуры, А. В. Гулыга писал: «Нация — это общность святынь, религия — их создатель и хранитель»⁸. При этом А. В. Гулыга вполне резонно замечает, что каждый из членов триады имеет причинное расположение, что само по себе методологически ценно для понимания сути византизма, в том числе его русской модификации. Так, «...само-

державие вытекает из православия: царь — помазанник Божий. Он носитель не только внешней власти, но и высшей благодати...»⁹.

В XIX–XX вв. эволюция уваровской триады как принципа единства трёх столпов русской жизни шла весьма драматичными путями. С методологической точки зрения их четыре: 1) модификация внутри триады; 2) отрицание одного из членов триады, а значит, обрушение всей конструкции; 3) дополнение и обновление как кодификация столпов русской жизни; 4) метафизическое отрицание всего целого выявленной триады.

В первом случае можно говорить о Н. Я. Данилевском как идеологе панславизма. Его триада выражается несколько иначе: «Православие. Славянство. Крестьянский надел». Н. Я. Данилевский, имея в виду геополитический дискурс, выделяет России и всеславянскому союзу миссию обновления исторической жизни всего человечества.

Во втором случае движение народничества полностью отрицает институт самодержавия как подлежащий полному социальному демонтажу (П. Н. Ткачев), в надежде, что основой построения «русского социализма» (А. И. Герцен) станет «крестьянская поземельная община».

Третий вариант представлен творчеством представителей русского консерватизма К. Н. Леонтьева, И. А. Ильина и других, которые уточнили и дополнили триаду С. С. Уварова «экономикой», «бытом», «наукой», «искусством», «правом» и т. п. Причём основной оставалась конструкция, где православной составляющей отдан приоритет, с условием государственной опеки и при широком народном участии. К этому варианту

⁵ Солоневич И. Л. Народная монархия. Мн.: Лучи Софии, 1998. — С. 55.

⁶ Ильин И. А. О монархии и республике // Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10 т. М.: Русская книга, 1994. Т. 4. — С. 457.

⁷ Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX века. Хрестоматия. — М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 2011. — С. 361.

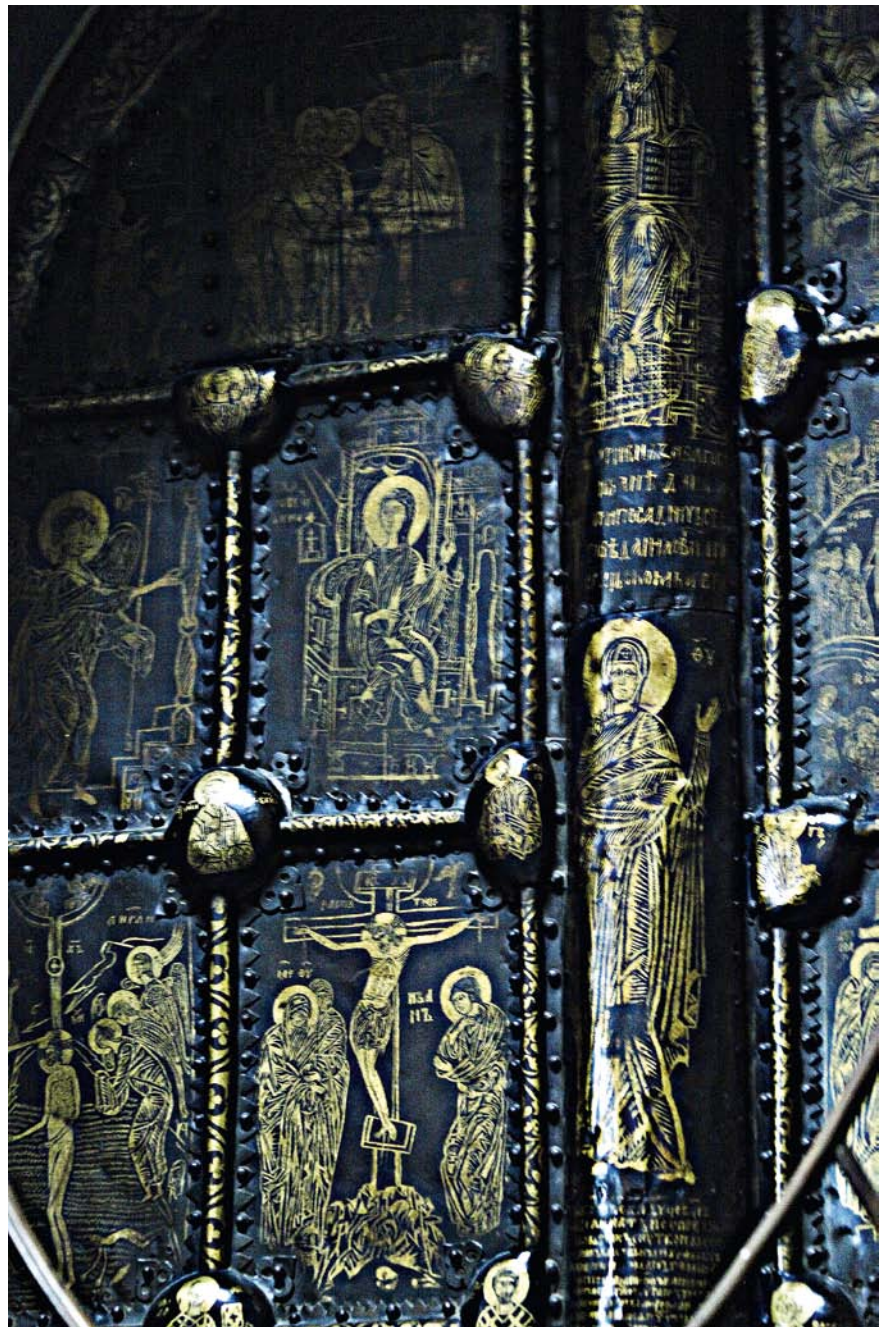
⁸ Гулыга А. В. Русская идея и её творцы. М.: Соратник, 1995. — С. 53.

⁹ Там же. — С. 56.

также можно отнести корректировку черносотенцев. В 1900 г. в России была создана православно-консервативно-монархическая общественно-политическая организация «Русское Собрание», куда входили как монархисты-черносотенцы, так и другие национально-ориентированные патриоты. В их трудах предлагалась несколько видоизмененная уваровская триада: «Православие. Самодержавие. Русская народность». Иначе говоря, народность у черносотенцев была дополнена национальным акцентом.

В четвёртом случае марксисты (В.И. Ульянов) напрочь отвергали эту триаду. И именно этот вариант оказался для России роковым. Российская империя в 1917 г. рухнула, а её руины на некоторое время «похоронили» уваровскую триаду. Взамен появилась проверенная Великой французской революцией знаменитая масонская триада «Свобода, равенство, братство» и большевистская тетрада «Власть Советам! Фабрики рабочим! Землю крестьянам! Мир народам!». Позднее советско-сталинскую мутацию уваровской триады могла бы формально выражать формула «Марксистская идеология, советская империя, коллективно-народная экономика», хотя она и не была таким образом артикулирована. Популярным на фронтах Великой Отечественной войны был солдатский девиз: «За Родину, за Сталина!», который в усечённой форме диады отражал рефлексию к стародавнему девизу русского воинства «За Веру, царя и Отечество!». Триадная речёвка советского времени, вроде: «Ленин, партия, комсомол!» или лозунг «Партия — ум, честь и совесть нашей эпохи» и близко не приближались ни по смыслу, ни по идеологической ценности к тому, чтобы серьёзно претендовать на тернарные идеологемы. К великому сожалению, идеал конца советского периода, доминирующий над иными нрав-

ственно возвышенными идеологемами, негласно характеризовался потребительской триадой «Квартира, дача, машина».

Затем (в том числе и по этой идеологической причине) рухнул и Советский Союз. Основную идеологему 1990-х гг. (время «дикой приватизации» и потери государственного суверенитета) для формально деидеологизированной России фактически

отражала новая формула: «вера в западно-либеральную демократию, полураспад государства-империи, свободно-дикий антинародный рынок». Эта формула, разумеется, не была артикулирована, хотя фактически предопределяла скорый развал уже самой РФ как осколка бывшей сверхдержавы. Но Россия выстояла, взяв с 2000 г. курс на постепенный отказ от самоубийственной формулы¹⁰. Од-

¹⁰ Вера. Держава. Народ: Русская мысль конца XX — начала XXI века / Отв. редактор О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2016. — С. 8.

нако и переход к уваровской триаде пока не проявился, обозначена лишь его тенденция. В этой тенденции, согласно Олегу Платонову, «главными духовными идеалами современной русской мысли остаются духовная цельность, неразрывность веры и жизни, добротолубие, соборность, нестяжательство, державность и патриотизм». Однако новая триада «Вера. Держава. Народ», формально более всего созвучная тринарному лозунгу Т. Торквемады («Народ. Империя. Религия»), требует своего уточнения для отеческих условий,

во-первых, для сохранения неразрывной связи именно с русскими национальными идеями прошлых веков, а во-вторых, для её современной адаптации.

СОВРЕМЕННАЯ АДАПТАЦИЯ УВАРОВСКОЙ ТРИАДЫ «ПРАВОСЛАВИЕ. САМОДЕРЖАВИЕ. НАРОДНОСТЬ»

Советский Союз распался на 15 республик. Более 25 лет республики развивались самостоятельно,

не как столетиями раньше, под эгидой единого имперского центра, формирующего то общее, что их объединяло, а, наоборот, под влиянием местных национальных элит, ищущих и обосновывающих свою непохожесть, отличительность от всех других для оправдания своей независимости от центра власти. Именно для этих политических реалий жизненно необходимо адаптировать уваровскую триаду, если, конечно, она адаптируема в принципе. Идеологический голод, ностальгия по национальной триаде ищут своего удовлетворения.

О первом члене триады. Только в малой части республик-осколков (Россия, Украина, Белоруссия, Грузия, ДНР и ЛНР, Приднестровье) граждане в основном идентифицируют себя с православием. Но даже в самой Российской Федерации воцерковлённые православные не составляют большинства населения (последствие 70-летней борьбы с православием), а многочисленные народности исповедуют свои, иные традиционные религии (ислам, буддизм, католицизм, протестантизм и т. п.). В известном смысле православие находится в состоянии восстановления, оно пока далеко от былого статуса второй составляющей «симфонии властей», который был в царской России. Следовательно, в настоящее время первый член уваровской триады подлежит адаптации под текущие религиозно-нравственные реалии, чтобы эта идеологема не превратилась в религиозный призыв, в государственное навязывание одной только веры. Проблема в том, что именно так идеологему могут интерпретировать народы РФ и тем более этносы бывшего СССР, сохраняющие потенциал (причём все возрастающий) воссоединения в единое имперское государство по причине внешних угроз. Поскольку народы бывшего СССР, в большей или меньшей степени, четверть века идут по пути восстановления национальных традиций (досоветских, в той или иной мере, национализма

и, к сожалению, часто — нацизма), включающих в первую очередь национально-традиционные вероисповедания и культуры, то именно Традиция является цементирующей основой воссоединения народов. Именно Традиция в самом широком смысле опирается на религиозно-нравственную идею, лежащую в основании культуры каждого народа. Иначе говоря, опора на Традицию означает в первую очередь опору на традиционную для каждого народа религию.

У русского народа (включающего великороссов, малороссов и белорусов) как титульного культурного этноса России нынешней (усечённой) и России будущей (великой в границах советского или даже царского времени), как и других народов РФ и постсоветского пространства, собственно говоря, выбор религиозно-нравственной стратегии небольшой: либо традиционное вероисповедание, либо новая религиозно-нравственная идея, либо вариант какой-либо «интеррелигии» как синтеза взаимодополняющих идей разных мировых и национальных религий.

XX и XXI вв. дали миру опыт доминирования в государствах нетрадиционных (скорее анти-традиционных), новых религиозно-нравственных идей. Марксизм в России, фашизм в Италии и Испании, нацизм в Германии, либерализм в Западной Европе и США, русофобия на Украине, исламо-сектантский империализм на Ближнем Востоке убедительно продемонстрировали кровожадную сущность подобной идейной новаторской генерации. Однако, как показывает исторический опыт, народы (в отличие от политиков) ориентированы на восстановление традиций и мира, а не на конфронтацию и крушение традиций, обусловленных гегемонистскими устремлениями США. Именно об этом свидетельствуют данные выборов второй половины 2016 г. в России, США, Франции, Молдавии, Болгарии и других. Тем более

что либерализм, по сути отражающий религиозно-нравственные идеи, коррелирующие с канонами церкви сатаны, также исчерпал свои ресурсы и находится на краю своей гибели: в наше время главный его ресурс — отнюдь не привлекательность либерально-нравственных концепций, а финансово-политический. Последний подвёл Запад к неизбежности экономического коллапса (как прогнозируемому концу любой финансовой пирамиды), а посему — к смене как финансового, так и политического курса США и в целом Запада (о чём свидетельствуют результаты выборов президента США в 2016 г.).

Далее: удачно скомпилировать идеи разных религий во имя рождения единой новой веры тоже ни у кого не получилось, несмотря на многочисленные попытки (бахаизм, ведантизм, теософия Е. П. Блаватской, «Агни-Йога» Рерихов, «Христианская Йога» Махариши, «Сознание Кришны», «Интеррелигия» Д. Л. Андреева, учение Ошо, мунизм и т. п.). Вместо того чтобы стать основой для становления новой интеркультуры, эти «интеррелигии» имеют лишь сектантский эффект разрушения традиций и основ национальных культур. В Западной Европе провалился и проект мультикультурализма, о чём свидетельствуют набирающие популярность партии и движения националистов-традиционалистов во Франции, Германии и Скандинавии.

Таким образом, по методу исключения, для народов бывшего СССР приемлемыми остаются нравственные идеи их традиционных религий.

«Православие» как первый член уваровской триады в нынешней межгосударственной, этнической и политической ситуации может быть адаптировано в виде категории «Традиция» как объединяющего фактора для народов РФ, и не только РФ, но и всего постсоветского пространства. Под «Традицией» имеется в виду, прежде всего, возврат к культурно-религиозным корням

и ценностям. Для русского народа — это то самое уваровское православие, которое превращает русских из народа-богоборца времён советской власти в народ-богоносец. Но даже если РФ сделает православие официальной государственной религией, речь ни в коем случае не идёт о том, что православное государство будет директивно навязывать своим гражданам духовную и ритуальную составляющую христианской религии. Такого никогда не было в Российской империи и не будет. Согласно византийско-русской православной традиции, церковь принимает в свои ряды только тех, кто стремится к ней по собственной и свободной воле, а вера и религия — личное дело и выбор каждого. Свобода совести должна быть в любом государстве, уважающем своих граждан. Речь идёт только **о принятии единых нравственных норм**, без чего общество неминуемо саморазрушается. В условиях засилья материалистических и либеральных установок в умах соотечественников речь может идти только о нравственной составляющей христианства как отеческой культурной Традиции, речь идёт лишь о возвышающем нравственном идеале.

Для тюркских постсоветских народов Средней Азии «Традиция» ассоциируется, в основном, с Исламом. И это естественно, ведь у каждого этноса своя культурная традиция. Это вполне нормально для цивилизационной империи как симфонии культур. Опыт Российской империи убедительно показал возможность полной и благотворной совместности многовекового сосуществования православных и мусульман. С другой стороны, мир исламской Традиции не сможет самостоятельно выстоять против нынешнего «крестового похода» Запада, о чём свидетельствуют реалии Афганистана, Ирака, Ливии и Сирии. Нужно объединяться против гегемонии Запада и давления либерализма, безжалостно уничтожающего религиозную и культурную идентичность. И наилучшим естественным союзником мусульман

**Под современной интерпретацией «Традиции»
следует иметь в виду возврат не только
к дореволюционным корням и ценностям,
но также и возврат ко всему ценному
наследию СССР: традиций в образовании,
науке, культуре, медицине, спорте,
возврат к многим госмонополиям.**

здесь может оказаться воссозданная в новых формах Российская империя.

С другой стороны, для народов бывшего СССР понятие «Традиция» включает не только царско-православный, но и советский периоды, которые в своих нравственных устремлениях 70–80-х гг. стали достаточно близки, во многом преемственны, поэтому могут бесконфликтно сосуществовать. Отсюда — появление новой, достаточно парадоксальной по сути идеологии — «православный социализм», привлекающей всё большее общественное внимание. Идея православного социализма интересна исключительно для трансформации современной российской компартии. Эта трансформация видится в движении по цепочке: воинствующе-богоборческий марксизм — богоравнодушный социализм — православный социализм — православный империализм с элементами советских традиций.

Примирение современных «красных» (коммунистов, социалистов) и современных «белых» (православных империалистов) возможно на основе идеи объединения лучших традиций прошлого (советского и царского времени). В советское время сформировались новые, исключительно положительные традиции, например, традиции в образовании, здравоохранении, военном строительстве и т. п. Всё лучшее из этих традиций можно и нужно сохранить, в том числе сохранить многие госмонополии (государственная собственность на природные ресурсы, энергосистемы,

торговлю спиртным, табаком и др.). Таким образом, под современной интерпретацией «Традиции» следует иметь в виду возврат не только к дореволюционным корням и ценностям, но также и возврат ко всему ценному наследию СССР (традиций в образовании, науке, культуре, медицине, спорте, возврат к многим госмонополиям). Единство так понимаемой «Традиции» — в многообразии, если не сказать — в сумме традиций. В этом же идеологическом направлении синтеза всего значимого и ценного из всех периодов бытия русской цивилизации предлагает двигаться и Патриарх Московский и вся Руси Кирилл. Его формула гласит: «вера—справедливость—солидарность—достоинство—державность»¹¹.

О втором члене уваровской триады. Как было указано выше, для С. С. Уварова главной ценностью был не царский трон сам по себе, а именно — империя. Империя может иметь разные формы. Например, в Римской империи были периоды диархии (правление двух) и даже тетрархии (правление четырёх). Однако самым эффективным и устойчивым (что доказано временем правления) является монархия (правление одного), в русском звучании — это самодержавие.

В последнее время гибридная война между США и Россией всё чаще имеет признаки «горячей» фазы (например, в Сирии). А на войне можно победить лишь при жёсткой централизации власти Верховного главнокомандующего.

То есть единовластного правителя. Это касается и любого воинского подразделения. В противном случае конфликт между, например, командиром и комиссаром приведёт к потере боеспособности полка. Понимая это, большевики упразднили равноправие комиссаров, оставив всю полноту власти командирам, несмотря на их совсем не рабочекрестьянское происхождение. Таким образом, война практически реанимирует институт абсолютной монархии во имя боеспособности государства. Наполеон, например, стал соответствовать сути термина, объявив себя императором. Однако термины «царь» или «король» могут и не использоваться (как в случаях со Сталиным, Гитлером, Муссолини и другими), что не меняет монархической сути единовластного правления (самодержавия), её насущной необходимости, востребованности. Несмотря на политические мифы о монархиях, несмотря на всю архаичность звучания терминов «царь» или «король», привитую идеологиями XX в., монархии в Европе — это отнюдь не миф, а реальность. В современной Европе существует 13 монархий, в их числе Великобритания, Швеция, Норвегия, Нидерланды, Дания, Испания и другие. Да, редкостью является абсолютная монархия, когда в руках монарха сосредоточена исполнительная, военная и судебная власть. Ватикан, например, является абсолютной монархией, хотя и теократической. Современные монархии являются, как правило, конституционными, при которых реальная законодательная власть принадлежит парламенту, а исполнительная — правительству. При этом полномочия монарха могут быть достаточно существенными, как в Великобритании: без одобрения монарха не может быть утверждён ни премьер, ни министр обороны. Кстати сказать, как и в Канаде, и в Австралии, и других якобы «не-

¹¹ Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Семь слов о Русском мире / Сост. А. В. Щипков. М.: Всемирный Русский народный собор, 2015. 120 с., с. 69.

зависимых» от британской короны странах. Иначе говоря, согласно политологу Р. Ищенко, «британский монарх на деле обладает почти неограниченной (вернее, ограниченной только традициями, которые можно и поменять) властью»¹². Его полномочия могут быть быстро и легитимно расширены до уровня абсолютной монархии. Из существующих европейских монархов претензию на титул императора (короля королей) имеет лишь британская корона. Дело в том, что либеральная демократия трещит по швам и посему не обеспечивает более интересы мировой олигархии, нуждающейся в сильной власти. Поэтому имперско-монархическая рефлексия XXI в. имеет все шансы на реабилитацию этой формы правления.

Анализируя имперскую форму государственности, следует отметить, что главной геополитической тенденцией мировой истории является постоянное стремление к формированию империй как инструмента экономического, культурного и политического влияния, вплоть до мирового господства. Примеры тому — Персидская, Римская, Византийская, Татаро-монгольская, Османская, Германская, Британская, Австро-Венгерская, Российская империи. Для СССР, современной России, США и КНР, в полном смысле империями не являющихся и императоров не имевших и не имеющих, тем не менее характерны существенные имперские признаки, позволяющие условно отнести их к «квазиимпериям» как мощным геополитическим образованиям, распространяющим своё имперское влияние на весь мир. Поэтому не случайно З. Бжезинский любит сравнивать США с Римской империей. Советский же Союз американские политики называли «империей зла». Не случайно герб США — одноглавый орёл Римской империи, а герб России — двуглавый орёл Византийской империи.

На исторические процессы вполне можно смотреть через призму борьбы всех вышеназванных империй и квазиимперий. Малым государствам остаётся рассчитывать лишь на благосклонность упомянутых тяжеловесов геополитики. Таким государствам приходится становиться вассалами или союзниками империй (квазиимперий), послушно «плыть в фарватере» их политики и идеологии.

Развивая имперскую апологию и имперскую аксиологию С. С. Уварова, следует отметить, что имперская модель создаёт необходимый запас военной, научной, технической и экономической прочности, позволяющей государству не только выживать, но и развиваться, и успешно защищаться в условиях нынешнего жесточайшего экономического кризиса и практически развязанной Западом очередной

¹² Ростислав Ищенко: до конца сентября украинский конфликт должен быть решен: [Электронный ресурс] — URL: <http://x62.ru/rostitlav-ishhenko-do-konca-sentyabrya-ukrainskij-konflikt-dolzhn-byt-reshen/> (дата обращения 03.12.16).

мировой войны. Единство цивилизационной империи — в единстве множества населяющих её народов. Для граждан цивилизационной империи, независимо от национальности и вероисповедания, является честью ей служить (что было нормой в имперской России, независимо от того, немец ты, татарин или русский), а не прислуживать. Народам комфортно в цивилизационной империи, поскольку любые формы национальной исключительности жёстко пресекаются, никому не позволено притеснять малые народы. В Российской империи не было прибалтийских «лесных братьев», ОУН, УПА или иных массовых организаций нацистов, поскольку в ней провинции сохраняли свой национальный уклад, а национальные элиты вливались в имперскую элиту. В Эстонии и Финляндии благодарные потомки до сих пор бережно сохраняют памятники царского времени, несмотря на процветающую русофобию их нынешних властей. Цивилизационная империя по А.А. Проханову — *«это симфония. Это симфония народов, симфония языков, симфония пространств, симфония культур и верований. Это организация разрозненного, рассечённого человечества в огромную симфонию. Поэтому не надо бояться слова «империя»*¹³ ... История свидетельствует, что имперская форма объединения народов более стабильна от распада, более долговечна, чем федерации, конфедерации или, тем более, содружества или союзы, организованные на основе межгосударственных договоров. Русский народ (великороссы-русские, малороссы-украинцы и белорусы-белорусы) и дружественные им народы бывшей Российской империи стоят перед политическим выбором: стать вассальской периферией (далеко даже не провинцией, а лишь сырьевым придатком) Запада, или стать свободными от этой вар-

варской квазиимперии, восстановив свою цивилизационную, отеческую империю, которая всегда мирно существовала со всеми этносами и которая способна защитить себя и других. Возрождение отеческой империи можно рассматривать как реализацию естественного права постсоветских народов на жизнь и суверенитет.

Таким образом, второй член уваровской триады может быть адаптирован к современным политическим реалиям путём использования понятия «Империя», при полной общественной реабилитации этого понятия.

О третьем члене уваровской триады. С. С. Уваров под народностью понимал некую социальную страту, а не этап национального становления в цепи группа-народность-народ-нация. В этом контексте «Народность» не может ограничиваться только вопросами образования, как это было артикулировано в XIX в. С. С. Уваровым. С одной стороны, методология гуманитарного образования (как в целом и культура) должны опираться на соответствующую религиозно-нравственную идею. С другой стороны, «народность» (как социальная страта) в современной интерпретации должна рассматриваться шире — политически, демократически, антиолигархически. Концепция народности может рассматриваться как сочетание широкого использования референдумов, народного представительства в органах власти (причём с акцентом на местном самоуправлении), а также равенства прав и возможностей (например, социального «лифта») в их советском толковании. Народность — это ещё и такой тип солидарности, при котором каждый член общества, воспитанный на традиционных ценностях и имперском единении, ощущает себя нужной клеткой единого государственно-

го организма, именуемого Россией. Такое современное понимание народности само по себе созвучно стремлению современных левых (красных, коммунистов, социалистов) к социальной справедливости и не противоречит православному вероучению, исламу и другим традиционным конфессиям.

Говоря о народности, выражаемой всенародными референдумами и представительством в органах власти, заметим, что референдум по многим важнейшим вопросам (но не «уличная демократия», не «цветная» революция, не митинговые провокации, не вооружённая оппозиция, не партийная система, не спонсируемые из-за рубежа демократические институты и некоммерческие организации) как главный инструмент прямой демократии позволяет обеспечить социальную гармонию через народное волеизъявление и становление подлинного народовластия. В наше время, благодаря доступности средств коммуникаций и интернета, современное общество уже может позволить себе роскошь частых электронных референдумов как универсального средства реальной демократии (то есть демократии в древнегреческом понимании, а не в понимании современной либеральной демократии). Например, всеукраинский референдум по вопросам языка, вступления в НАТО или Таможенный союз очевидно позволил бы избежать гражданской войны в Донбассе.

Существующая партийная избирательная система западного типа действительно обеспечивает консенсус интересов, но только для олигархических кланов, содержащих свои партии как инструменты своего влияния. Замена партийной системы в парламентском и местном самоуправлении возможна через народное представительство «профессиональных сословий»: крестьян,

¹³ Александр Проханов: «Было бы страшно потерять идею Новороссии...» / Журнал Изборского клуба Новороссии «Новая земля» № 6 (9), Донецк, 2015. — С. 43.

рабочих, интеллигенции, церковнослужителей, военных, полицейских, работников спецслужб, бизнесменов, чиновников и всех других. Тем более что любое общество всегда сословно. Например, в 1917 г. специальным декретом большевиков были «отменены» сословия и провозглашено равенство граждан. Фактически же сословия не исчезли, они просто видоизменились. Приведём их по возрастанию прав: рабы (заключённые ГУЛАГа и прочие), земледельцы (колхозники), интеллигенция, рабочие, гражданские служащие, военнослужащие, служащие органов МВД, КГБ, ГРУ и высшее сословие — партноменклатура. Поэтому тут важна не формальная декларация ликвидации сословий, но реальная воз-

можность социальных лифтов, когда официально исключены препятствия для карьерного роста на госслужбе гражданина любого сословия, а сама госслужба становится самым престижным делом.

Вывод. В целом для народов бывшего СССР неологизм «Традиция. Империя. Народность» артикулируется как адаптация уваровской триады для современных реалий. Под «Традицией» имеется в виду возврат к культурно-религиозным, этническим корням и ценностям, положительным традициям советского периода. Под «Империей» имеется в виду имперская форма государственного устройства (лучшая из известных человечеству), многонационального и многоконфессионального

образования (как семья народов, как сумма культур). Под «Народностью» понимается сочетание широкого использования референдумов, народного представительства в органах местного самоуправления, равенства прав, возможность социального лифта и солидарность. Триада «Традиция. Империя. Народность» для русской политической нации (включающей множество народов, объединённых общим историческим путём развития) предопределяет смысл её жизни как служение Отечеству и человечеству, удерживая мировое зло. При этом достигается консенсус не только между «красными» и «белыми», различными этносами, но и между верующими разных конфессий.

/ Владимир ШАМАХОВ, Георгий МЕЩЕРЯКОВ (Петербург)¹ /

Проектная Россия.

Тренд, имитация или проходящая мода?

*Сегодня назрела неизбежная необходимость
покончить с имитацией проектной деятельности
в органах власти и управления*

В мировом сообществе технологии проектного управления стали неотъемлемым инструментом не только успешного развития бизнеса, но и обеспечения повышения эффективности государственного управления всех уровней.

Говоря о сегодняшнем дне, нельзя не заметить, что прямо сейчас неотвратимо и для многих безжалостно в мире происходит новая технологическая революция. Она кардинально меняет повседневную жизнь общества, трансформируя форматы взаимодействия людей, делая информацию и технологии доступными каждому.

Она меняет природу человека, развивая новые отрасли знаний, ставя во главу угла цифровые интерфейсы и искусственный интеллект. В успех этой революции вложены гигантские человеческие ресурсы и триллионы долларов.

Увы, приходится с сожалением признавать, что пока Россия находится на периферии этого процесса. Подавляющее количество прорывных исследований делается в США, Европе и Китае. Россия занимает в глобальной науке примерно такое же место, как и в глобальной экономике, где её доля около 2%. По данным Всемирного банка, в документе «The Global Competitiveness Report 2017–2018» в разделе «Higher education and training» Россия занимает 32-е место, пропустив вперёд такие страны, как Коста-Рика, Чили, Мальта². И этот факт нужно признать с определённой неизбежностью, без рассуждений о «великом прошлом».

Задавшись вопросом эффективности, в поисках действующей модели правительства таких стран, как США, Великобритания, Япония, Сингапур и многие другие, пришли к проектному управлению. В США в декабре 2016 года президент Обама подписал указ о создании и внедрении стандартов программного и проектного управления в деятельность федеральных органов власти. Теперь исполнительные органы федерального правительства обязаны по закону использовать инструменты проектного управления в своей деятельности.

Получила своё определённое развитие эта тема и на постсоветском пространстве.

В Казахстане тема внедрения проектного менеджмента в деятельность органов государ-

ственной власти стала довольно актуальной, но темпы, скорость и масштабы данного процесса невысоки. Одним из зачинателей среди государственных органов, как ни странно, стала генеральная прокуратура Республики Казахстан.

По информации из открытых источников, проектный менеджмент в органах прокуратуры активно внедряется с 2016 года. Сейчас в портфеле прокуратуры около 300 проектных инициатив, 50 проектов в зоне влияния, 25 — в зоне контроля прокуратуры, 11 проектов на личном контроле руководства генпрокуратуры. Сразу 5 проектов генпрокуратуры Казахстана стали победителями четвёртого ежегодного конкурса профессионального управления проектной деятельностью в государственном секторе «Проектный олимп», организованного Аналитическим центром при правительстве Российской Федерации³.

Проект «10 мер по снижению тюремного населения» занял 1-е место в номинации «Управление комплексным проектом — Лучший проект года». В номинации «Прокуратура. Smart-управление» первого места на конкурсе удостоился проект «Защита бизнеса».

Проектные офисы были также созданы в министерстве по туризму и спорту Казахстана, министерстве оборонной и аэрокосмической промышленности, акимате Астаны, акимате Кызылординской области.

Практические инструменты для успешного проведения масштабных трансформаций в управлении госсектором Российской Федерации звучали в рамках уже упомянутого конкурса «Проектный олимп» Приводились примеры применения зарубежных успешных практик проектного управления в отраслях управления российской экономикой. Так, инициирован амбициозный проект реформирования всей дорожной отрасли России на основе малайзийской технологии Big Fast Results.

Особо отмечался такой инструмент проектного управления, как «истинный север» — точное определение конечной цели. В основе его отказ от задач и трат, которые не работают на результат. Он непосредственно дает возможность планировать изменения их будущим

¹ Авторы статьи: Шамахов В.А. — директор СЗИУ РАНХиГС, профессор, д.э.н.; Мещеряков Г.В. — руководитель проектного офиса СЗИУ РАНХиГС, к.э.н.

² The Global Competitiveness Report 2017-2018 [электронный ресурс] <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index-2017-2018/competitiveness-rankings/#series=GCI.B.05> (обращение 18.01.2018).

³ Проектный Олимп [электронный ресурс] [http://pmolimp.ru/2017/about/\(дата обращения 10.01.2018 г.\)](http://pmolimp.ru/2017/about/(дата обращения 10.01.2018 г.)).

исполнителям и услышать мнение о путях решения проблем исполнителей с мест.

Для примера, истинным севером Малайзия признала рост доходов населения вдвое за 10 лет — с 8 до 16 тысяч долларов. По плечу ли такие амбициозные цели нынешним российским капитанам экономики?

Эти факты красноречиво говорят о том, что методы проектного управления — это устойчивый тренд развития государственного управления в большинстве развитых стран.

По нашему глубокому убеждению, **внедрение проектного управления** — это не просто инструмент для успешной реализации крупных государственных инвестиционных проектов, это один из инструментов развития экономики нашей страны, её конкурентоспособности на мировой арене, повышения качества жизни населения, а также инструмент для смены устаревшего бюрократического закрытого мышления.

Проектное управление — это новый командный, коллаборативный способ взаимодействия.

Положительным является тот факт, что примеры успешного внедрения проектного управления в госсекторе существуют. Однако нужно понимать, что слепое копирование того, что делают другие страны в области проектного управления, может привести к отрицательному результату. Опыт каждой страны уникален, и то, что получилось в одном государстве, не гарантирует того, что это же самое получится в другом. Изучение опыта правительств других стран лишь может помочь обозначить направления движения, помочь избежать ошибок, предотвратить возможные риски. Главное — это нарастить собственный потенциал в данной сфере.

Некоторый оптимизм в рассуждениях о дальнейшей истории развития методов проектного управления в государственном секторе добавляет тот факт, что одним из лидеров project management в госсекторе российской экономики является уже на протяжении десятка лет госкорпорация «Росатом». А как мы знаем, глава этой корпорации С. В. Кириенко не так давно переехал на Старую площадь. Это вселяет надежду на то, что в ближайшее время (скорее всего, непосредственно после президентских выборов) тема проектного управления в госорганах вспыхнет с новой силой.

Исторически, когда весь развитый мир в восьмидесятые годы прошлого века стал

переходить на рельсы проектного управления в государственном секторе, и причиной этого был кризис управленческих решений, повлекший множественность кризисных явлений в западном обществе, в СССР предпринимались некоторые попытки экономических и управленческих преобразований. Впрочем, они не давали ощутимых результатов, прежде всего потому, что реформы не меняли основ командно-административной системы управления и были направлены лишь на ограничение пользования преимущественно административных методов в сочетании их с некоторыми экономическими рычагами.

При этом современное понимание проекта во многом способствует таким возможностям. Проект подразумевает определённую оригинальность в целях или в условиях осуществления инициативы, т. е. проект — это всегда определённого рода инновация, создание нового, уникального или оригинального результата. В современном бизнесе достичь успеха можно, только продвигая новую идею, новый продукт, новую технологию. Понятие «инновации» сегодня может трактоваться достаточно широко, при этом органично соединяясь с понятием проекта.

Полагаем, что помимо «инновационности» на сегодняшнем этапе построения системы проектного управления в госсекторе необходимо ввести и такое понятие, как прагматичность проектного управления.

На наш взгляд, прагматическое проектное управление в госсекторе сочетает в себе следующие элементы:

- отношение к проектному управлению как средству, а не цели;
- первостепенность результатов управления перед процессами управления;
- открытость механизмов для граждан;
- принцип субсидиарности органов власти за результаты;
- множественность центров проектного управления как в регионах, так и на федеральном уровне — локомотивов передовых методов управления;
- акцент на вовлечение первых лиц государственного управления в проектное управление.

По замыслу сегодняшних идеологов российской «проектной революции» цель её преобразований — повышение качества жизни граждан, обеспечение конкурентоспособности страны, развитие экономической, социально-политической, культурной и духовной сфер жизни общества.

В Российской Федерации пройден первый этап внедрения технологий проектного управления в работу органов власти. Спроектирован и запущен проектный офис в аппарате правительства РФ, при Российской академии народного хозяйства и государственной службе при президенте Российской Федерации создан центр компетенций проектного управления.

В основных направлениях деятельности правительства Российской Федерации на период до 2018 года⁴ проектное управление было определено в качестве одной из ключевых мер правительства РФ по улучшению системы госуправления до 2018 г.

Однако по уровню внедрения и распространения проектных технологий Россия уступает многим странам мира. Это оказывает влияние на инвестиционную привлекательность и конкурентоспособность российской экономики, тормозит внутреннее социально-экономическое развитие.

И если для «внутреннего потребления» с трибун звучат победные отчёты о лучших практиках «внедрения», то при более пристальном изучении процессов, происходящих в региональных органах власти, с точки зрения проектного управления можно констатировать в большинстве случаев имитацию этой деятельности, причём имитацию достаточно бурную.

Об этом говорилось на форуме PMBridge Saint-Petersburg 2017, проходившем в марте 2017 года в Санкт-Петербурге⁵.

Несмотря на кажущийся прогресс в области внедрения проектных технологий в государственное управление, среди государственных служащих до сих пор нет понимания целесообразности данного процесса: не целесообразности внедрения проектного управления вообще, а целесообразности для каждого из них. Вопрос, который интересует каждого государственного служащего: а что это нововведение даст мне? Ведь работать по старой схеме привычнее, а новое — опасно. Отсюда — сопротивление.

Сопротивление новому — это естественная человеческая реакция. Каждый из нас, даже зная об очевидных преимуществах изменений (все понимают, насколько полезно было вести бы размеренный образ жизни

и заняться спортом), предпринимает не всё необходимое для этих изменений. И вопрос здесь не в индивидуальных качествах каждого человека, таких как безволие, а в том, что для реальных изменений необходимо

⁴ «Основные направления деятельности правительства Российской Федерации на период до 2018 года (новая редакция)», утв. правительством РФ 14.05.2015.

⁵ <https://pmi.org.ru/?p=2271> [электронный ресурс] (дата обращения 10.01.2018 г.).

Факторы сопротивления методам проектного управления органов госвласти

Внутренние

Отсутствие внятных стратегий развития по отраслям и регионам

Процессный характер государственного управления

Неразвитость горизонтальных коммуникаций в госсекторе

Практика согласования и принятия управленческих решений

Профессиональная подготовка госслужащих

Внешние

Неразвитость институциональной базы проектного управления в госсекторе

Отсутствие материальной заинтересованности в результатах проектного труда

Неготовность образовательных учреждений к специфике подготовки госслужащих в проектной сфере

Отсутствие независимой экспертной оценки состояния проектного управления в госсфере

Факторы внутреннего и внешнего сопротивления проектным методам управления.

не только усвоить новые навыки «технически», но и принять их «в голове», изменить свой способ мышления. Однако образ мышления не поддаётся моментальному и революционному изменению. Ведь всего (в том числе своего уровня развития и зрелости мышления) человек достигает благодаря эволюции. Ежедневное, «порционное» погружение в изменения — вот что может помочь не просто преодолеть, но искоренить сопротивление.

Любые проблемы, возникающие в ходе внедрения инновационных методов управления, связаны с неадекватной реакцией людей на эти изменения. Можно утверждать, что ни одна из инновационных стратегий не была внедрена без сопротивления со стороны субъектов управления.

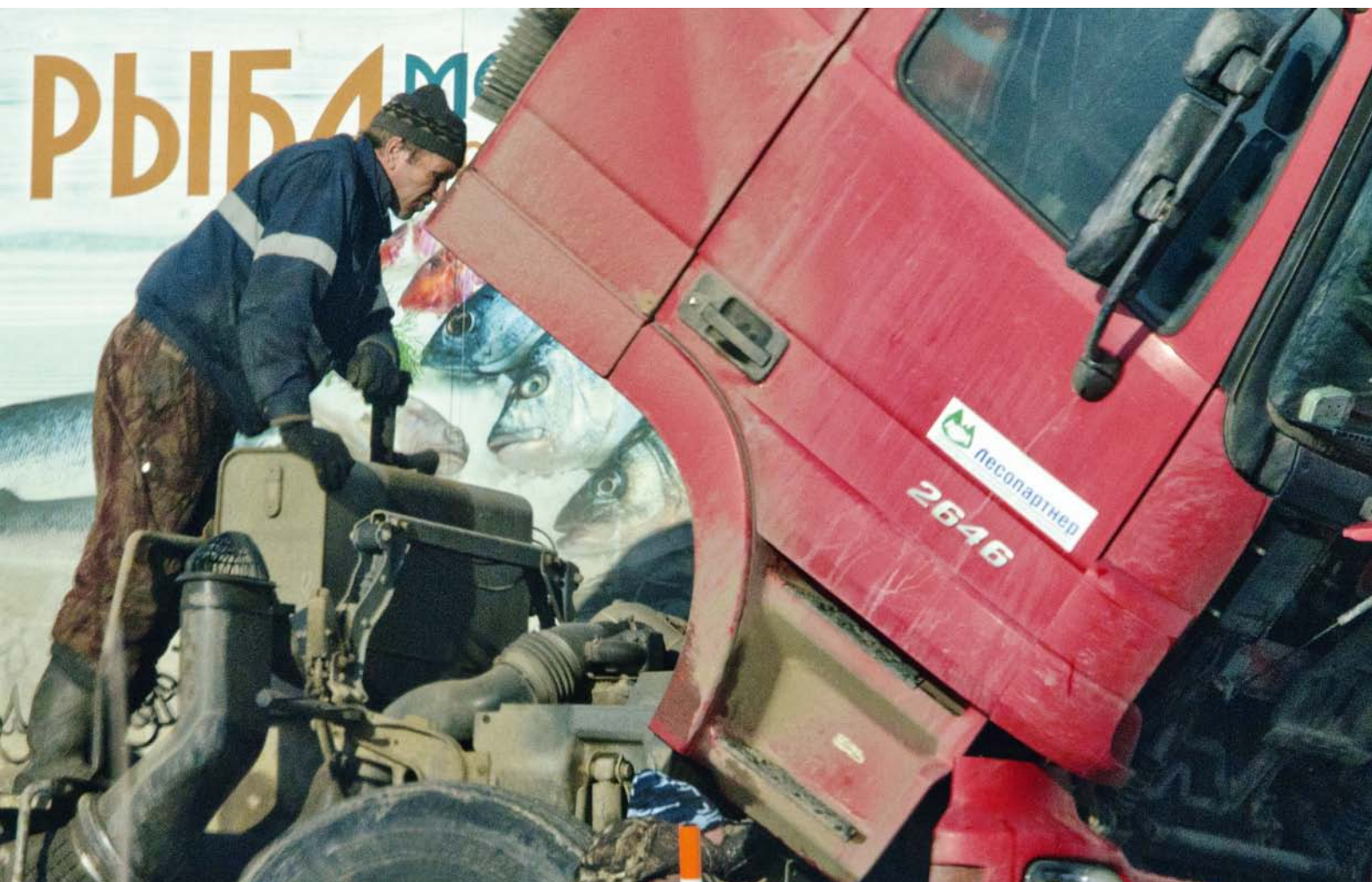
Уже сегодня, анализируя практики проектного управления по регионам Российской Федерации, можно с уверенностью делать вывод о том, что несвоевременная и непро-

думанная реакция руководства, первых лиц госуправления на такого рода «саботаж» внедрения проектных схем управления приводит к полному их провалу и, как следствие, к провалу инновационной политики по региону в целом и значительному экономическому и моральному ущербу⁶.

Провалы и неудачи, связанные с повышением инвестиционной привлекательности региона, выходом на новые уровни бюджетной обеспеченности, неоправдавшиеся надежды на реорганизацию государственного управления — все это происходило и происходит не только с новичками в госуправлении, но и с регионами и их управленцами, достаточно хорошо зарекомендовавшими себя на прошлых этапах развития.

Причиной тому часто становятся инертность и консерватизм, изначально присущие человеку и создающие внешние и внутренние барьеры на пути инновационного развития. Видимо, это послужило одной из причин

⁶ Красильников Д.Г., Якимова М.Н. Факторы деформации проектного управления в органах государственной власти (из опыта реализации государственной политики в современной России) [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-deformatsii-proektnogo-upravleniya-v-organah-gosudarstvennoy-vlasti-iz-opyta-realizatsii-gosudarstvennoy-politiki-v> (дата обращения 11.01.2018).

активной сменяемости глав субъектов Российской Федерации в течение всего 2017 года.

Имитация проектной деятельности в органах госвласти во многом сложилась вследствие того, что организационная структура органов власти жёстко регламентирована и в незначительной степени подвержена изменениям под конкретные решаемые задачи, как того требует логика проектного управления.

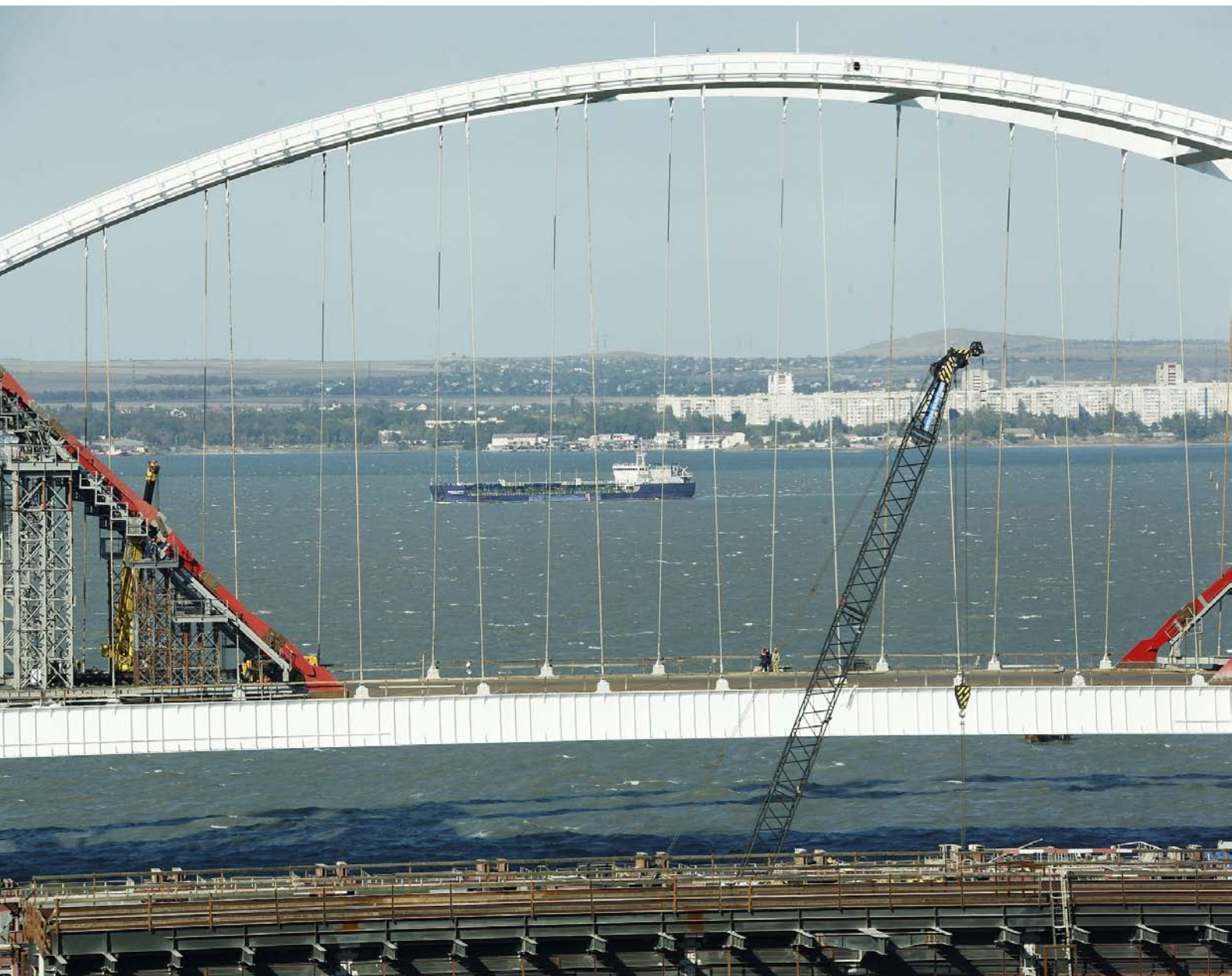
Вследствие общей инерционности системы государственного управления достаточно сложно сразу определить результаты управляющего проектного воздействия и, следовательно, оценить вклад в это воздействие государственных служащих.

Можно выделить факторы внутреннего и внешнего сопротивления проектным методам управления (схема 1).

В ходе круглого стола, прошедшего в Северо-Западном институте управления РАНХиГС в рамках Международного форума «Государственное управление»⁷ участники поделились своими соображениями о введении так называемого «индекса зрелости» проектного управления в органах государственной власти, в который может быть включена оценка по 5 элементам:

- как развиваются участники и команды проектного управления ИОГВ
- как проектный офис ИОГВ выполняет свои функции
- как мотивируются участники
- как анализируются и применяются в работе лучшие практики проектного управления
- как осуществляется оценка проектной деятельности в ИОГВ

⁷ В СЗИУ РАНХиГС прошёл круглый стол, посвящённый проектному управлению [электронный ресурс] <https://sziu.ranepa.ru/sobytiya/novosti/v-sziu-ranhighs-proshel-kruglyj-stol-posvyashhennyj-proektnomu-upravleniyu> (обращение 18.01.2018).

По мнению выступавших экспертов, взаимосвязь уровня зрелости проектной деятельности и реальных результатов, несомненно, существует, но для достижения наилучшего эффекта необходимые некоторые условия. Так, невозможно достичь более или менее значимых результатов при сопротивлении или невовлечённости высшего руководителя в систему проектных методов. Обязательным условием положительного развития является формализация проектной деятельности, что автоматически поднимает исполнительскую дисциплину в органе власти. Несомненно, важны также компетенции, культура и адекватность оргструктуры, от этого в том числе зависит скорость преобразований.

Особенно подчёркивали участники дискуссии, что при реализации госпрограмм исключительно важны регулярность и неотвратимость управленческих воздействий в области проектного управления, которые накапливаются в нужный эффект.

Вместе с тем, на наш взгляд, далеко не факт, что всем регионам и всем органам госвласти нужен высокий уровень зрелости проектной деятельности, некоторым достаточно поддерживать тот, который необходим для эффективной работы.

Тем не менее слабая организация проектной работы при реализации крупных государственных инфраструктурных проектов может привести к потере огромных сумм.

Собственно, в сегодняшней современной России именно так и происходит. Так, по результатам глобального обзора управления проектами, проведенного Институтом проектного менеджмента — PMI — в 2016 году⁸, на каждый миллиард долларов, инвестированных в проект, приходится 122 миллиона утраченных безвозвратно. Именно поэтому назрела неизбежная необходимость от имитации проектной деятельности переходить к безвозвратной потребности в органах власти к её использованию.

Сегодня одним из основных сдерживающих факторов развития системы проектного управления в государственном секторе является отсутствие у госслужащих необходимого объёма профессиональных навыков и знаний по проектному управлению и недостаточно широкое распространение обучения сотрудников госаппарата методам управления проектами.

Между тем внедрение цифровых технологий, глобализация, выход на рынок труда поколения Z — всё это диктует новые условия подготовки высококвалифицированных управленцев, в том числе проектного управления: международными драйверами становятся те, кто умеет раскрывать и удерживать таланты — специалистов, решающих нетривиальные когнитивные управленческие задачи.

В общемировых процессах вузовское образование прямо сейчас делится на тех, кто успевает не просто войти в поток ускоренных изменений, а управлять этим потоком, и на тех, кто уже никогда в него не войдёт.

Меняется не просто мир знаний и траектории обучения — меняется сама логика и конфигурация этих изменений. Зоны принятия решений для внедрения инновационных технологий в подготовку управленцев формата следующего технологического уклада и точки невозврата от неверно принятых решений — вопрос времени, которого уже нет.

Рынок труда стран с наиболее современными экономиками (Япония, США, Германия, Сингапур и Великобритания) не менее чем на 25% состоит из высококвалифицированных специалистов. В России, по данным исследования «Россия 2025: от кадров

к талантам» (The Boston Consulting Group, WorldSkills Russia и Global Education Futures)⁹, большая часть задействованных трудовых ресурсов представлена среднеквалифицированными (48%) и низкоквалифицированными (35%) работниками, причём их суммарная доля в структуре занятости за период с 2000 по 2015 год продолжала расти. Сырьевая структура экономики способствует распространению примитивной занятости. Чтобы в ближайшие годы догнать государства верхней траектории развития, 17% высококвалифицированных сотрудников недостаточно.

Конечно же, это не только проблемы проектного управления, но и в целом отсталости многих звеньев нашего образования.

Оценки экспертов коррелируют с позициями России в глобальных рейтингах: так, в рейтинге конкурентоспособности талантов в 2017 году (всего 118 стран) Россия заняла 81-е место, по созданию возможностей для талантов — 107-е. Среди причин нашего отставания — низкий спрос на неординарных сотрудников со стороны государства и ведущих компаний и отсутствие среды для развития и самореализации.

Агентами изменений становятся крупные высшие учебные заведения России в условиях тесного симбиоза с практикой. В стране набирает обороты трансформация вузов в «университеты 3.0», где не только транслируются знания, но и формируется технологическая среда, ведутся прикладные исследования, рождаются стартапы, коммерциализируется интеллектуальная собственность.

Понимая неотвратимость этих трендов, мы начали с самих себя — с управленцев института. Весной этого года вывели всех руководителей на базу образовательного центра «Академия» и методом погружения провели обучение проектным методам управления и руководства заместителей директора, деканов, начальников отделов и управлений, РОНов. Результатом явилось рассмотрение, обсуждение и утверждение на проектном комитете института более 20 проектов развития образовательных программ, технологий, материально-технической базы.

⁸ А. Баженов, А. Арефьев Управление проектами в условиях глобального кризиса [электронный ресурс], [https://pmi.ru/articles/articles/1171/\(обращение 12.01.2018\)](https://pmi.ru/articles/articles/1171/(обращение%2012.01.2018)).

⁹ Россия 2025: от кадров к талантам [электронный ресурс] <http://marketing-course.ru/wp-content/uploads/2017/11/Sberbank-BCG-issledovanie.pdf> (обращение 18.01.2018).

Разница в оплате труда высококвалифицированного и неквалифицированного сотрудника остаётся ничтожно малой: например, врачи в РФ, по данным Росстата, получают всего на 20% больше, чем водители. Разница между двумя этими профессиями в Германии составляет 174%, в США — 261%, а в развивающейся Бразилии — 172%, приводит цифры Бюро трудовой статистики США.

Нам представляется, что результатом создания эффективной системы проектного управления в вузе должны быть не жёстко регламентированные управленческие процедуры, а саморазвивающийся «организм», обладающий высокой степенью изменчивости и адаптивности. При этом точки приложения усилий по усовершенствованию системы должны определяться исходя из опыта её эксплуатации.

И главный результат, о котором можно говорить уже сегодня, — своевременная реализация и внедрение информационных систем поддержки научных исследований и научных проектов в вузе позволяют достигать новых горизонтов в рамках программы развития Северо-Западного института управления.

Для организационного сопровождения всей проектной деятельности в институте был создан общеинститутский проектный офис «Высшая школа государственного управления». Его повседневная деятельность увеличивает восприимчивость системы управления институтом к инновациям и её способность к самообновлению.

Вместе с тем мы отчётливо видим, что в набирающей обороты вузовской трансформации российским вузам пока не хватает амбициозных управленческих команд. Вторым тормозом развития является то, что экономика знаний плохо выживает в иерархичных структурах, ей нужны плоские горизонтальные связи с большой адаптивностью и отсутствием пропасти между администрацией, студентами и профессорами.

Получая образование, студент приобретает набор компетенций, из которых ему потом

предстоит собрать свой собственный профессиональный профиль, добавляя по мере необходимости те или иные навыки. Например, уже есть спрос на специалистов, умеющих работать с блокчейн-технологиями, дополненной и виртуальной реальностью, хотя еще 10–15 лет назад о таких компетенциях мало кто задумывался.

Анализируя причины нашего медленного разворота к передовым, в том числе к проектным, методам управления и слабого интереса вузовской науки к подготовке такого рода специалистов, можно указать на два наиболее значимых фактора. Во-первых, отсутствие стимулов к саморазвитию — один из главных факторов, сдерживающих развитие экономики знаний. Лишь 2% россиян, согласно опросу Левада-центра, разделяют ценности роста, а подавляющее большинство экономически активного населения предпочитает стабильную работу в госсекторе или в крупных корпорациях. И во-вторых, разница в оплате труда высококвалифицированного и неквалифицированного сотрудника остается ничтожно малой: например, врачи в РФ, по данным Росстата, получают всего на 20% больше, чем водители. Разница между двумя этими профессиями в Германии составляет 174%, в США — 261%, а в развивающейся Бразилии — 172%, приводит цифры Бюро трудовой статистики США.

Перед вузами, государством, обществом и бизнесом стоит очень сложная задача: одновременно увеличить предложение высококвалифицированных сотрудников и удовлетворить спрос на них. Иными словами, перейти от управления кадрами к управлению талантами.

«Проектный подход должен стать ключевым управленческим инструментом, — заявил заместитель руководителя аппарата правительства Российской Федерации, директор Департамента проектной деятельности Андрей Слепнёв. — Система управления — фактор конкурентоспособности государства. Мы легализовали проектное управление: создали нормативную базу, систему мониторинга и межведомственного взаимодействия, — и должны ответить себе и руководству страны на вопрос, можно ли декларировать наши практики как надёжный инструмент, на который стоит делать ставку»¹⁰.

¹⁰ Материалы итоговой конференции конкурса «Проектный Олимп» <http://pmolimp.ru/2017/news/01387-Proektnyj-podhod-dolzen-stat-klyuchevym-upravlencheskim-instrumentom.html>

По словам Андрея Слепнёва, истинная приверженность государственных топ-менеджеров ценностям проектного управления, к сожалению, пока встречается редко. Это объяснимо, и с этим надо работать, считает Слепнев, — продвигать, разъяснять, чтобы проектный подход стал широко распространённым инструментом.

Что нужно предпринять, чтобы проектное управление в государственном секторе от имитации и моды «взлетело» в России к реальному воплощению? Конечно же, необходимо уже сегодня отчётливо представлять те тренды, которые составляют облако изменений как в целом для технологий проектного управления, так и конкретных прикладных изменений для управления в госсекторе.

На наш взгляд, исходить нужно из общемировых технологических трендов, имея в виду,

что новые технологии обязательным образом «опыляют» все уровни государственного управления. В восьмой трансформации технологий для мирового рынка технологий в 2018 году, как указано в отчете IHS Markit¹¹, представлены следующие технологические тренды:

- искусственный интеллект (ИИ)
- интернет вещей (IoT)
- облачные сервисы и технологии виртуализации
- возможности подключения к сетям 5G
- вездесущее видео
- компьютерное зрение и дополненная реальность
- роботы и беспилотники
- технологии Blockchain

Главным приоритетом в развитии проектного управления в государственном секторе на ближайшую перспективу, как нам видится,

¹¹ <http://news.ihsmarkit.com/press-release/ihs-markit-identifies-top-eight-technology-trends-2018>

должна стать борьба с формализмом и профанацией.

Попытки «эрозии» проектного управления до сих пор встречаются часто. Значительная часть успеха сегодняшних лидеров проектного управления связана с тем, что к нему были привлечены кадры, уже имеющие опыт внедрения проектов на принципах проектного управления в бизнес-структурах.

Наибольших результатов в регионах будут добиваться команды, которым удастся успешно «состыковать» федеральные инициативы с региональной управленческой практикой.

В завтрашних реалиях, когда роботы заменят людей в процессных работах, владение проектными принципами станет не просто конкурентным преимуществом, а необходимыми знаниями, поскольку жёсткая административная структура всё менее эффективна.

Специалисту будущего всё в большей степени необходимо обладать инновационными, интеграционными и коммуникационными навыками, навыками моделирования ещё на этапе проектирования сложных систем. А вузам необходима концентрация на обучении именно этим навыкам, и только давая эти знания, наши обучающие структуры будут соответствовать завтрашнему дню.

В заключение хотелось бы представить ещё несколько мыслей о наиболее существенных трендах в управлении проектами на основании отчётов авторитетных провайдеров услуг по управлению проектами. За основу анализа трендов был взят отчёт: Pulse of the Profession 2017 (PMI)¹².

Исследование Pulse of the Profession 2017 основано на отзывах от 3234 специалистов во всем мире, которые представляют разные отрасли. Разработчики отчёта Pulse of the Profession 2017 выявили следующие тренды в управлении проектами, которые в полной мере могут быть скоррелированы с тенденциями в государственном проектом управлении:

1. Всё больше компаний при определении успешности проекта уделяют внимание не только тому, закончился ли проект в срок и в бюджет, но и тому, принёс ли он реальную конечную выгоду. **Управление реализацией преимуществ (BRM)** — это эффективный способ согласования проектов, программ и портфелей с общими положениями стра-

¹² <https://www.pmi.org/learning/thought-leadership/pulse/pulse-of-the-profession-2017>

тегии компании. Всё больше организаций предпринимают шаги для установления процедур определения выгод и мониторинга прогресса в их достижении на протяжении всего жизненного цикла проекта и после его завершения. Фактически, 31% организаций в опросе сообщают о том, что достигли некоторой зрелости в дисциплине управления реализации преимуществ.

2. Проектные офисы (РМО) начинают играть жизненно важную роль для организации. Эта роль часто включает ответственность за согласование портфеля проектов со стратегией, мониторинг, прогресс и оптимизацию реализации стратегии, управление рисками, управление реализацией преимуществ, управление талантами. Сегодня этот тренд не в полной мере осознается органами государственного управления, особенно в регионах.

3. Использование Agile при реализации проектов. 71% организаций сообщили, что они используют Agile для некоторых своих проектов. Фактически за последние 12 месяцев один из пяти проектов использовал Agile, тогда как ещё один из пяти использовал гибридные подходы.

4. Управление талантами (Project Management Talent). В исследовании говорится о том, что три из пяти организаций обеспечивают обучение управлению проектами для своих сотрудников, а чуть меньше половины компаний имеют формальные критерии компетенций менеджера проекта и определения карьерного пути для руководителей проектов. Персональная эффективность — это 100%-ный тренд завтрашнего дня.

5. Растущее стратегическое влияние руководителей проектов. От руководителей проектов (project managers) требуется стратегическое мышление. Потребность в этом возникает из-за уменьшения уровней иерархии в организационной структуре компаний. Менеджеров среднего звена становится меньше, зато часть их обязанностей берут на себя руководители проектов. Теперь руководитель проекта должен думать об организации в целом. Из проектных менеджеров они эволюционируют в «менеджеров, управляющих созданием ценности», ответственных за финансовые результаты организации и создание ценности. Софт-скилс. Умения, необходимые уже сегодня и абсолютно востребованные завтра.

6. Растущая сложность. Технологии становятся все более сложными и комплексными. Руководители проектов, которые смогут просто излагать «сложное», будут иметь преимущество при продвижении по карьерной лестнице. Важно уметь проектировать и строить системы сложных человеко-машин.

7. Глобальные команды и распределённая работа. Тренд на «виртуализацию» рабочих команд и групп продолжает расти. Это ставит новые задачи перед руководителями проектов. В первую очередь возникают трудности с коммуникацией между сотрудниками из разных стран ввиду языковых, культурных и даже временных барьеров. Менеджеру приходится выстраивать работу группы с учётом того, что работа в разных уголках земного шара идёт в режиме «24/7», учитывать культурные особенности. Обладающие этими навыками руководители будут востребованы в ближайшем будущем.

В рамках статьи, конечно же, не удастся показать все эволюционные составляющие проектной работы в государственном секторе российского управления и важность руководства проектным подходом в органах госвласти.

Сегодня работа над проектами проходит через трансформацию по всем направлениям государственного управления. И важно понимание того, что эта эволюция целей управления и людей, занимающихся госуправлением, означает, что аппарат управления должен адаптироваться к тому, чтобы проекты были успешно реализованы и вносили положительный вклад в успех развития экономики страны.

Осознание проблем и выявление трендов развития, на наш взгляд, будет безусловно способствовать и расширению масштабов проектной работы в органах власти и тому, как заставить проекты становиться более стратегическими, подчёркивать важность участия исполнителей и способов привлечения заинтересованных сторон для получения ресурсов, необходимых для выполнения работы, лучшему пониманию границ проектов в системе экономики Российской Федерации и того, как измерять эффективность проекта, осознать квалифицированное руководство проектом как необходимое условие для его успеха.

Кто сможет дать волшебный пендель управленцам государственного сектора для дальнейших изменений всего государственного управления?

/ Михаил МАРТЫНОВ (Сургут) /

Пир стервятников

В попытке нащупать ключевое звено проблем современной России мы натываемся на правящий класс крупных собственников, который неизбежно продуцирует стагнацию и коррупцию

О ЗИМЕ И РЕВОЛЮЦИИ

Два события, вероятно, всегда наступают в России внезапно: зима и революция. Отношение коммуналищиков к зиме заставляет всерьёз подозревать, что они в глубине души надеются, что на этот раз она вдруг не придёт. Нечто подобное проявляется и в отношении к Русской революции начала XX века. Её обсуждение чаще всего крутится вокруг одной и той же мысли: «ведь её вполне могло не быть». «Если бы царь сумел прислушаться к русскому обществу, к интеллигенции и провёл необходимые реформы (или, наоборот, если бы царь перестал миндальничать с революционерами и прочей интеллигенций и задавил бы этих «бесов»), «если бы царь не отрёкся от престола (если бы отрёкся от престола раньше)», «если бы Россия не вступила в мировую войну (если бы Россия не вышла из мировой войны)» и т.д.

В принципе, создание альтернативных версий истории вещь очень полезная. Это мыслительное моделирование возможных вариантов событий в сослагательном наклонении представляет собой для историка и политолога единственную возможную виртуальную исследовательскую лабораторию.

Вот только здесь есть свои ограничения. Чтобы подобного рода исследование не превратилось в полёт чистой фантазии, нужно хорошо представлять объективные обстоятельства, определяющие границы, в которых протекает выбор людьми вариантов их действий. В советской историографии это так и называлось: диалектика объективного и субъективного в историческом развитии. Однако применить эту диалектику для объяснения неизбежности революции тоже непросто. Можно сколько угодно говорить об объективных предпосылках революции в виде экономической отсталости России и множестве её внутренних противоречий, однако сама эта отсталость и эти противоречия революцию не делают.

По истории Русской революции собрано огромное количество материалов. Представлена масса статистической информации, чуть ли не по дням расписано, что делали основные участники той драмы с февраля по март 1917 г. Но до конца понять логику событий мы так и не можем. И едва ли какие-то вновь обнаруженные документы или обнаруженные факты этому помогут. Более того, новые данные нередко больше ставят вопросов. Например, сегодня можно привести множество статистических данных не только об отсталости России, но и об экономических успехах страны в начале XX века, массовом экспорте зерна, укреплении рубля и росте благосостояния населения в пресловутом 1913 г. Как тут не поверить в случайность революции, а значит — и в возможность её избежать? Всегда ведь хочется надеяться, что то, что нам не нравится, не случится, будь это хоть холодное время года, хоть революция.

Очевидно, дело в том, что **мы много знаем, но мало понимаем**. На сложность проблемы понимания исторического материала обратил внимание М. Вебер, предложив для её решения даже специальное научное направление — «понимающую социологию». Условием такого понимания становится субъективный опыт переживания исторического времени.

С этой точки зрения как раз нынешнее российское поколение, ставшее с начала 1990-х гг. свидетелем и участником очередной Русской смуты, пожалуй, в большей мере способно почувствовать события столетней давности, нежели их соотечественники советской эпохи.

И в первую очередь этот приём «обратной проекции» позволяет выяснить, а в чём, собственно, заключается основной вопрос революции? Вопрос о власти — это, конечно, главный вопрос любого политического переворота. Но, в отличие от обычного переворота, центральный вопрос революции, это вопрос не о власти, а о собственности.

Причём речь идёт о собственности не в обывательском смысле, когда она понимается просто как вещь, — а в политэкономическом, где собственность — не вещь, а отношения между людьми по поводу вещей. Поэтому так важно не только сосредоточить вещи в своих руках, но и лишиться этих вещей других. Тогда эти другие будут вынуждены вступать в нужные отношения по поводу собственности.

Например, в ходе реформ 1860-х гг. русские помещики отменили крепостное право, но землю оставили в своей собственности. Нет, как вещь она им была не нужна, ведь они не собирались брать в руки сошки. Важнее, что эту землю не получили крестьяне. И это заставило их продолжать работать на полях помещиков.

Уже в наше время, в результате специфически проведённой приватизации 1990-х гг., подавляющая часть граждан собственность также не обрела. Как в 1861 г. крестьян лишили земли, продекларировав личную свободу, так и в 1990-е гг. нынешнее поколение россиян точно так же не допустили до собственности, предложив, аналогичным образом, удовлетвориться свободой и демократией.

Собственность оказалась сосредоточена в руках относительно небольшой группы людей, которую А. Чубайс назвал в то время «стратегическими собственниками». В просторечье же их стали именовать сначала «приватизаторами», а затем олигархами. Ни одно из этих понятий не выглядит удовлетворительным. На наш взгляд, больше для этого подходит термин «проприетер». Это слово французского происхождения включает в себя два нужных нам смысла — «собственник» и «хозяин», «сеньор».

Решение вопроса о собственности путём передачи её проприетерам — собственникам-сеньорам — не только конституирует всю последующую экономическую структуру общества, но и определяет границы возможностей политической власти.

То, что эти возможности велики, — очевидно. Власть может издавать законы, назначать и снимать чиновни-

Собственность оказалась сосредоточена в руках относительно небольшой группы людей, которую

А. Чубайс назвал в то время «стратегическими собственниками». В просторечье же их стали именовать сначала «приватизаторами», а затем олигархами. Больше для них подходит термин «проприетер». Это слово французского происхождения включает в себя два нужных нам смысла — «собственник» и «хозяин», «сеньор».

При доминировании этого класса власть не сможет осуществить модернизацию, или даже расширенное воспроизводство экономики, не сможет ничего сделать с коррупцией, избавиться от внешней зависимости и обеспечить суверенитет — поскольку проприетеры не видят в этом своего интереса. Власть может только микшировать социальные противоречия.

ков, вступать в войны, заключать мир и т.д. Но нам гораздо важнее понять, что она, несмотря на эти возможности, сделать всё-таки не сможет. Перечислим эти ограничения.

Она не сможет осуществить модернизацию экономики. Для этого просто нет субъекта, поскольку основной класс — проприетеры — в модернизации не видит своего интереса.

Сегодня Россия, казалось бы, располагает всеми необходимыми природными и человеческими ресурсами для успешной модернизации. Однако технологическое отставание от развитых стран всё увеличивается. Но ведь на самом деле смыслом начавшихся в 1990-х годах реформ была отнюдь не модернизация, а приватизация государственной собственности. Точно так же, как предпосылкой реформы 1861 г. явилась не забота о процветании государства и нации, не стыд за сохранение крепостнического рабства, а снижение доходов русских помещиков от импорта зерна в силу появления на европейском

рынке дешёвого хлеба из Австралии и Северной Америки. **В современной России место вывоза зерна занял экспорт нефти и газа, позволяя так же получать максимум прибыли при минимуме затрат.** Соответственно, как и раньше, у современных проприетеров для участия в модернизации нет стимулов, а у населения — необходимых ресурсов.

Но власть не может обеспечить не только модернизацию экономики, но даже простое расширенное производство. Для этого элементарно нет средств. Проприетеры обращают полученную прибыль в личное потребление, но отнюдь не направляют её на развитие общественного производства. В результате, вместо заявленной диверсификации этого производства, происходит неуклонное «схлопывание» всех остальных отраслей, кроме покоящихся на природной ренте.

При этом отсутствие средств у остального населения, будь то крестьянин конца XIX в. или современный россиянин, не позволяет разви-

вать собственное, хотя бы мелкое дело. Ведь необходимые для этого средства находятся в руках проприетеров. В до-революционной России — это земля у помещиков, в современной России — банковские ссуды на развитие предпринимательства. Человек, «проинвестировавший» развитие своего бизнеса за счёт банка, может сколько угодно именовать себя предпринимателем и бизнесменом, но на деле он не более чем наёмный работник этого банка, своим трудом увеличивающий его капитал. Называть его предпринимателем, это всё равно, что раба на галерах считать спортсменом-гребцом. Он попадает в долговую кабалу аналогично тому, как в конце XIX в. «крестьянин вынужден был, обрекая семью на голод, продавать всё больше хлеба, чтобы достать деньги для уплаты выкупных платежей и податей.... Крестьяне должны были платить помещикам за аренду земли более 315 млн рублей ежегодно»¹.

Власть ничего не сможет сделать с коррупцией, поскольку в условиях абсолютного отсутствия стимулов к развитию, взятка становится единственным двигателем экономического прогресса.

Власть не может избавить экономику страны от зависимости от иностранного капитала. Дорогу ему открывает неспособность и нежелание отечественных проприетеров вкладывать деньги в реальный сектор производства. Например, в Донецком угольном бассейне, основной «кузнице» России начала XX в., «из 18 промышленных акционерных обществ, развернувшихся здесь в эти годы, 12 были полностью иностранными, остальные 6 смешанными»². В бакинскую нефть «только с 1910 по 1914 год британских капиталов было вложено на 134,6 млн рублей, тогда как отечественных всего на 9,58 млн рублей (и это в период, когда национальный капитал находился на подъёме)»³. На-

¹ Луцкий Е.А. История СССР. М.: Изд-во Министерства просвещения РСФСР. 1956. С.362.

² Кагарлицкий Б. Периферийная империя: Россия и миросистема. М.: Ультра. Культура. 2004. С. 362.

³ Там же, с. 364.

конец, иностранцы контролировали 75% всех действовавших в 1914 г. капиталов⁴. Аналогичным образом, экономика современной России столь же зависит от заимствований со стороны внешних инвесторов, и столь же велика извлекаемая ими прибыль.

Власть не может снизить уровень социальной дифференциации, несмотря на предпринимаемые усилия по социальному вспомоществованию населению. Общество, структура которого определяется данным специфическим распределением собственности, обречено на перманентное увеличение разрыва между бедными и богатыми.

Власть не может обеспечить ни развитие науки, ни качественное образование. **Основная прибыль проприетеров проистекает не от применения на производстве передовых технологий, достижений науки и использования высококвалифицированного труда, а от использования природной ренты. Сегодня такой рентой выступает продажа природных ископаемых.** В предреволюционной России ею была земля. Причём труд крестьян был простым приложением к ней, что тоже может рассматриваться своеобразным природным

фактором. Ни в том, ни в другом случае такой экономике не нужны в большом количестве ни учёные, ни специалисты.

Власть не может обеспечить высокий уровень здравоохранения. Несмотря на энергичное стремление создать эффективную государственную систему здравоохранения, в реальности качественно лечить априори бедных людей никто никогда не будет.

Власть не может обеспечить суверенитет государства. Если бы в обществе было множество групп собственников, то внешняя политика определялась бы равнодействующей их интересов. В условиях же господства монособственника у власти нет вариативности в выборе внешнеполитического курса. Экономические интересы проприетеров, экспортирующих на Запад зерно или нефтеводородное сырьё, неразрывно связаны с его экономикой. Поэтому декларирование властью собственных интересов, отличных от западных, носит в большей мере тактический и показательный характер, если, конечно, она не желает вступить в конфликт с проприетерами.

Список этих ограничений нет необходимости продолжать, поскольку нашей задачей не является доказать сходство ситуаций в пореформенной и в современной России, тем более

что в них есть немало и различий. Равно как перед нами не стоит и тривиальная задача проиллюстрировать зависимость власти от интересов экономической элиты. Мы лишь подчёркиваем, что в общественной структуре проприетерного типа, для которой характерно господство собственника-монополиста, свобода выбора у власти сведена к минимуму. Точнее, она вообще невозможна в экономической сфере и ограничивается деятельностью, направленной, в первую очередь, на микширование социальных противоречий.

Осознание обществом беспомощности власти в решении фундаментальных экономических проблем и составляет экономическую предпосылку революции. Эта предпосылка совершенно не сводится к реакции населения на падение уровня жизни. История действительно знает немало ситуаций, когда народ переживал чудовищные бедствия, включая голод, которые отнюдь революциями не обрачивались. Столь же **глубоко неверно считать, что оценка дальнейших последствий экономических проблем свойственна лишь интеллектуалам, и приписывать остальному населению лишь «прямолинейные реакции» на ситуацию: ухудшение экономического положения — ре-**

⁴ Там же, с. 371.

волюционный подъём. На самом деле, народ очень точно осознаёт или, по крайней мере, чувствует бессмысленность и опасность подобной, по сути стагнационной экономической модели.

Причём «точкой невозврата» и начала революции становится не сам факт неспособности власти решить модернизационные проблемы, а осознание этого факта обществом. Как справедливо подчёркивает Ю. А. Красин: «Саботирование модернизации политической системы со стороны правящей элиты при оскудении ресурсов для поддержки «патерналистского конформизма» может привести к внезапному пробуждению «стихий» протеста снизу»⁵.

Можно сколько угодно кивать на происки всевозможных революционеров, масонские заговоры и инсинуации зарубежных спецслужб, но именно это осознание и чувство становится главной предпосылкой революции.

Причём приходит оно постепенно и внешне незаметно. Именно поэтому в России, несмотря на то, что ощущение потрясений (как, например, и ощущение приближения зимы) задолго до этого носится в воздухе, революция наступает неожиданно.

Эту обманчивость народного сознания в России отмечал Н. Я. Дани-

левский ещё за полвека до Русской революции. «Все великие моменты в жизни русского народа, — писал он, — как бы не имеют предвестников, или, по крайней мере, значение и важность этих предвестников далеко не соответствуют значению и важности ими предвещаемого... Старый порядок вещей, или одна из сторон его, не удовлетворяет более народного духа, её недостатки уясняются внутреннему сознанию и постепенно становятся для него омерзительными. Народ отрешается внутренне от того, что подлежит отмене или изменению, борьба происходит внутри народного сознания, и когда приходит время заменить старое новым на деле, эта замена совершается с изумительной быстротой...»⁶.

Именно эти чувства на рубеже 1980–1900-х гг. переживало население СССР по отношению к прежней власти, что сделало возможным антикоммунистический переворот. И очевидно, что именно эти же настроения были и главной предпосылкой Русской революции 1917 г.

То, что это накопление ощущения «омерзительности» старых порядков происходит в обществе незаметно, тоже вполне объяснимо. Моносуъектность в экономике автоматически пролонгируется моносуъектностью

и в политике. Отсутствие альтернативных политических сил не оставляет места для иного видения реальности, кроме как через трактовку класса проприетера. И это достаточно опасно. Уже хотя бы потому, что некому сказать: «Зима близко!»

О КОРРУПЦИИ КАК ЛОЖНОЙ ЦЕЛИ

Как объяснить сегодня россиянину, что злоупотребление служебным положением, использование власти в личных целях — это плохо, и это коррупция, а использование бывшей общественной собственности в тех же личных целях — это хорошо и правильно? Это известный киногерой мог говорить «здесь помню, здесь не помню». В общественном же сознании добиться подобной дестилляции крайне затруднительно. Явление коррупции, понимаемое как использование общего ресурса в частных интересах, как возможность «обогащаться за счёт общественного достояния», воспринимается гражданами достаточно цельно.

Спросите у любого россиянина, почему, например, в его населённом пункте плохие дороги? Последует уверенный ответ, что это следствие воровства и коррупции чиновников местной мэрии. Вообще-то плохие до-

⁵ Российское общество 2017: 29

⁶ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга. 1991. С. 190–191.

роги, низкое качество медицинского обслуживания, маленькие зарплаты учителей и пр. имеют совсем другую природу. При экономической модели, когда один процент населения контролирует девяносто процентов национального богатства и использует его в целях личного потребления, а не инвестирует в производство, то на дороги, медицину, образование и зарплаты остальному населению средств просто физически не остаётся. Вот эту всю суть современной российской экономики, не вдаваясь в детали, россиянин и именуется коротким и ёмким словом «коррупция».

Использование темы коррупции в качестве главной проблемы современной России становится выгодно многим. Население, «списывая» на неё экономические проблемы, психологически снимает с себя груз ответственности за действительное состояние дел. Оппозиция получает удобный плацдарм для критики власти. Любопытно при этом, что особо проблему коррупции эксплуатируют российские либералы, при нахождении которых во главе государства в 1990-е годы и была создана коррупционная экономическая система. Но и нынешняя власть, акцентируя внимание на коррупции как главном зле, уходит от обсуждения более существенных проблем, связанных с правильностью выбора экономического курса. Оказывается, что тема коррупции устраивает многих. Так и напрашивается фраза, что «если бы в России не было коррупции, то её следовало бы выдумать».

На самом деле, сегодня актуальным для российского общества выглядит не обсуждение темы арестов нынешних чиновников за мздоимство или правомерность залоговых аукционов четвертьвековой давности, а проблема сегодняшнего использования крупной собственности. Делигитимация собственности имеет место не потому, что она порождает бедность и социальную дифференциацию, а потому, что не выполняет своей общественной функции — развития общественного производства.

Использование темы коррупции в качестве главной проблемы современной России становится выгодно многим. Напрашивается фраза, что «если бы в России не было коррупции, то её следовало бы выдумать». На самом деле, сегодня актуальным для российского общества выглядит не обсуждение темы арестов нынешних чиновников за мздоимство или правомерность залоговых аукционов четвертьвековой давности, а проблема сегодняшнего использования крупной собственности. Делигитимация собственности имеет место не потому, что она порождает бедность и социальную дифференциацию, а потому, что не выполняет своей общественной функции — развития общественного производства.

Именно в этом и заключается её коррупционность. Поэтому и пресловутая ответственность бизнеса заключается не в наборе благотворительных акций, а в систематическом развитии производства.

Для поиска решения проблемы, вероятно, в первую очередь следует классифицировать способы легитимации владения собственностью. Если следовать веберовской логике различения видов легитимности политической власти, то, соответственно, можно назвать и три формы легитимной собственности.

Первая форма такой легитимности — «традиционная». Это накопление и передача собственности по наследству из поколения в поколение. Учитывая, что в России периодически собственность у населения революционным путём изымается и перераспределяется, а последний раз это произошло всего двадцать пять лет назад, маловероятно, что этот способ в настоящее время реалистичен.

Вторая форма легитимации собственности — «харизматическая». Она связана с выдающимися достижениями отдельных людей на том или ином поприще: в науке, искусстве, на производстве, в управлении и т.д. Бесспорно, такой подобный способ обретения собственности санкци-

онируется общественным мнением, но беда в том, что его доля в общем объёме национального богатства ничтожно мала.

Третья форма легитимации собственности — это «рациональный» путь её использования. Это означает, что основная доля средств, сосредоточенная в руках крупных частных собственников, должна быть направлена на развитие общественного производства. И это единственно возможная сегодня форма легитимации собственности и микширования негативных последствий приватизации.

Конечно, сделать это крайне затруднительно в силу принятой сегодня модели экономического развития страны. Но только тогда, когда, вместо эксклюзивных часов, роскошных дворцов, ночных гонок на машинах, покупок дорогих футболистов и предоставления займов под огромные проценты, собственники явят обществу вложения в общественное производство и его инфраструктуру, тогда, вероятно, слово «коррупция», наконец, перестанет символизировать смысл российской экономики в целом и займёт своё надлежащее место, обозначая лишь то, что один киногерой называл «отдельными, маленькими недостатками нашей действительности».

/ Илья ТЫЩЕНКО (Екатеринбург) /

О народах судят по их героям

*Чтобы защитить своих героев, а значит,
и нашу суверенную страну, необходимо вновь
перейти в наступление*

1. ГЕРОЙ И НАРОД

Есть несколько весомых поговорок, которые сложились вокруг трудного понятия «герой». «Если у народа нет героев, то нет и народа», «Каков герой — таков народ», «Народ, не давший миру героев, не народ». Почему герой становится символом народа, почему он становится легендой и собирательным образом, примером для потомков? Почему в историческом сознании герой становится почти эквивалентом всего народа?

Если человек отдаёт жизнь во имя чего-то, значит, это того стоит. Но герой, мы это увидим ниже, начинается с момента, когда он жертвует собой не ради себя, а ради более крупных величин, принципиально выходящих за пределы его личного интереса. Если мужчина защищает свой дом, хату, выходя с вилами навстречу толпе головорезов и гибнет, это всё же не подвиг, это в не-котором смысле обязанность мужчины. Иными словами, **защищая личное, он не становится героем**. Даже если он поведёт себя героически. Но если он с теми же вилами

выйдет один защищать всю деревню против превосходящих сил жестокого врага — это уже героизм. Особенно в том случае, когда он лично мог бы спастись.

Это значит, что героическое начинается с момента битвы не за личный интерес, а за общее дело. И в этот момент наступает истина: когда человек бьется за тех, кого он не видел и не увидит никогда, но он знает, что они есть, он выходит за пределы своего эгоизма. Именно в этот момент он становится фигурой обобщения, человеком собора, лицом общества. Если он защищает общее, то он и выражает общее — причём больше, чем кто-либо, потому что он ставит на кон свою жизнь. В этот момент у него появляется больше прав, чем у кого-либо, потому что он становится не человеком, а символом всего общества.

Таким образом, **когда герой берёт на себя миссию выражения народного чаяния, в лице героя начинает выражать себя народ. Получается, именно герой в некотором смысле создаёт народ, собирая частички его духа в одном человеке. Именно он становится собирательным Духом Народа, его олицетворением.**

Люди начинают, глядя на героя, испытывать причастность к высшей доле. Именно символ героя даёт чувство причастности к высокому и становится объединительным звеном для массы разрозненных единиц. Таким образом, герой становится не просто символом, а **создателем народа**, его творцом, его стяжкой, его стержнем.

Если кто-то начинает борьбу с народом, он ставит под вопрос героическую историю этого народа в лице его героев. Совсем не случайно в 90-е годы появились сомнения и разоблачения самого разного рода. К примеру, сомневались в героизме Зои Космодемьянской — а что она такого сделала, чтобы сделать из неё героя? Заходили даже с экономической стороны: стоило ли Талалихину губить самолёт тараном? Ведь мог бы посадить его на аэродром, а потом на этом самолёте ещё и повоевать? И на многих сырых людей все эти уколы действовали.

Самый тонкий и хитрый приём в обход героического поступка: поднимают сомнительные факты биографии, выискивают корыстные либо эгоцентрические мотивы подвига, выставляют не самые лучшие личные качества. То есть идёт процесс дискредитации — подрыв веры в героизм героя, а значит, и в него самого. А от дискредитации до уничтожения — один шаг.

Если страна «сдаст» прошлых героев — она не породит будущих, а значит, её духовной легитимности придёт конец. Тогда её возьмут без боя.

Потому что для боя не будет героев.

Получается, **уничтожение народа начинается сначала с дискредитации, а затем уничтожения его героев.** Я подчёркиваю — даже не памяти о них (это уже просто результат уничтожения героев), а именно уничтожения сути героя — его героического начала. Возникает новая коллизия отношения народа и его героев: если страна и народ не защитит своих героев, то он перестанет быть народом! Причина проста: если страна «сдаст» прошлых героев — она не породит будущих, а значит, её духовной легитимности придёт конец. Тогда её возьмут без боя.

Потому что для боя не будет героев.

2. КАК ЗАЩИТИТЬ ГЕРОЯ

То, что вокруг героев и героического идёт борьба, ни для кого не секрет. И если решён вопрос о защите героев, то открыт вопрос о способах защиты.

Первый вопрос со стороны героя таков: разве героизм не очевиден? — имеет ответ: нет, не для всех очевиден, для врагов же совершенно не очевиден. Наоборот, желание представить чужеродного героя и героическое уничтожение противника как банальное криминальное дело — самый верный способ борьбы с героическим.

Но помимо внешнего врага есть и враг внутренний — тот, кто не желает быть у героя в долгу. Имя ему — либерал. Он желает быть свободным от моральных долгов, поэтому героическое прошлое для него — кость в горле, а герой — негласная статья обвинения. Либерал очень быстро превращается в пацифиста (вообще все, кто не нюхал пороха, — пацифисты), из уст которого звучит сакральная фраза: «Я против любого насилия, поэтому я против всяких подвигов и поражений». Именно этот контингент погружается в детали, начинает переворачивать картину, тасовать факты, искажать статистику, вводить низменные мотивы, привлекать провокационные детали, ссылаться на интриги и т.д.

И эти факты могут иметь место. Но уничтожает ли героическое личный скверный просту-

пок? Мне рассказывали, как один артиллерист в годы Отечественной войны со своей батареей держал двое суток танковые атаки, чудом уцелел, заснул в землянке мёртвым сном и спал в тот момент, когда приехал штабной полковник выяснять о подвиге, чтобы присвоить ему звание Героя. Полковник стал его будить, тот спросонья избил штабного, после чего вместо Звезды Героя он должен был быть наказан. Итог же был таким: артиллерист получил возможность остаться в должности и при погонах, вместо того чтобы отправится в штрафбат с позором и без погон.

Иначе говоря, герои в текущей жизни могут быть разными и очень сложными людьми, но в своём подвиге герой всегда безупречен.

Конкуренты народа пытаются решить следующую задачу: **усомниться в герое, для того чтобы усомниться в подвиге и чтобы в конечном итоге дезавуировать подвиг, его результаты и достижения. Нет подвига — нет и его достижений, а значит, нет и победы. Следовательно, нет у страны моральных и иных прав отстаивать свои права на международной арене!**

Нередко проблему героического наши конкуренты вводят в спокойно-академическое русло, где ореол подвига гаснет по определению. Герой теряет уникальность, становится «обычным», что способствует его аннулированию. Конкуренты вбрасывают свои параметры оценки подвига, свои критерии его оценки, вводят новые обстоятельства, зачастую притянутые искусственно, вводят элементы версий, гипотез, отодвигают юридические основания героизма, вводя эмоциональные, посторонние мотивы. Как пример: нет героев, если они становились героями из-за страха перед диктатором.

В этих условиях защита героя и героического — задача одновременно идеологическая и научная. Ввиду того что первое и второе не всегда дружат между собой, проблема возникает непростая: огульная идеологизованная защита может только повредить общему делу и обернуться дискредитацией, а научный подход прозаизировать героизм, выстудить его сакральное начало.

Вместе с тем героическому нужно пройти через научный искус, пройти искушение наукой, чтобы снять все сомнения и претензии, а главное — не защитить ложное. Потому что **защита нашего ложного откроет дорогу нашим противникам для защиты своего ложного против нас.** На ложное в конечном счёте нельзя опереться.

3. ГЕРОИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ И МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНВЕНЦИЯ О ГЕРОЯХ

Защитить героя внутри страны — это одно, а на международной арене — другое. Доказать, что национальный герой есть символ героического наднационального — вопрос гораздо более масштабный. Но это уже — наша битва, и здесь на поприще науки и закона должны быть свои герои. Потому что защитить героев — не только дело чести, но и ещё сам по себе героический шаг.

Есть из героической серии поговорок ещё одна: «Сколько народов — столько героев». Поговорка нейтральная, если не напомнить важное обстоятельство: герои рождались в противостоянии друг с другом. И один становится и остаётся героем, другой остаётся преступником. Из этого следует новая поговорка: «Народ побеждает своими героями». И наоборот.

Конкуренция народов — явление известное. Межнациональная конкуренция создаёт конкуренцию героизмов и героических лиц, а также и конкуренции проектов дегероизации. Причём если учесть, что победивший сегодня может проиграть завтра, ситуация может измениться зеркально. **Победа создаёт героев. Но и противников этого героизма тоже.**

Герой — это всегда победитель противника. Но другая сторона считает противником вас. И для него ваша победа — его поражение, а значит тот, кто нанёс поражение, героем для другой, проигравшей, стороны никак быть не может. Более того, герой даёт право народу на героизм и героическое, как будто отнимая его у конкурирующего народа. Это факт, с которым смириться никакой народ никогда не сможет.

Сегодня, когда памятники с нашими героями попираются по всей Европе, нужно поставить честно и открыто вопрос о праве на героическое и на меморизацию Героев по месту подвига в Международной конвенции о Героях. Это значит, мы вступаем в эпоху героической конкуренции на международной арене уже в мирное время. Этого не надо бояться. Но к этому надо готовиться.

Первый пункт в этой конкуренции — доказать **праведность** героя и его подвига. Это явление идеологическое и определяется целями подвига. Ведь без благородной цели убийство человека становится действием криминальным, а с благородной целью — подвигом. Иначе говоря, герой становится зависим от идеологического оснащения своего подвига: **проигравшая идеология «хоронит» своих героев.**

Герои проигрывают вместе с проигравшей, поражённой идеологией, несмотря на свой подвиг, который превращается из подвига в преступление, в лучшем случае — в ошибку, а из героя, в результате перекалфикации, становится авантюристом, карателем, убийцей.

Но помимо идеологических признаков есть и признаки места, времени, степени личного интереса. Праведность имеет несколько признаков и определяется несколькими вещами:

1. Во имя чего совершается подвиг, и во имя чего герой пошел на подвиг: либо это борьба за Родину, либо захват чужой страны.

2. Признаком агрессии: он был инициатором конфликта или отвечал на агрессию.

3. Он защищал общее или преследовал частное.

4. Степенью готовности: агрессор всегда более подготовлен и на первом этапе более силён, у него атакующий темп, поэтому это всегда большая угроза, чем защита.

5. Степенью личной отрешённости перед угрозой и степенью неотвратимости угрозы. Есть разница, когда ты участник соединения, вступившего в борьбу, или ты один на один с превосходящим противником. Именно поэтому стойкость одинокого артиллериста, противостоящего двум десяткам танков, идущих фронтом, абсолютно героична.

Заметим, что агрессор практически никогда не квалифицируется как герой, несмотря на то, что действия его могут иметь все признаки героизма. Причина проста — агрессор эгоистичен в замысле и программе. Это очень важное различие: агрессор всегда преследует грабительские, то есть эгоистические, всегда связанные с разрушением цели, а защитник — созидательные. Агрессор несёт смерть, а защитник — защищает жизнь. Моральная правота защитника никогда не вызывает сомнения. Именно поэтому подвиг защитника — это героизм, а поведение агрессора — преступление, несмотря на то, что он так же, как и защитник, смотрит смерти в лицо.

Разумеется, мы не исчерпали параметры героического и его правды. Здесь мы лишь формулируем саму постановку вопроса. Сегодня мы проигрываем на этом поле идеологическую, а значит, и стратегическую борьбу за наших героев. Нам придётся защитить героев не только у себя в стране, но и за её пределами. Поэтому в этом деле мы должны не только защищаться и стыдливо переносить уничтоженные памятники на свою землю, но и наступать. Надо научиться защищать не только героев, но и дело их подвига. И не только на поле сражения, но и на поле международного законодательства.

/ Роман ПЛЮТА (Кубань) /

Россия: патриоты и будущее

18 марта 2018 года исполнилось четыре года со дня воссоединения Крыма с Россией. И также 18 марта проходят выборы президента Российской Федерации. Два этих события удивительным образом взаимосвязаны. Присоединение к Российской Федерации Республики Крым определяло международную и внутривнутриполитическую повестку для России все предшествовавшие четыре года. И путём достижения в обществе «крымского консенсуса» прямо способствовало перевыборам Путина на новые шесть лет.

Давайте попробуем подвести некие итоги и попробуем заглянуть в наступающий новый шестилетний период «эпохи Путина». Попытаемся определить для себя основные приоритеты будущего.

Первым делом стоит отметить, что, несмотря на весьма символичную «двойную» дату президентских выборов, достигнутый в обществе «крымский консенсус» начинает размываться. Поистёрта от повсеместного использования острота и значимость «великого события», крымскую повестку поглотили серые будни — бюрократия, казнокрадство, застройка природных зон. На либеральном фланге утихшие было «после Крыма» попытки раскола общества по украинской теме возобновились вновь — и, как водится, с удвоившейся силой. В первую очередь, конечно, стоит напомнить демонстрацию на фестивале «Артдокфест» осенью 2017 года фильма о героях АТО. Российское общество никак не отреагировало на эту весьма смачную шпильку — кроме горстки патриотов-харьковчан, скрывающихся от гонений киевского режима в Москве и пришедших сорвать премьеру фильма, «воспевающего бандеровцев». А с начала 2018 года

один из участников президентских выборов, «лицо либеральной оппозиции» Ксения Собчак, во всеуслышание критикует воссоединение Крыма с Россией.

Ничуть не лучше обстоят дела и на правом фланге. Символ «крымской весны» и присоединения Крыма и депутат Госдумы Наталья Поклонская летом 2017 года вдруг стала олицетворять несбывшиеся ожидания части российского общества на «правый поворот». Осёдланный ею скандал с фильмом «Матильда» и затяжное безуспешное противостояние с властью против его выхода ряда православно-патриотических организаций и нескольких иерархов Русской православной церкви весьма симптоматичны. Это сигнал о гораздо более системных проблемах, замерших в глубинах нашего общества.

Воодушевление, охватившее патриотические круги с приходом «русской весны», окончательно спало. Ещё недавно казалось, что — всё — обратного пути нет, наследие проклятых 90-х позади, в далёком прошлом остались и герои тех лет. Увы и однако...

Помимо «Матильды» символом 2017 года становится профинансированный Романом Абрамовичем демонстративный балет «Нурев» в Большом театре — «педобалет», как его окрестили в традиционалистских кругах. Был также и скандал с выставкой Яна Фабра с чучелами животных в Эрмитаже — сокровищнице русского искусства, и другие конфликтные ситуации на грани морального и нравственного разлома в обществе. И каждый раз в ответ на возмущённый ропот патриотических и православных кругов власть прямо и неоднократно поддерживала именно либеральных «деятелей искусств».

Дошло до того, что в патриотических пабликах вновь стал появляться исчезнувший несколько лет назад вопрос: а «наш» ли Путин? Лидеры ряда общественных организаций радикального патриотического толка на волне скандала с «Матильдой» и вовсе прямо выступили против президента — мол, Мединский и иже с ним лишь исполнители высочайшей воли. Именно по этой воле либеральные деятели искусств имеют театры с миллионными госдотациями, заседают в общественных советах и определяют культурную политику государства — деградирующую с каждым годом всё больше и больше, тогда как патриоты от культуры, пытающиеся сеять «разумное, доброе, вечное», влечат жалкое существование.

Какие выводы мы можем сделать? Зелёные побеги, взмывшие было к небу после «русской весны», упёрлись в бетонный потолок либерального доктринёрства, насаждаемого правящими корпорациями. Интернет-мем «90-е вернулись» в 2017 году стал олицетворять не только криминальный всплеск, но и политическую, и публичную повестку. Знаменитое заявление пресс-секретаря Пескова о либерализме Путина завершило эту расстановку акцентов текущего момента. В России, как известно, правительство — первый либерал...

Какова же на этом фоне стратегия патриотов-державников?

Первое. Стоит активно поднимать повестку несправедливого распределения материальных благ и природных ресурсов. Именно этот вопрос наиболее репрезентативен сегодня — посмотрите на классического популиста Навального, перехватившего эту тему, пока патриоты радовались и воодушевлялись успехами России в Крыму и Сирии, не обращая внимания на продолжавшуюся либерализацию экономики и повестки. Все его успехи овладения политической повесткой появились одновременно с заявлением о существующей несправедливости и социальном расслоении.

Второе. Необходимо объединение всего патриотического фланга. Условно говоря, «белые» должны подружиться с «красными». Этот разрыв существует уже 100 лет, и он по-прежнему продолжает разделять русских и владеть над ними.

Идею, или даже платформу для подобного объединения, предложил, мне кажется, сам Владимир Путин — в недавно вышедшем документальном фильме «Валдай». «Ленина положили в мавзолей — чем это отличается от мощей святых для православных, да просто для христиан? Мне говорят: «Нет, в христианском мире нет такой традиции». Как же нет? На Афон поезжайте, посмотрите, там мощи святые есть, да и здесь тоже святые мощи Сергия и Германа», — говорит Путин в своём интервью на территории Валаамского монастыря.

Здорово, что именно Путин делает такой гигантский шаг к взаимному примирению «белых» и «красных»: Ленин в мавзолее — это почти святые мощи для отдельной части населения, давайте тоже уважать их права. Именно примирение этого болезненного раскола, получение единого знаменателя для событий 100-летней давности — главная задача ближайших лет.

Наиважнейший аспект для современной России — единство нации. Над слепыми эмоциями должны восторжествовать логика и здравый смысл. И Путин предлагает на сегодня единственно верное решение в обозримой перспективе: взаимное уважение и терпимость к идеалам друг друга. Можно не разделять ценности друг друга, но нужно понимать и уважать.

Считаю, что все неравнодушные патриоты должны сконцентрироваться именно на этих двух пунктах повестки в ближайшее время: **усилить давление на общество и власть в части справедливого распределения благ и объединить в борьбе за справедливость оба фланга, обе колонны патриотических сил — условных «красных» (коммунизм, социализм, советизм) и условных «белых» (монархия, традиционализм, антисоветизм).** Пора прекратить ругаться о прошлом и объединить свои силы во имя будущего в отношении одного-единственного вопроса: выживания русского народа.

/ Игорь ШАМИН (Нижний Новгород) /

«Сокрушение» и «сдерживание- вовлечение» против России

(авторский экспертный доклад)

**О «непрямых» технологиях подрыва
политического режима и суверенитета РФ
со стороны геополитических противников**

Технологии совершения государственных переворотов в атакуемых странах являлись важнейшими составляющими практически всех локальных войн, а также межгосударственных конфликтов, которые были развязаны и инициированы правящими кругами США в конце 1990-х — начале 2010-х гг. Так, в результате организованной Вашингтоном агрессии НАТО против Югославии весной 1999 г. в данной стране были созданы необходимые предпосылки, которые дали возможность США и их союзникам в 2000 г. в ходе организованной «цветной революции» отстранить от власти югославского президента С. Милошевича. Вторжение войск США и Великобритании в Ирак весной 2003 г. привело к свержению правящего режима С. Хусейна. Итогом спровоцированной США и их союзниками гражданской войны в Ливии в 2011 г. также явилась утрата власти М. Каддафи. Причём С. Милошевич, С. Хусейн и М. Каддафи были в итоге убиты. Главной целью ведущейся США и их геополитическими партнёрами необъявленной войны против Сирии тоже является отстранение от власти «неудобного» для Вашингтона президента Б. Асада.

США также успешно реализовали государственный переворот в Бразилии в 2016 г. При этом Вашингтон, используя своих «агентов влияния» в политическом руководстве этой страны и подконтрольные группировки финансово-промышленной элиты Бразилии, сумел инициировать в начале 2016 г. процедуру импичмента президенту страны Д. Русефф. Она как политик активно выступала за самое активное участие Бразилии в проекте БРИКС. 12 мая 2016 г. решением сената Д. Русефф была временно, на 180 дней, отстранена от должности президента. Однако уже 31 августа сенат официально объявил об импичменте Д. Русефф и провёл инаугурацию на пост президента Бразилии вице-президента М. Темера, который является полностью подконтрольным Вашингтону политическим деятелем, а также сторонником активного развития Бразилией связей, в первую очередь с США и другими странами «коллективного Запада», и про-

ведения в стране масштабных реформ так называемого «либерально-монетаристского характера».

Следует также отметить, что США также добились отстранения от власти в Аргентине ещё одной последовательной сторонницы БРИКС в Латинской Америке, а также «Боливарианского альянса» (АЛБА) — президента страны К. де Киршнер. В конце 2015 г. на президентских выборах она проиграла праволиберальному и проамериканскому политику М. Макри. Причём США в ходе этой предвыборной кампании оказывали М. Макри самую активную поддержку, и именно данный фактор во многом сыграл решающую роль в достижении этим американским ставленником победы на выборах и приходе к власти.

Кроме того, США в 2014–2016 гг. развязали широкомасштабную «политическую войну» против ещё одного государства БРИКС — ЮАР. Главной целью данной подрывной операции Вашингтона является внесение раскола в руководстве правящей партии АНК и организация в ЮАР государственного переворота по технологии «бархатная (цветная) революция» для того, чтобы лишить власти президента Д. Зуму. Главная претензия США к этому государственному деятелю — его приверженность проекту БРИКС, а также «слишком сильная лояльность» Китаю и Индии. Поскольку в последние годы руководство страны во главе с президентом Д. Зуму обеспечило китайским и индийским компаниям, работающим в ЮАР, фактически привилегированное положение по сравнению с западными фирмами и банками. Вследствие этого китайский и индийский капитал получил от правительства ЮАР весьма выгодные условия и возможности для осуществления разного рода инвестиционных программ в стране.

Вместе с тем правящие круги США после развязывания против РФ «холодной войны-2» весной 2014 г. также не скрывали, что одним из важнейших стратегических приоритетов «организованной» американскими спецслужбами и дипломатами гражданской войны на Украине, а также введение Белым домом антироссийских экономических

санкций является создание в РФ таких политических, экономических, социальных и информационно-идеологических условий, которые позволили бы осуществить в итоге в нашей стране «успешный» государственный переворот и отстранить от власти президента В.В. Путина. И как можно констатировать, администрация нового президента США Д. Трампа, в свою очередь, не намерена отказываться от осуществления такого рода подрывных планов в отношении России. Причём следует ожидать значительной активизации антироссийской деятельности США в данном направлении в 2018 г., т.е. в период, когда в РФ должны состояться очередные президентские выборы. Поскольку, согласно мнению ведущих американских стратегов и специалистов по организации государственных переворотов, в геополитических и геоэкономических реалиях современного мира именно подобная политическая ситуация в стране-«жертве» является наиболее «благоприятной» для подготовки и практической реализации подобных подрывных операций. Если же эти американские попытки фактически разрушить Россию изнутри потерпят неудачу в 2018 г., то официальный Белый дом наверняка продолжит следовать данному антироссийскому курсу и в 2019–2020 гг.

Целесообразно отметить, что, согласно современной теории организации и ведения геополитической борьбы на межгосударственном уровне, деятельность, связанная с организацией государством-«агрессором» в атакуемой стране государственного переворота, является важнейшей составляющей так называемых «непрямых технологий» осуществления геополитического противоборства, которые по своему функциональному измерению предназначены для разрушения «вражеского» государства фактически изнутри. Для успешного решения такой задачи для «агрессора» основополагающее значение имеет решение **двух ключевых факторных задач**. Первая — это образование «союза» с представителями определённых группировок элиты атакуемого государства, направленного против «неудобного» политического

Целенаправленное создание в стране-«жертве» на определённый период политико-административного положения, суть которого можно определить как «властная пауза» или «искусственное безвластие», — необходимое объективное условие для перехвата власти и передачи её ставленникам «агрессора».

режима находящегося у власти. Вторая — создание внутри «враждебной» страны так называемого «хаоса управления». Или, по другому, целенаправленное формирование в атакуемой стране такой внутренней, прежде всего политической, социально-экономической и информационной обстановки, которая не позволяла бы «неудобному» правящему режиму на определённый период эффективно осуществлять свои властные полномочия, т.е. осуществлять управление государством вообще, а также контролировать ситуацию в первую очередь в столице. И в результате этого в стране-«жертве» фактически должно возникнуть общее состояние так называемого «**кратковременного управляемого безвластия**». При этом для государства-«агрессора» главным театром «боевых действий» в борьбе против «неудобных» официальных властей становится прежде всего столица страны-«жертвы».

Еще одним главным условием для «успешного» захвата государством-«агрессором» власти в стране-«жертве» является создание таких условий, которые давали бы возможность эффективно нейтрализовать систему взаимодействия и связей высшего руководства атакуемой страны с силовыми ведомствами — армией, спецслужбами, полицией и др. Главный приоритет всех подобных мероприятий — это стремление «агрессора» блокировать подобным образом все вероятные попытки правительства страны-«жертвы» использовать эти силы правопорядка для подавления попыток агентуры государства-«агрессора» осуществить государственный переворот и установить полный контроль в первую очередь над столицей «враждебной»

страны. Основной метод реализации данного плана — это «перевербовка» и/или «нейтрализация» главным образом с помощью спецслужб государства-«агрессора», а также представителями «зависимых» от государства-«агрессора» национальных элит руководителей указанных силовых структур высшего и/или среднего (т.е. оперативного) звена в основном путём использования подкупа и/или шантажа.

Кроме того, это «вербовка» аналогичным образом чиновников в первую очередь высшего и среднего уровней в центральном государственном аппарате страны. Цель — в случае «необходимости» использовать служебные возможности данных «агентов» для того, чтобы парализовать эффективную работу центральных органов власти и силовых ведомств в период переворота.

В то же время другой тоже очень важной предпосылкой для «успешного» совершения государственного переворота становится предварительное установление «зависимыми» группировками национальной элиты своего контроля над всеми столичными структурами власти и аппаратом их управления. Особую значимость при этом также будет иметь «подчинение» руководства правоохранительных органов в столице.

Целенаправленное создание в стране-«жертве» на определённый период политико-административного положения, суть которого можно определить как «властная пауза» или «искусственное безвластие», в принципе представляет собой, как следует подчеркнуть, именно то необходимое объективное условие, которое обеспечивает атакующему государству и находящимся с ним в «союзном альянсе» объединениям национальной элиты

благоприятные возможности для того, чтобы осуществить в конечном итоге передачу рычагов управления «враждебной» страной от «официального властного центра» под контроль тех «политических лидеров», которые являются ставленниками «агрессора». И прежде всего — руководство силовыми ведомствами страны-«жертвы», то есть спецслужбами, армией и органами внутренних дел, а также системой связи (и в первую очередь правительственной), финансами, общегосударственными СМИ и структурами «национального» интернета.

Как можно заключить, к началу 2010-х гг. в рамках мирового исторического опыта по ведению «непрямой» геополитической борьбы между государствами сформировались **восемь основных теоретико-прикладных моделей подготовки и осуществления государственного переворота**:

— «*Заговор*». Главной целью переворота, совершаемого подобным образом, является, прежде всего, убийство или отстранение от власти главы государства и/или тех государственных чиновников, которые занимают ключевые должности в системе центральной власти. Как правило, «заговор» как технология используется представителями одних группировок правящей элиты в борьбе против участников других, «враждебных» элитных объединений. Данный сценарий осуществления государственного переворота особенно широко применялся в эпоху Античности, в Средние века и в начале Нового времени, т.е. в условиях существования так называемого «аристократического общества». Поэтому технологию «заговор», с учётом специфики концептуальной сущности данной модели, можно также определять и категорией-синонимом — «*верхушечный государственный переворот*».

— «*Террористический заговор*». Подобный сценарий государственного переворота был разработан в конце 1840-х — в 1870-е гг. участниками леворадикальных политических организаций, действовавших в странах Западной Европы, России и США. Особенно значимую роль в создании данной концепции сыграли К. Гейнцен, М. Бакунин,

П. Кропоткин, И. Мост и др. Согласно модели «террористический заговор», государственный переворот должен осуществляться в два основных этапа. В первый период главные усилия заговорщиков направляются на то, чтобы максимально дестабилизировать политическое, экономическое и социальное положение в стране-«жертве» и добиться образования внутри ее состояния абсолютного хаоса. Основные средства для достижения этой цели — террористические акты. На втором этапе заговорщики в условиях полной анархии и, следовательно, фактически безвластия совершают государственный переворот и добиваются отстранения от власти неугодного политического режима.

— «Военный переворот». В данном случае захват власти в стране-«жертве» происходит с помощью верных заговорщикам подразделений национальных вооруженных сил. Например, в начале периода Нового времени один из наиболее известных государственных переворотов такого рода был осуществлен 9–10 ноября 1799 г. в Париже частями французской армии под руководством генерала Наполеона Бонапарта. В результате этого был свергнут режим Директории и установлена фактически военная диктатура во главе с Бонапартом, который стал первым консу-

лом — руководителем исполнительной власти — Французской республики. Главной опорой нового политического режима стала верхушка французской армии. В истории Франции данные события известны как «Переворот 18–19 брюмера VIII года».

— «Социальная революция или гражданский бунт (мятеж)». Эта технология ликвидации неугодного политического режима предусматривает, что главным способом решения такой задачи является создание заинтересованными «оппозиционными политическими силами» подконтрольных иррегулярных боевых формирований и затем организация вооруженного восстания в столице страны-«жертвы» в целях ее захвата. Так, подобный государственный переворот был подготовлен и совершён 7 ноября 1917 г. в российской столице Петрограде руководителями РСДРП (б).

— «Гражданская война и/или иностранная интервенция». Примером применения такого рода технологии для захвата власти в атакуемом государстве могут служить события гражданской войны в Испании в 1936–1939 гг.

— «Заговор спецслужб». Согласно этому сценарию, ключевую роль в организации и осуществлении такого рода подрывной акции играют спецслужбы и подразделения войск

специального назначения (спецназа) атакующего государства, заинтересованного в ликвидации в другой стране «неугодного» политического режима, а также представители тех группировок «национальной» правящей элиты, которые, в свою очередь, стремятся к захвату всей полноты власти и заключившие при этом «политический союз» с атакующим государством ради достижения данной цели. Например, подобную модель государственного переворота использовало руководство СССР для того, чтобы отстранить от власти в Афганистане президента Х. Амина и членов возглавляемой им фракции «хальк» в НДПА. Данная операция была проведена 27 декабря 1979 г., и в ней приняли участие сотрудники КГБ и ГРУ, действовавшие в Афганистане, отряды спецназа обеих советских спецслужб, части 103-й воздушно-десантной дивизии, с афганской стороны — представители фракции «парчам» НДПА, которые были враждебно настроены по отношению к режиму, возглавляемому Х. Амином. В ходе этого переворота спецподразделениями был установлен полный контроль над столицей Афганистана городом Кабулом, а Х. Амин был убит. После успешного завершения спецоперации по взятию Кабула начался ввод советских войск в Афганистан.

— «Бархатная революция». В качестве понятий-синонимов для обозначения подобной технологии государственного переворота также применяются термины «цветная революция» и «твиттерная революция». Как следует констатировать, данная модель совершения государственного переворота была разработана американскими специалистами в период холодной войны и предполагает так называемый «несиловой захват» власти в стране-«жертве» при помощи «целенаправленно-искусственной» организации и инспирирования активного и относительно «масштабного», но при этом «мирного» по характеру действий социально-политического протеста со стороны определённых политических объединений и/или социальных страт её населения, направленного против «неудобного» правящего режима в целях его свержения. Главным элементом технологии

«цветной революции» является заключение государством-«агрессором» так называемого «политического союза» с «враждебными» по отношению к господствующему в «атакуемой» стране режиму группировками правящей элиты. И оказание им всесторонней поддержки в борьбе против официальной власти и связанных с ней объединений элиты, включая помощь по линии собственных спецслужб. Кроме того, это «интенсивное» финансирование «агрессором» по различным каналам оппозиционных неудобному политическому режиму политических партий и движений, созданных «оппозицией» СМИ и интернет-структур, а также обеспечение разного рода необходимых предпосылок, которые позволяют при этом наладить тесное взаимодействие данных политических сил с теми объединениями финансово-промышленной и политической элиты, которые

«недовольны» правящими в атакуемой стране властными кланами.

Существенное значение при этом также имеет задействование государством-«агрессором» в целях подготовки «бархатной революции» находящихся под его скрытым контролем, но при этом формально считающихся независимыми так называемых «некоммерческих международных организаций», в первую очередь для того, чтобы скрыть свою причастность к организации незаконного захвата власти в «атакуемой» стране. Их главными функциями в процессе деятельности в государстве-«жертве» при этом должно стать в основном финансирование по своим каналам «политической оппозиции», обучение её лидеров, согласование и координация совместных действий «субъекта» и различных «оппозиционных сил», разработка и корректировка в случае необходимости

планов таких мероприятий. Наконец, сбор требуемой информации, обеспечение необходимой информационно-пропагандистской поддержки «оппозиции» по различным каналам, оказание «требуемого» воздействия на представителей высшего руководства «враждебной» страны и высокопоставленных офицеров силовых ведомств, организация «прикрытия» для работы сотрудников спецслужб «субъекта» на территории атакуемого государства и др.¹

Кроме того, при организации Вашингтоном «бархатных революций» в Тунисе, Египте и Ливии в конце 2010-го — начале 2011 гг. основополагающую роль также сыграло использование спецслужбами США для консолидации и концентрации социального недовольства местного населения против ставших уже «неудобными» для Соединённых Штатов политических режимов в этих странах возможностей таких крупнейших американских информационных компаний, контролирующих социальные сети в интернете, как Facebook, Twitter, Google, Yahoo!, Apple, NetFlix, Oracle.

Практическое осуществление «цветной революции», как правило, происходит на завершающей стадии парламентских или президентских выборов во «враждебной» стране. Её главными событиями является организация государством-«агрессором», подконтрольными ему объединениями правящей элиты, а также «политической оппозицией» после официального завершения предвыборной кампании массовых акций неповиновения, пикетов, демонстраций и уличных беспорядков прежде всего в столице страны-«жертвы», если «оппозиционным силам» не удастся «законно» победить на этих выборах, либо до официального оглашения их результатов «заставить» официальные власти «добровольно» признать своё политической «поражение».

Вместе с тем «агрессор» в зависимости от собственных стратегических планов, как показали события в указанных североафриканских государствах, может начать реализацию государственного переворота по данной модели и, соответственно, организовать массовые выступления «оппозиции» прежде всего в столице «враждебного» государства для свержения «неудобного» политического режима и без «привязки» этих подрывных акций к парламентским или президентским выборам. Другими словами, государство-«агрессор», согласно теоретическому содержанию данной технологии организации государственного переворота, также в состоянии приступить к осуществлению «цветной/твиттерной революции» в стране-«жертве» в тот временной период, который сочтёт наиболее геополитически выгодным и организационно подходящим для максимально эффективного выполнения такого рода подрывной операции.

Однако в обоих случаях для «агрессора» и его «союзников» решающее значение будет иметь фактор так называемого «завоевания улицы», в первую очередь в столице, и блокирование таким образом самих организационных возможностей высшего руководства страны-«жертвы» эффективно управлять государственными институтами и контролировать ситуацию в стране в целом.

Главной движущей силой для инспирирования беспорядков в столице и, следовательно, основным инструментом для захвата власти в атакуемой стране по сценарию «бархатная (цветная или твиттерная) революция» для государства-«агрессора» становится заранее созданное именно для этих целей, при его участии и благодаря его финансовой поддержке так называемое «молодёжное оппозиционное движение», которое может создаваться на базе самых разных идеологий, но обязательно

радикальных. Как показали прежде всего такого рода «революционные» события в бывшей Югославии осенью 2000 г., в Грузии осенью 2003 г., на Украине осенью 2004 г. и в конце 2013-го — начале 2014 г., а также в Киргизии весной 2005 г., оптимальная численность участников такого рода акций и «оппозиционных» молодёжных организаций составляла всего лишь 30–40 тыс. человек. При этом только до одной трети таких «боевиков» являлись «профессионалами-наёмниками» и за свою антигосударственную деятельность получали от «заказчиков» достаточно крупные суммы денег. И для государства-«агрессора», а также лидеров «оппозиции» именно эти «уличные солдаты-профессионалы» фактически выступали как главная ударная сила в ходе осуществления «цветной революции».

Кроме данных молодёжных оппозиционных сил в качестве «ударных отрядов» в ходе «цветной революции», как убедительно продемонстрировали «революционные процессы» в Тунисе, Египте и Ливии в начале 2011 г., государство-«агрессор» может также использовать и политически неорганизованных, но при этом многочисленных представителей тех общественных социальных страт и/или этнических сообществ (либо только одного этнического сообщества) и/или членов определённых родо-племенных и/или клановых объединений и/или религиозных организаций и/или конфессий, которые в силу разных причин также недовольны правящим в стране-«жертве» политическим режимом, существующими социально-экономическими и политическими порядками и поэтому заинтересованы в ликвидации такого режима.

По технологии «бархатной революции» важнейшим условием для «успешного» совершения государственного переворота подобным образом является организация «агрессором» комплекс-

¹ Например, в подготовке «бархатных революций» в бывшей Югославии, а также государствах на постсоветском пространстве в начале 2000-х гг. принимали особенно активное участие такие американские неправительственные организации, как «Национальный фонд за демократию» и его структуры — «Международный республиканский институт», «Национальный демократический институт международных проблем», «Центр по поддержанию международного частного предпринимательства», «Американский центр за международную солидарность трудящихся». Кроме того, «Фонд Карнеги за мир и во всём мире», организация «Дом свободы. Институт «Открытое общество», финансируемая «Фондом Сороса», «Фонд Евразия», «Институт развития демократии в Восточной Европе» и др.

ного давления на «враждебный» политический режим в стране-«жертве» и связанные с ним группировки правящей элиты как непосредственно внутри атакуемого государства, так и со стороны так называемого «мирового сообщества» на международной арене, которое стратегически должно быть направлено на то, чтобы в итоге добиться полной «изоляции» высшего руководства «враждебной» страны и сделать попросту невозможным для них практически исполнять свои властные функции по управлению финансовыми потоками, административным аппаратом и государством вообще. И при таком положении «вакуума власти» для руководителей «атакуемой» страны, оказавшихся в результате этого фактически без «силовой», «административной» и «финансовой» поддержки, остаётся только один выход — это «капитуляция» и «добровольная передача» рычагов управления государством в руки подконтрольных «агрессору» лидеров «политической оппозиции» и объединений элиты.

— «Майданная революция». В ходе геополитической борьбы государство-«агрессор» в зависимости от своих потенциальных возможностей, а также стратегических интересов для непосредственного захвата власти в стране-«жертве» может использовать не только любую одну из указанных выше семи структурных моделей осуществления государственного переворота, но и действовать в данных целях «организационное сочетание» сразу нескольких «боевых» технологий такого рода, причём вплоть до всех семи одновременно. Например, технология совершения на Украине государственного переворота в конце 2013-го — начале 2014 г. по своему устройству представляет собой именно комплексную многофункциональную и многоуровневую организационную структуру осуществления государственного переворота, органично аккумулировавшую и сочетающую в своих рамках следующие подрывные модели такого рода — «заговор», «социальная революция или гражданский бунт (мятеж)», «заговор спецслужб», «бархатная (цветная или твиттерная)

революция». Для обозначения подобной «комплексно-гибридной технологии», организации и осуществления государственного переворота применяется понятие «майданная революция».

При этом Вашингтон, как можно с большой долей вероятности предположить, будет пытаться использовать против России в период президентских выборов 2018 г., а также в случае неудачи, как уже отмечалось выше, и в последующие годы ту же технологическую модель совершения государственного переворота, которую США уже «успешно» отработали на Украине в период событий так называемой «майданной революции» в конце 2013-го — начале 2014 г.

В настоящее время практическая деятельность правящих кругов США, направленная на подготовку в РФ государственного переворота в соответствии с данной моделью ведения геополитической борьбы в целях отстранения от власти президента В. В. Путина, сконцентрирована по следующим основным, организационно тесно взаимосвязанным между собой «технологическим направлениям».

Первое. США будут стремиться к тому, чтобы, прежде всего, значительно расширить «пространственный масштаб» такого рода «майданной революции» в России и кроме Москвы создать целый ряд подобных «протестных центров» в других регионах страны. По мнению некоторых российских экспертов, спецслужбы США, американские дипломаты, действующие в России, а также подконтрольные Вашингтону НКО сейчас активно работают над тем, чтобы превратить в подобные «центры» Санкт-Петербург, Калининград, Архангельск, Екатеринбург, Новосибирск и другие крупные города Сибири и Дальнего Востока, столицы и наиболее значимые города национальных республик Поволжья и Северного Кавказа и др.

Вместе с тем следует также заключить, что, в отличие от событий в Москве в период 2011–2012 гг., когда США предприняли первую попытку осуществить в России «цветную революцию», которая закончилась для Вашингтона

полным провалом, указанные американские структуры также постараются в 2018–2020 гг. значительно расширить в России спектр тех политических сил, которые будут непосредственно задействованы для того, чтобы «успешно» воплотить в жизнь этот подрывной сценарий «майданной революции». Ряд российских аналитиков констатируют, что США и их агентура влияния в России в настоящее время пытается создать так называемый «единый антироссийский и антигосударственный фронт», который будет политически и «технологически» объединять в своих рядах, прежде всего, представителей либеральной прозападной оппозиции, анархистов и других леворадикалов, членов различных террористических организаций ваххабитского толка, действующих на территории России, футбольных фанатов, участников подконтрольных западным НКО различных экологических объединений, а также разного рода религиозных сект. Кроме того, в этот букет постараются включить националистов и сепаратистов всех мастей («татарских», «башкирских», «бурятских», «северокавказских», «якутских», «тувинских» и др.), включая «русских сепаратистов» («дальневосточных», «сибирских», «уральских», «казачьих», «поморских», «калининградских», «ингерманландских» или «ингрийских» и др.) и определённые группировки «русских неонацистов», в том числе и так называемых «русских неонацистов-исламистов», а также некоторые преступные сообщества, в том числе этнические. Не исключено, что в этот перечень могут попасть и члены существующих в различных субъектах РФ некоторых ортодоксальных «православных братств» и «православных общин» и объединений «раскольников».

Например, 19 февраля 2015 г. на одном из совещаний Центра НАТО в Риге были рассмотрены планы информационно-психологических операций (ИПО), которые назывались «Свободный Донбасс» и «Свободная Россия». В качестве главной цели данных подрывных операций был определён «подрыв государственного строя и дискредитация политического и военного

руководства РФ»². При этом в плане ИПО «Свободная Россия», в частности, были указаны регионы, в которых необходимо осуществлять «распространение и информационную подпитку сепаратистских идей. В числе тех субъектов и регионов РФ, в которых, согласно данному проекту, страны НАТО должны активизировать подобную подрывную деятельность, в первую очередь были определены Калининградская область, Кубань, Чечня, Дагестан, Башкирия, Татарстан, Западная Сибирь, Тува, Якутия.

Второе. Вместе с тем правящие круги США в качестве «главного оперативно-тактического центра управления» подобного рода масштабной подрывной деятельностью непосредственно внутри РФ, скорее всего, станут использовать международную неправительственную организацию «Открытая Россия» (ОР), созданную и зарегистрированную

ную бывшим российским олигархом М.Б. Ходорковским в Великобритании в 2016 г. В 2016–2017 гг. её функционеры достаточно активно начали создавать отделения организации в субъектах РФ, стремясь образовать при этом такую региональную сетевую структуру ОР, которая охватывала бы фактически все наиболее геополитически и геоэкономически значимые регионы России. Как можно заключить, главными функциональными задачами этой формируемой сетевой структуры ОР на территории РФ должно быть, прежде всего, объединение и организационная консолидация вокруг местных отделений ОР в России всех указанных выше политически разнородных антироссийских сил в рамках отдельных субъектов и в масштабах всей страны в целом, а также координация и согласование направленности их подрывных усилий

и акций, направленных на отстранение от власти нынешнего российского руководства во главе с президентом В.В. Путиным, как на общегосударственном, так и на региональном уровнях в так называемый «час X».

Третье. Инициирование острого конфликта, перерастающего в жёсткое политическое противостояние между высшим руководством РФ во главе с президентом В.В. Путиным, с одной стороны, а также представителями ведущих группировок российской бизнес-элиты, с другой. Другой не менее важной задачей руководства США является также провоцирование начала острой борьбы за власть и контроль над главными финансовыми потоками и реальными активами в стране доминирующих объединений финансово-промышленной элиты России между собой. Согласно американским подрывным планам,

² Крюков Э., Савченко А. О новых сепаратистских тенденциях в Сибири // Суть времени. 2015. № 123. – С. 15.

возникновение в РФ так называемой «войны элит» неизбежно приведёт к значительному ослаблению эффективности всей вертикали центральной государственной власти в стране, а также будет способствовать нарастанию состояния хаоса, в первую очередь в экономической и социальной сферах. В свою очередь, складывание в России такого рода кризисной политической и социально-экономической ситуации существенно усилит потенциальные и организационные возможности правящих кругов США в условиях этого искусственно созданного «управляемого хаоса» осуществить в нашей стране успешный государственный переворот и отстранить от власти В.В. Путина.

Белый дом в качестве основного инструмента для реализации данной подрывной программы, главной целью которой является инициирование начала в РФ «войны элит», рассматривают комплекс мер, которые должны быть воплощены в жизнь американским руководством в соответствии с законом № 3364 «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (CAATSA). Данный закон был подписан президентом Д. Трампом 2 августа 2017 г. Согласно данному закону, США официально поставили перед собой задачу фактически полностью уничтожить позиции крупного российского бизнеса в системе мировой эко-

номики. При этом Вашингтон намерен использовать для выполнения данного антироссийского плана не только свои геополитические и геоэкономические возможности, но и тот аналогичный потенциал, который имеется в распоряжении других государств «коллективного Запада».

Четвёртое. Лишить президента РФ и его ближайшего окружения той широкой социальной поддержки со стороны подавляющего большинства российского общества, которую они сейчас имеют. Для этого США вместе с другими государствами «коллективного Запада» стремятся в первую очередь и дальше продолжать практику постепенного ужесточения антироссийских экономических и финансовых санкций, пытаясь, таким образом, существенно ухудшить социально-экономическое положение в России. Одна из главных целей этих подрывных действий — это стремление при помощи такого рода мер усилить недовольство широких масс населения в России положением дел в стране и политикой президента. Осуществление данной американской подрывной «установки» тоже имеет очень важное значение для «успешной» реализации государственного переворота в РФ.

Пятое. Разжигание США вооружённых конфликтов в стратегически важных для российских внешнеполитических интересов регионах мира (и прежде все-

го в Евразии и в Африке) и целенаправленное втягивание в эти процессы РФ как полноценного участника. Помимо этого проведение Вашингтоном откровенно враждебного в отношении России военно-политического курса на международной арене, который в силу этой своей ярко выраженной антироссийской направленности просто вынуждает Москву в настоящее время принимать ответные меры и фактически ввязываться в «гонку вооружений» с США и другими странами НАТО, существенно увеличивая при этом государственные расходы на нужды обороны для обеспечения военной безопасности нашей страны. Подобная политика Белого дома также ориентирована на то, чтобы при помощи данного геополитического инструментария прежде всего добиться истощения финансово-экономического потенциала РФ и дальнейшего обострения социальной обстановки в нашей стране и тем самым «искусственного» повышения «градуса недовольства» в российском обществе стратегическим вектором внешней политики, который проводит в жизнь президент.

Изучение событий на Украине в период так называемой «майданной революции» также позволяет сделать вывод о том, что США при реализации подобной концептуальной модели государственного переворота придерживались и особого оперативно-тактического

сценария выстраивания конкретных подрывных действий против страны-«жертвы», сущность которого можно обозначить термином **«сокрушение и сдерживание-вовлечение»**. Следует ожидать, что и в отношении России Вашингтон будет действовать аналогичным образом на оперативно-тактической уровне. Это значит, что процессы подрывной деятельности США, связанные с подготовкой и практической реализацией «майданной революции» в России, будут «выстраиваться» данным государством-«агрессором» по двум основным «боевым» направлениям, подрывное функционирование которых должно быть при этом комплексным, т.е. должно быть тесно взаимосвязано и скоординировано между собой.

Как следует констатировать, первое направление подрывных действий на оперативно-тактическом уровне определяется, соответственно, понятием **«сокрушение»**. В рамках подобного рода «работы» главной целью государства-«агрессора» в России будет воплощение в жизнь целого комплекса специальных мероприятий, направленных на непосредственную организацию и проведение в нашей стране «майданной революции» по тому же «силовому сценарию», который был уже использован США на Украине в конце 2013-го — начале 2014 г., включая оказание жёсткого международного давления на президента В.В. Путина для того, чтобы вынудить его «капитулировать».

В свою очередь, второе такое подрывное оперативно-тактическое направление характеризуется категорией **«сдерживание-вовлечение»**. Достаточно точно особенности функционального предназначения этой «боевой» составляющей в рамках применения против РФ оперативно-тактической модели реализации государственного переворота «майданного» типа, определяемой как «сокрушение и сдерживание-вовлечение», охарактеризовал, например, российский политолог и публицист А. Гордеев в своей статье «Параллельный мир питерского форума». «...Массовый

Согласно американским подрывным планам, возникновение в РФ так называемой «войны элит» неизбежно приведёт к значительному ослаблению эффективности всей вертикали центральной государственной власти в стране, а также будет способствовать нарастанию состояния хаоса, в первую очередь в экономической и социальной сферах.

приезд в Северную Пальмиру (на состоявшийся в июне 2015 г. в Санкт-Петербурге Международный экономический форум. — И. Ш.) представителей транснационального «большого бизнеса» и целой делегации саудитов во главе с преемником наследного принца и министром обороны Муаммадом бен Сальманом свидетельствует, — подчёркивал он, — вовсе не о том, что Запад в отношении Кремля решил сменить гнев на милость, признать воссоединение Крыма с Россией, урегулировать ситуацию в Донбассе и отменить антироссийские санкции — ничего подобного. Просто в ситуации, когда «сломять через колено» позицию Москвы не удалось, хозяева «цивилизованного мира» попытались прощупать её готовность к компромиссу, к сдаче Донецка и Луганска в обмен на всевозможное смягчение санкций, повышение мировых цен на нефть и втягивание Путина в «переговорный процесс», который должен, в конце концов, подвести его к ситуации если не Саддама Хусейна и Муаммара Каддафи, то хотя бы Виктора Януковича. Из риторики западных политиков напрямую следует, что это «смягчение» — временное и что если Кремль не «образумится» и не примет условия западного ультиматума: Донбасс и Крым — Украине, недра России — ТНК, свобода оппозиции и отказ от стратегического союза с Китаем, — отношения не только снова ужесточатся, но и окончательно перейдут в режим холодной, а может быть, и горячей войны»³.

Другими словами, главным приоритетом оперативно-тактической

линии «сдерживание-вовлечение» станут попытки США и его союзников при помощи в первую очередь разного рода лжеобещаний, а также прямого геополитического и геоэкономического шантажа нейтрализовать и/или полностью блокировать стратегическое стремление руководства РФ оказывать эффективное сопротивление комплексу подрывной антироссийской деятельности Вашингтона, направленному прежде всего на совершение в нашей стране государственного переворота и установление проамериканского политического режима правления. Другое используемое название для подобной «боевой методологии» — **«удушение в мягких объятьях»**.

В заключение необходимо указать, что наиболее эффективным способом для того, чтобы полностью сорвать планы правящих кругов США относительно организации и практического осуществления в РФ государственного переворота по технологии «майданная революция» в 2018–2020 гг., является в первую очередь нейтрализация всех действий Вашингтона, ориентированных на формирование так называемого «антипутинского союза» между правящими кругами США и других стран «коллективного Запада», с одной стороны, и определёнными объединениями российской финансово-промышленной, политической и силовой элиты, с другой. И таким образом не допустить возникновения в нашей стране такой политической ситуации, суть которой характеризовалась бы как **идуцая тотальная война российских элит между собой**.

³ Гордеев А. Параллельный мир питерского форума // Завтра. 2015. № 25. — С. 2.

/ Виталий ДАРЕНСКИЙ (Луганск) /

«Российский либерализм» как тоталитарная идеология

Наш русский либерал, прежде всего, лакей и только и смотрит, как бы кому-нибудь сапоги вычистить.

Ф.М. Достоевский «Бесы». Часть 1, глава 4

В нынешнем образе мира полагают свободу в разнузданности, тогда как настоящая свобода – лишь в одолении себя и воли своей... А разнузданность желаний ведёт лишь к рабству вашему.

Ф.М. Достоевский «Дневник писателя за 1877 год»

О феномене русофобии, маскирующейся под «российский либерализм», написано очень много, однако самый важный аспект этой темы исследован меньше всего. Обличений «либеральных» мифов о России и русской истории написано предостаточно, о губительных последствиях «либеральных» реформ пишут постоянно. Работы на эту тему необходимы и уже дали свой результат — поклонники «либеральной» идеологии в России давно стали маргиналами. Однако ещё более важен и анализ внутренних духовных мотивов обращения людей к русофобской идеологии, причём важен в первую очередь в сугубо практическом отношении. Во-первых, это нужно для более успешного противостояния этой идеологии, активно навязываемой молодёжи разными путями, в том числе русофобски настроенными преподавателями учебных заведений. Во-вторых, анализ русофобского сознания, тех хитростей и «трюков», на которых оно построено, важен для развития позитивного национального сознания, которое сделало бы эти хитрости неэффективными.

К сожалению, опровержение русофобской лжи часто выражается лишь в форме самооправдания, а не обличения. Это обусловлено благородными чертами русского характера, воспитанного православием: нам неприятно и непривычно кого-то осуждать, даже если есть за что и вся правда на нашей стороне. Однако это тот случай, когда даже самые лучшие черты характера могут иметь вредные последствия. По отношению к русофобам никогда и ни в коем случае нельзя становиться в самооправдательную позицию — наоборот, нужно всегда говорить с ними языком радикальных и беспепелляционных обвинений, высказываться только наступательно и даже агрессивно. Как показывает опыт таких дискуссий, в таком режиме вести полемику русофобы не умеют и сразу скатываются на истерику. Они привыкли всегда принимать обвинительную позу, и ответные обвинения их сразу же либо выводят из себя, либо повергают в состояние прострации. Однако чтобы действовать таким самым эффективным методом,

нужно знать, как именно нужно их обвинять, чтобы наносить удары в самые уязвимые места. Об этом и пойдёт речь.

Главный «трюк», самая лживая и лицемерная хитрость русофобов всех типов, независимо от их личных идеологических ориентаций, — это обвинение России и русских в преступлениях самих русофобов. Во всех преступлениях, совершаемых ими над Россией, всегда обвиняются сами русские. Со времён перестройки этот ход мысли сделали настолько «привычным», что он до сих пор очень редко находит достойный ответ. Русские обязаны только всегда и во всём каяться, а если они начинают говорить о реальных преступниках и реальных врагах, сразу в ответ получают обвинения в «фашизме» и т.д. Этот простейший и чрезвычайно наглый манипулятивный ход, как ни странно, до сих пор хорошо «работает». И «логика» его очень проста — если нечто происходило в России, то сама Россия во всём и виновата. Даже в нападении Гитлера на Россию «виновата» она сама, поскольку напугала Запад своей мощью, — а была бы раздробленной колонией Запада, никто бы её не тронул. И сейчас Россия страшно виновата перед Западом тем, что посмела не умереть, как предполагалось, а начала возрождаться. «Логика» здесь та же самая.

Эффективность столь наглого и лицемерного хода «мысли» (если здесь вообще применимо это слово) ещё не становилась предметом анализа, а зря. Именно она особенно ярко раскрывает внутренний инфернальный секрет русофобии, позволяющий ей время от времени одурманивать массы под маской разных идеологий, но не меняя своей сути. Суть русофобии, ныне маскирующейся под «российский либерализм», состоит в том, что она представляет собой разновидность тоталитарной идеологии. В этой статье мы кратко рассмотрим основные компоненты этого вида тоталитаризма в таком ракурсе, который необходим для практической борьбы с ним.

Главный миф русофобского «либерализма» — это миф об «извечном русском рабстве», «подавлении личности» и т.п. О лживости этого

мифа на уровне исторических фактов написано уже много и хорошо. Давно показано, например, что русский крепостной крестьянин, работавший на помещика в среднем 15 дней в году, был на порядок свободнее, чем европейский батрак, работавший на хозяина каждый день, и даже сам его хозяин-фермер, обычно находившийся в пожизненной кабале у своего банкира. Однако все эти факты бесполезны для убежденного русофоба — ведь он мыслит отнюдь не фактами, а какими-то другими категориями. Какими? В первую очередь, *собственным комплексом несвободы, через «призму» которого он и воспринимает всё остальное*. Этот эффект великий русский мыслитель А.А. Ухтомский удачно назвал «двойничеством». Он писал в своём «Дневнике» в 1927 году: «Когда люди осуждают других, то тем только обнаруживают своего же, таящегося в себе Двойника: грязному в мыслях всё кажется заранее грязным; завистнику и тайному стяжателю чудятся и в других стяжатели; эгоист, именно потому, что он эгоист, объявляет всех принципиально эгоистами. Везде, где человек осуждает других, он исходит из своего Двойника, и осуждение есть, вместе с тем, и тайное... ядовитое самооправдание». Соответственно, и «либерал», всюду ищущий «русское рабство», на самом деле лишь наивно демонстрирует своё собственное рабское сознание, везде видящее собственных «двойников».

Поэтому известные слова героя Ф.М. Достоевского о русском либерале, который всегда «прежде всего лакей и только и смотрит, как бы кому-нибудь сапоги вычистить», — это не парадокс, а констатация факта, основанного на той очень строгой духовной и психологической закономерности, о которой писал А.А. Ухтомский. Однако это объяснимо не только с психологической, но и с исторической точки зрения. «Русский либерал» — это всегда западопоклонник, сделавший себе из Запада идола для совершенно рабского слепого поклонения. Поэтому очевидно, что «русским либералом» может стать только человек с глубоко рабским сознанием, которое и находит себе соответствующую идеологию, лицемерно маскирующую это рабство мнимой «свободой».

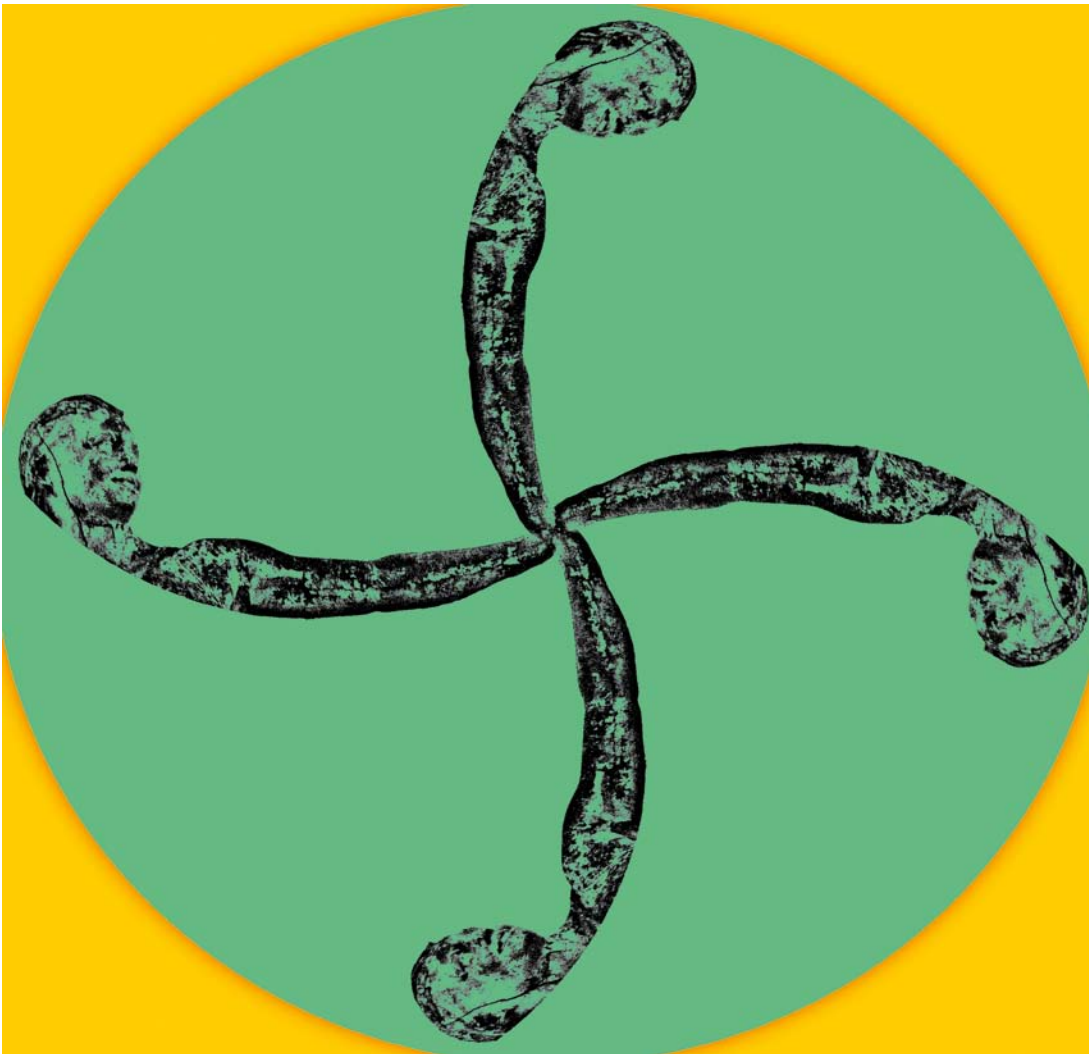
Свободное сознание и сама способность к свободе изначально присущи именно противникам «либералов». Принцип этого свободного сознания хорошо выразил в своих мемуарах известный славянофил А.И. Кошелев: «Мы находили необходимым всё пропускать через критику нашего собственного разума и развивать себя с помощью, а не посредством заимствований».

Эта «формула» является реализацией классического принципа Просвещения, который И. Кант выразил в форме знаменитого императива: «имей мужество пользоваться собственным умом». Суть «либералов» в том, что они не имеют мужества пользоваться своим умом. Об этом типе хорошо сказал Ф. Тютчев:

*Как перед ней ни гнётся, господа,
Вам не снискать признанья от Европы:
В её глазах вы будете всегда
Не слуги просвещенья, а холопы.*

Главный психологический мотив «либерализма» — создание иллюзии собственной «избранности» и «посвящённости», недоступной профанам, не желающим становится рабами Запада. Но парадокс здесь в том и состоит, что эти идолопоклонники считают себя «свободными». Но на самом деле — это глупейший самообман, основанный на комплексе неполноценности и полном отсутствии чувства собственного достоинства, которое не позволило бы идолопоклонствовать перед кем-то и презирать свою Родину.

Как показывает большой опыт общения с этим типом людей, это их стандартный психологический ход: почувствовать себя «очень хорошим», особо культурным и даже «избранным» — не за счёт собственных личных качеств, а за счёт сознательного унижения своей страны. «Логика» здесь самая подлейшая: раз я так ругаю свою страну, то значит, сам я совсем не такой, а наоборот, очень далёкий от всей этой мерзости и потому с «праведным гневом» её осуждаю. И как показывает тот же опыт, обычно здесь бывает ещё и особо наглое лицемерие как самое радикальное выражение феномена «двойничества»: например, самые наглые взяточники больше всех кричат о коррупции в «этой стране»; самые отъявленные хамы — соответственно, о её «хамстве»; полные невежды в русской истории — о «невежестве России»; а «российскую власть» большего всего не любят как раз самые жестокие и беспринципные властолюбцы и т.д. Этот феномен вообще известен давно. Известный театральный деятель князь С. Волконский в своих известных «Воспоминаниях» сделал такой вывод: «Именно те люди, которые больше всего о свободе и равенстве говорят, те менее всего внутренне свободны и больше всего против равенства грешат». (Волконский С. Мои воспоминания. В 2 томах. Т. 2. М.: Искусство, 1992. С. 199.) Автор имел в виду именно этот тип людей, весьма распространённый уже среди интеллигенции начала XX века. Именно этот тип людей разрушил страну

в феврале 1917-го и сделал уже неизбежными все последующие трагические события XX века. Но нынешние русофобы ещё более примитивны и ещё более разрушительны.

Великий философ XX века А. Ф. Лосев в «Диалектике мифа» по поводу этой публикации выразился очень определённо: «Это идеология... мелких, серых, чёрствых, скупых, бездарных душонок, всего этого тошнотворного марева мелких и холодных эгоистов, относительно которых поневоле признаешь русскую революцию не только справедливой, но ещё и малодостаточной».

Впрочем, всё это было бы лишь личной проблемой самих «либералов», если бы не имело таких страшных последствий для России. Вообразив себя «избранными», а всех остальных «рабами», подлежащими перевоспитанию, эти люди тем самым создали свой вариант тоталитарной идеологии, которая, по их представлениям, даёт им карт-бланш на любые действия. Подлинная, хотя и лицемерно замаскированная «логика» этих людей проста: если весь этот на-

род — «рабы», то нужно и поступать с ними, как с рабами, то есть делать с ним всё, что почитает нужным либеральное «цивилизованное» сознание. Все катастрофы, которые произошли с русским народом в XX веке, — прямой результат этой «логики», свойственной всем «цивилизаторам» — начиная с Гитлера и заканчивая «либералами», находившимися у власти в 1990-е. Столь разные люди, как оказалось, смотрели на Россию совершенно одинаково.

«Российские либералы» и мыслят, и реально действуют в строгом соответствии с «формулой» тоталитарного сознания Дж. Оруэлла из романа «1984»: «Война — это мир, свобода — это рабство, незнание — сила». В данном случае война против русских, превращение их в «навоз истории» ради торжества Запада объявляется великой целью истории и условием «мира» в смысле глобальной диктатуры Pax Americana. «Свободой», соответственно, считается глобальное холуйство перед Западом, а главной силой, которая может заставить людей принять такую

«свободу», является их тотальное невежество во всём, что выходит за рамки примитивной картины мира, навязываемой «либералами» в качестве «рукопожатной» и общеобязательной.

Здесь присутствуют все три важнейшие признака тоталитаризма: 1) манипуляция массовым сознанием; 2) порабощение народа и 3) сознательный обман людей, выдаваемый за «правду». По сравнению с «классическим» тоталитаризмом XX века новый «российский либерализм» действует более лицемерно и изощрённо. Здесь нет прямых репрессий, но «либеральные» реформы приводят к такому сокращению населения, которые сопоставимы с потерями в Великой Отечественной войне. Здесь нет «общеобязательной» идеологии, но именно вседозволенность, выдаваемая за «свободу мнений», разрушает нравственное и культурно-историческое сознание людей намного эффективнее любой насильственной пропаганды. Поэтому этот тоталитаризм оказывается намного эффективнее и разрушительнее всех других. Если модификации тоталитаризма XX века, при всей их репрессивности, всё-таки не посягали на традиционные ценности и как-то заботились о развитии народа, то нынешний тоталитаризм страшен тем,

что представляет собой «антропологическую катастрофу» (М.К. Мамардашвили) — то есть он основан на разрушении самого человека как личности, превращении его в тупой «биосоциальный автомат», стремящийся лишь к удовлетворению своих всё более извращённых прихотей. И под видом якобы «свободы» нынешние «либералы» на самом деле пытаются навязать и России, и всему миру именно этот самый разрушительный тоталитаризм.

Откуда берутся такие люди, чья недоформированность и ущербность становится основой для ненависти к собственной стране? Изначально такой тип человека формируется извращённым воспитанием, когда ребёнка с детства приучают считать себя центром мира, а всех остальных людей — лишь «инструментами» для удовлетворения собственных прихотей. Потом во взрослом возрасте человек с таким извращённым воспитанием, естественно, и становится «либералом». То, что сейчас в России называется «либерализмом» — это, строго говоря, идеология взрослых инфантилов. В.В. Библихин, ученик А.Ф. Лосева, в статье «Общение без индивида» очень точно сформулировал жуткую суть инфантильного мировоззрения — это желание

«ощущать себя распорядителем мира». Как пишет этот автор, «смоделированный ребёнком шутовской “другой” не самостоятельная личность, а стандартный реквизит персонального детского мира... и детский солипсизм, необходимый и чарующий в полуторагодовалом возрасте, может быстро перерасти во взрослый нигилистический и безнравственный солипсизм, очень способствующий развитию умственных, например математических, навыков и подсекающий в корне развитие настоящей личности... Для неё тут были бы только помехой другие как своевольные независимые агенты». Поэтому для человека с таким инфантильным сознанием всё понимание «свободы» как раз и сводится к защите от «других как своевольных независимых агентов» путём законодательного ограждения «себя любимого» от всех других. Это на языке «либералов» называется «защитой прав личности», но самое смешное здесь в том, что такой «защитой» озабочены как раз те, кто личностью так и не стал.

По той же причине инфантилу-«либералу» всегда не нравится «власть» — ведь она не даёт ему «ощущать себя распорядителем мира». И поэтому бесполезны любые свободы — ему их всегда будет мало, ему всегда будет казаться, что «в этой стране жить невозможно». И ему никогда даже не придёт в голову, что дело здесь, очевидно, вовсе не в стране, а в нём самом. Ему всегда и везде будет плохо, независимо от страны, — это то самое «негативное мироощущение», которое и отличает человека «анти-системы» (Л. Гумилёв). Эти люди восхваляют Запад, но почему-то очень редко едут туда жить — по двум причинам: во-первых, там придётся работать, а они не привыкли, ибо в России всегда были паразитами; во-вторых, они с ужасом обнаруживают, что там им тоже плохо, но сказать об этом уже нельзя — там ведь не Россия, где им всё можно, и за «диссидентство» на Западе быстро оставят без работы.

Однако само западопоклонство для инфантила является его подлинной *религией*. Ведь именно Запад создал цивилизацию, в максимальной степени соответствующую его потребностям и мироощущению: «Европа — это история рождения личности в индивидуум, с одной стороны, и с другой — история поглощения личности обществом». (Пришвин М. Зеркало человека. М., 1985. С. 404.) Ныне западная цивилизация стандартизирует весь мир в один урбанизированный мегакомплекс, предназначенный для «биосоциальных автоматов». Это новый тоталитарный строй, основанный на более

Для человека с инфантильным сознанием всё понимание «свободы» как раз и сводится к защите от «других как своевольных независимых агентов» путём законодательного ограждения «себя любимого» от всех других. Это на языке «либералов» называется «защитой прав личности». Но самое смешное здесь в том, что такой «защитой» озабочены как раз те, кто личностью так и не стал.

глубоком порабощении человека, чем его предшественники. Если тоталитаризм XX века был вынужден использовать насилие и репрессии, чтобы подчинить себе людей, то для нынешнего тоталитаризма это уже и не требуется. Порабощение происходит не на уровне сознания (сознание отключается, как на киевском «майдане»), а на уровне бессознательного — на уровне желаний, эмоций и потребностей. Такому тоталитаризму уже никто и не сопротивляется, просто потому, что его никто не замечает, и все наивно считают себя «свободными».

Этот феномен был пророчески предсказан Ф.М. Достоевским в виде известного «парадокса Шигалёва» — революционера из романа «Бесы», написавшего трактат об идеальном социальном строе и пришедшего к парадоксальному выводу: «Я запутался в собственных данных, и моё заключение в прямом противоречии с первоначальной идеей, из которой я выхожу. Выходя из безграничной свободы, я заключаю безграничным деспотизмом». «Эмансипация» человека на основе секуляризации имела целью максимально «освободить» влечения человеческого Его от всякой ответственности перед Богом, что с точки зрения религиозного сознания является не чем иным, как стимулированием греховной природы человека. Данный парадокс здесь проявляется в том, что «освобождение» от высших уровней человеческого бытия и сознания приводит к полному деспотизму низших уровней, не имеющих теперь никакого противовеса. А это, в свою очередь, приводит к необходимости тотальной манипуляции сознанием и бытием людей в рамках модели «потребительской цивилизации», без которых консолидация социума становится невозможной. Репрессивный тоталитаризм XX века был лишь ранней «переходной» формой, направленной на слом основ традиционной цивилизации. Однако в современном мире для эффективной

манипуляции массами уже вовсе не требуют репрессии, т. к. контроль осуществляется теперь над самим сознанием и образом жизни людей.

Об этом было сказано и романе Дж. Оруэлла: «Когда изобрели печать, стало легче управлять общественным мнением; радио и кино позволили шагнуть в этом направлении ещё дальше. А с развитием телевизионной техники, когда стало возможно вести приём и передачу одним аппаратом, частной жизни пришёл конец». Кстати, лицемерной ложью является миф о том, что Дж. Оруэлл якобы писал в своём романе об СССР, где он вообще никогда не был и к которому относился весьма лояльно в силу своих левых, почти социалистических взглядов. Нет, Дж. Оруэлл писал о тех тенденциях, которые он наблюдал у себя дома, на Западе. И тот уровень тоталитарного контроля сознания, который изображён в романе, сейчас даже превзойдён там по многим параметрам. Россия в этом отношении выглядит «заповедником» разнообразия и свободы мнений, которого на Западе уже давным-давно нет.

Известный лингвист Цветан Тодоров, эмигрировавший из советской Болгарии на Запад, писал по этому поводу: «Конечно, в западных демократиях писатели вольны писать, что им вздумается, но бурной радости этот факт может и не вызывать: он свидетельствует о безразличии общества к тому, что они пишут. Личность обрела автономию; оборотная сторона явления состоит в том, что общество больше не считается с ней и перестаёт обращать на неё внимание; она может говорить всё, что хочет, но слушать её никто не будет. В тоталитарных странах, напротив, важность написанного доказывалась самим существованием цензуры; а популярность писателя была огромна». (Тодоров Цв. Человек, потерявший Родину // Иностранная литература. 1998. № 6. С. 206.) Внешняя «свобода мнений» уже сама по себе становится *инструментом оболванивания* — она создаёт лишь видимость «возможности выбора», чтобы замаскировать его реальное отсутствие в массово манипулируемом социуме.

Это оболванивание действует намного эффективнее, чем навязывание «единственно верного учения», поскольку происходит незаметно и не встречает естественного сопротивления. Можно писать и говорить всё, что хочешь, — ведь это ни на что реально повлиять не может, поскольку общество манипулируется совсем по другим каналам. *Главное средство манипуляции — это безальтернативное навязывание образа жизни «золотого миллиарда»*

и его антиценностей гедонизма, карьеризма и inferнального нарциссизма.

Однако, как известно, практиковать образ жизни «золотого миллиарда» можно лишь за счёт других живущих на Земле людей и за счёт потомков. Его практикует в настоящее время около 13 процентов населения Земли, которые поглощают 70% невозобновляемых ресурсов и выбрасывают примерно такую же долю загрязняющих веществ. И дело не в нежелании помочь развитию третьего мира, а в том, что «первый мир» просто не может допустить этого развития: естественные ограничения нашей планеты в принципе не позволяют распространить сложившийся в «золотом миллиарде» тип потребления на всё человечество. Поэтому «слаборазвитость 70% человечества — печальная необходимость, без которой не может существовать общество потребления для 13%... приходится искусственно сдерживать развитие, допуская деградацию значительной части человечества». (Кара-Мурза С. Г. Наука и кризис цивилизации // Вопросы философии. 1990. № 9. С. 12.) Тем самым современный «либерализм» — это не что иное, как *глобальный расизм*.

Однако «либералы», естественно, этого не понимают и с самой детской наивностью считают себя благодетелями человечества, а не агентами мировой диктатуры Запада и геноцида целых народов, каковыми они являются на самом деле. Это *дикое невежество также является одним из главных признаков «российского либерализма» как тоталитарной идеологии*. Казалось бы, 1990-х годов было достаточно, чтобы понять, что «либеральные реформы» — это опускание России в болото третьего мира и самый откровенный геноцид. Но уровня мышления данной публики не хватает даже для этого.

Когда русофобам требуется объяснить столь вопиющее несоответствие их мифов и реальной жизни, они демонстрируют самое наглое лицемерие. Так, например, в культовой для них повести В. Гроссмана «Все течёт» рассуждения о пресловутом «русском рабстве» даются для объяснения всех насилий над народом, которые там изображены. Это то же самое, если бы убийца сказал своей жертве: «Я имею право тебя убивать, потому что ты и так уже труп». Это запредельное лицемерие есть и в «Жизни и судьбе», где чекист Магар в лагерном лазарете исповедуется над только что умершим раскулаченным мужиком: «Мы не понимали свободы. Мы раздавили её... коммунисты создали кумира, погони надели, мундиры, исповедуют национализм, на рабочий класс подняли руку, надо будет, дойдут до черносотенства». Он «кается» вовсе не в том,

что убил миллионы таких мужиков — это как раз он считает своей заслугой, — а в том, что мужики этому воспротивились и начали возрождать Россию! В этом романе самым позитивным героем оказывается мой однофамилец подполковник Даренский — но чем же он так отличился? Тем, что заступился за пленного немца. Зато те герои, которые заступались за русский народ, поголовно показаны мерзавцами и «черносотенцами». Вот именно за это *запредельное лицемерие* В. Гроссман — бывший сталинский лауреат — вдруг и оказался у русофобов великим светочем «свободы».

Ликбез по поводу русской свободы и мифического «русского рабства» нужно начинать со свидетельств классиков. Например, А. С. Пушкин в заметках «Мысли на дороге» передаёт свой разговор с англичанином, в котором тот говорит о русском мужике: «Переимчивость их всем известна; проворство и ловкость удивительны... Я. Справедливо. Но свобода? Неужто вы русского крестьянина почитаете свободным? Он. Взгляните на него: что может быть свободнее его обращения с вами? Есть ли и тень рабского унижения в его поступи и речи?» А. Н. Энгельгардт в письмах «Из деревни»: «В таких обчиновничавшихся мужиках... вы уже не увидите того сознания собственного достоинства, какое видите в мужике хозяине, земледельце. Посмотрите на настоящего мужика-земледельца. Какое открытое, честное, полное сознания собственного достоинства лицо! Мужик, если он «ни царю, ни пану не виноват», ничего не боится. Мужик, будь он даже беден, но если только держится земли — удивительная в ней, матушке-кормилице, сила, — совершенно презирает и попавшего на линию и разбогатевшего на службе у барина». К. Н. Леонтьев в статье «Грамотность и народность» пишет: «Русский мужик очень развит, особенно в некоторых губерниях. Он умён, тонок, предприимчив; в нём много поэтического и музыкального чувства... Он умеет изворачиваться в таких обстоятельствах, в которых растеряются грамотные, но тупые французские или немецкие поселяне».

Классик мировой социологии Питирим Соколин в работе «Основные черты русской нации в двадцатом столетии» писал: «Ряд существенно важных черт русской нации включает в себя... огромную жизнеспособность, замечательную стойкость, исключительное стремление со стороны её членов к самопожертвованию ради её спасения и процветания, чрезвычайный территориальный, политический, социальный и культурный рост». Но это стремление к самопожертвованию, которое объективно нужно ради спасения и процветания Родины,

субъективно представляет собой нравственный подвиг — *высшее проявление человеческой свободы как таковой*. Это и есть главная и определяющая черта русского национального характера. А чрезвычайные, одни из самых выдающихся в мировой истории достижения России и русских во всех сферах жизни — уже конкретное воплощение этого высшего качества.

Главный мотив русофобии — зависть всех бездарей к великому народу.

Тезисы, кратко обоснованные и сформулированные в данной статье, уже прошли большую «апробацию» в дискуссиях с «либералами» и показали свою эффективность. Всё дело в их умелом использовании. Главным принципом дискуссии с русофобами, повторим, является исключительно обвинительная стратегия и полный запрет не только на какие-то «самооправдания», но даже и на стиль лояльного диалога. Дискуссия — это не «диалог», а разновидность войны. А на войне, как известно, лучшая оборона — это нападение.

/ Михаил КИЛЬДЯШОВ (Оренбург) /

Адские жаровни и небесные колодцы

(о романе А. Проханова «Гость»)

Время — перформанс. Образ, оживший в действии. Действие, превратившееся в действие. образу стало тесно в пространстве, на плоскости, в жесте и звуке. Образ прорвал оболочку слова, ноты, холста, сцены, кадра, хлынул пульсирующей кровью в жизнь. Перформанс пробил

тромб между искусством и реальностью, между правдой и вымыслом, смешал подлинное и мнимое, поменял местами художника и зрителя, слил одного с другим воедино.

Перформанс — стрела, выпущенная в действительность, пуля, для которой нет разницы между

стрелком и мишенью. В перформансе художник способен поразить самого себя, убить себя своей же идеей, которая, как луч в линзе, преломляется в сознании зрителя и поджигает всё вокруг.

Охотник за временем — зритель, превратившийся в творца. В пер-

формансе время охотится на него: загоняет в ловушки прошлого и настоящего, ломает хронологию жизни, подменяет причину следствием. Время в перформансе заставляет мутировать вечные образы и смыслы, мутировать до неузнаваемости, когда в чёрном мерещится белое, а во лжи — истина. Вместе с образами и смыслами мутирует время, а вслед за ним — охотник за временем.

Подобные мутации стали одной из главных тем романов Александра Проханова, написанных за последние пять лет. В этих романах, посвящённых зарождению светоносной пятой империи и силам, которые противостоят этому зарождению, показана разрушительная энергия перформанса. Он, как мощный сейсмический толчок, способен поколебать прочное здание, как «коктейль Молотова», способен мгновенно поджечь всё там, где ничто не предвещало пожара. Так, в романах «Человек звезды», «Губернатор», «Убить колибри» оживают красные человечки и сводят с ума жителей города П., под фашистские песни перед публичкой возникают в советских мундирах повешенные свиньи, на сцене в режиме реального времени умертвляют колибри, чтобы губительная чёрная волна, преодолев все преграды, достигла Президента.

Для Проханова изображение перформанса — это не просто осмысление эстетики боли и страдания, эстетики, которая способна разбудить в человеке зверя, отсечь его от неба и света, окунув во тьму, привязав ко всему самому низменному, что есть на земле. Это не просто пристальное всматривание в бутоны цветов зла, откуда на тебя взирает и дышит смерть. Исследование перформанса, проникновение в его суть — это, прежде всего, изучение оргоружия врага, оружия исторического, идеологического, бытийного.

Перформанс — одно из самых мощных порождений эстетики постмодернизма, который показал себя уже не безобидной «игрой в бисер», не словесной эквилибри-

Перформанс — одно из самых мощных порождений эстетики постмодернизма, который показал себя уже не безобидной «игрой в бисер», не словесной эквилибристикой, не интеллектуальной забавой с интертекстами и гипертекстами. Перформанс — это резкая, решительная попытка утвердить в современном искусстве поэтику, которая направлена на десакрализацию и демонизацию священных смыслов, на осквернение и обнуление исторической памяти...

стикой, не интеллектуальной забавой с интертекстами и гипертекстами. Перформанс — это резкая, решительная попытка утвердить в современном искусстве постмодернизм как единственный, безальтернативный творческий метод. Как поэтику, которая направлена на десакрализацию и демонизацию священных смыслов, на осквернение и обнуление исторической памяти, на глумление над святынями, когда можно разрубить на глазах у зрителей икону, соорудить макет храма с клизмами вместо куполов, устроить перед алтарем панк-молебен и объявить в интернете конкурс среди тех, кто готов изуродовать фотографию Патриарха.

Такая эстетика стремится разрушить мир, где есть место любви и добру, породить антимир, где скверну и патологию признают нормой. Здесь все привычные образы, что прежде объединяли поколения, будут не просто эволюционировать, но революционировать, будто попадая под действие радиации и превращаясь в монстров и уродов.

Для этого антимиру и нужен перформанс. Он обратит в действие «Чёрный квадрат» — и мир упадёт на мегапиксели, каждый из которых будет источать смерть. Перформанс воплотит мунковский «Крик» — и жизнь превратится в бесконечный страх, будет толкать человека в сумасшествие, как в пропасть. Перформанс оживит золотого тельца, чтобы все поклонились ему. И тогда в последнем духовном порыве

прозвучат слова Писания: «Проклят, кто сделает изваянный или литый кумир, мерзость пред Господом, произведение рук художника».

Но этот ненавистный художник в упоении будет взирать на измученного, изумлённого зрителя, внушит ему мысль о том, что просто смотреть теперь бессмысленно. Ведь можно стать сотворцом, соучастником действия, взять на себя ответственность за него. Можно понести в мир это действие, как раковую клетку, распространить, как смертоносную бациллу, чтобы не только в тебе, но и в ближнем проснулся чёрный человек, зашевелилась недотыкомка, разбушевались бесы.

Для противостояния всему этому необходимо выработать «оборонное сознание», закупорить тот источник радиации, который лишает нас спасительных смыслов. Нужно предложить своё оргоружие, оргброню, которая защитит мир от антимира.

Такой бронёй стал новый роман Проханова «Гость». Главный герой — художник-перформансист Аркадий Веронов — оказывается в одной цепочке образов с Политологом и Виртуозом. Он тоже владеет умами и конструирует миры, порождает мемы и создаёт представление о событиях, разрушает репутации и стравливает мифы, воплощает страхи и высвобождает инстинкты: *«искусство, которым я владею, вовсе не должно доставлять людям радость и удовольствие. Оно должно заставлять людей страдать, чтобы они очнулись от окружающей их по-*

шлости». Но если Политолог и Виртуоз идут от политики к творчеству, если политтехнология становится для них воплощённым вдохновением — то Веронов, напротив, движется от творчества к политике. Его перформансы обезоруживают одних и вооружают других.

Каждый творческий акт подобен для Веронова акту террористическому. Перформанс детонирует, как тротиловая бомба, совершает бытийную диверсию, подрывает время и пространство, устремляется взрывной волной в самые потаённые уголки мира и обрушивается на тех, кто ничего не ведает об эпицентре взрыва.

Веронов способен сдуть мильную пену с ладони и этим спровоцировать insult у ненавистного блогера. В подобном владении технологиями смерти, в подобной эстетике гибели для Веронова есть особое упоение, сравнимое с броском в пропасть, на дне которой таится загадочный чёрный бриллиант, скрывающий слово смерти, таящий абсолютное знание, рождённое тьмой, некую истину — *vego*, — носителем которой Веронов мечтает стать: *«Эта бездна находилась в нём самом, он падал в себя самого, и заветный бриллиант переливался в глубине его сущности, на такой глубине, до которой невозможно дотянуться рассудком, а только колдовством, волшебством его искусства, разрушением запретных преград, срыванием заветных печатей»*.

Если изначально перформанс был для Веронова борьбой эстетик, художественных приёмов и творческих методов, то со временем он перерос в борьбу идей, в противостояние идеологий. В 1991 году, как помрачение, как кошмар, как сон разума, Веронов пережил крушение страны. Как хичкоковский саспенс, ему явились птицы, излетающие из Кремлёвской стены — то красные боги покидали свои гнёзда. А вместо них в укромных уголках притаились змеи. Они, как эдемский змий, стали искушать Веронова запретным плодом. И тот, вкусив от древа по-

знания добра и зла, успел распознать лишь вкус смерти.

Художник оказался в стане тех, кто создал теорию «высшей касты», кто назвал себя винерами — *«самыми деятельными, способными, авангардными людьми России»* в противовес лузерам — *«неполноценному человеческому материалу»*. Винеры уже четверть века пытаются добить красные смыслы, превратить их в *«мутное болото исчезнувшей истории»*. Но оружие Веронова настолько мощно, что с ним можно связаться не только в историческую, но и в бытийную схватку, оказаться не только на поле битвы красных и белых, патриотов и либералов, но и там, где «дьявол с Богом борется».

Перформансиста занимает таинственный банкир Янгес. Он, как двуликий Янус, одинаково убедительно говорит и о тьме, и о свете. Он, подобно гётевскому Мефистофелю, настолько искусно смешивает помыслы, слова и деяния, подменяет добро злом, что одно и другое становятся неразличимы. Янгес призывает Веронова через разрушения обновить Россию, содрать коросту с живого тела, не боясь боли и кровотечения. Плеснуть кислотой в древнюю икону, не страшась, что вместе с копотью будет разъеден Божественный лик: *«Сокрушая очередную моральную твердыню, вы вызываете вихрь, который производит невероятные разрушения на огромном от вас удалении. Эти разрушения копят, ваши эмоциональные удары учащаются и в итоге приводят к желаемой встряске. Россия вздрагивает. Ржавчина опадает, окалина осыпается. И Русская мечта начинает сверкать в своей волшебной красоте»*. Перформанс за перформансом Веронов должен выбить опорные столбы из-под «ветхой России»: нанести удары по русской природе, церкви, истории, героям, милосердию, дружбе, любви.

Адская энергия, порождённая Вероновым, растёт в геометрической прогрессии. Он пляшет в го-

лом виде перед священством, на бешеной скорости ездит по паркам и тротуарам, на открытии музея Зои Космодемьянской сжигает макет с повешенной куклой, разбрасывает кровавые кости на встрече ветеранов КГБ, отравляет изголодавшихся бродяг. А после этого взрываются газохранилища и химзаводы, происходят теракты в метро и на борту самолёта, сходят с рельсов поезда, бросаются с крыш высотных домов подростки. И это всё спровоцировал Веронов. Он — бабочка, чей взмах крыльев породил цунами.

Адская энергия горя и страдания бумерангом настигает самого Веронова. Он пытается укрыться от неё в воспоминаниях о матери, о былой любви и дружбе. Он ищет встречи с товарищем юности Степановым, с которым когда-то грезил постичь неведомое, вырваться за пределы земного бытия через природу, науку и поэзию. При встрече Веронову открылось, что Степанов, сидящий теперь в инвалидной коляске, стал единственным и неодолимым препятствием на пути разрушительной силы художника. В своей маленькой комнате немощный мечтатель создал целую Вселенную, создал образ Русского рая, населив его макетами «Бурана» и «Курска», отправив в этот рай детей, погибших в Беслане. Друг Веронова сумел одолеть энтропию и на всякое разрушение перформансиста ответил созиданием, запечатав зло, наложив на него «крепких семь печатей». Чаша бед не перевесила, потому что в мире были не только те, кто прокладывал туннели в адские жаровни, но и те, кто прорубал колодцы в небеса: *«Не восторжествовало зло и мир не погиб, потому что мать испытывает нежность к своему новорождённому младенцу. Потому что старик любит цветком, который распустился на клумбе. Потому что прихожанин бросил копейку нищему перед храмом. Этих малых проявлений милосердия и добра достаточно, чтобы уравновесить мировое зло, запечатать его, удержать*

в чёрных катакомбах души, откуда оно рвётся в мир».

Но битва продолжается. Поле боя — уже сам Веронов. Он ощущает в себе инородное тело: оно душит изнутри, распирает рёбра, давит сердце. Это странное существо, незваный гость, чужак, враг подчиняет себе Веронова, ломает его волю, говорит из его утробы на неведомом праязыке. С каждым перформансом, становясь всё мощнее, окончательно ввергает художника в отчаяние, вновь и вновь подводит к краю бездны, на дне которой светится чёрный бриллиант. Не помогает даже отчитка в монастыре, после которой гость, поражённый копьём Георгия Победоносца, лишь на время покидает нутро Веронова, вскоре вторгаясь в него вновь.

Может быть, в Веронове поселился медведь, содранную шкуру

которого он увидел в юности в Карелии и почувствовал, что природная гармония нарушилась. Может быть, это огромная собака, что в августе 1991 года на глазах у Веронова загрызла ребенка. Может быть, это большеглазый лемур, что изображён на вывеске корпорации Янгеса. А может быть, та самая змея, что притаилась в Кремлёвской стене, когда её покинули красные боги. Но кем бы ни был этот гость, если он вырвется наружу в полной силе, его уже ничто и никто не остановит. Зверь накинется на Россию, как новый век-волкодав, затянет её в бездну, а вместе с ней и всё мироздание.

Веронову остается одно. Он заглушает слово смерти, чтобы было произнесено Слово Жизни, чтобы в России, наконец, наступил подлинный день народного единства, чтобы вещий сон стал явью: «Госу-

дарство Российское вновь начинало своё восхождение, как тесто, в которое Господь бросил небесные дрожжи. Кремль, как глыба розовой лавы, был свидетельством вулканического извержения, в котором извергалась всё та же загадочная имперская сущность».

И нужно унести с собой «произведения рук художника», нужно вернуть страх и скверну, боль и отчаяние тому, кто был их источником: последний шаг в пропасть — и все перформансы затянула чёрная дыра, выбрал в себя таинственный бриллиант. Зло вернулось к злу.

А грязные следы замело русским снегом — белым, как покров Богородицы. Россия, устав от суеты, захотела помолиться, вздохнуть и услышать Слово Жизни — дивный стих о звёздах, что несёт зима на небесном коромысле.

/ Александр ГАПОНЕНКО (Рига) /

Сумерки Европы: sodomia propria

26 июня 2016 года в духовной жизни Европы произошло крайне важное, но мало кем замеченное событие. В этот день Папа Римский Франциск призвал свою паству просить прощение у гомосексуалистов за то, что христианская церковь преследовала их на протяжении многих столетий. Папа дал понять также, что впредь Римско-католическая церковь не будет считать содомию смертным грехом. «Если это (*гомосексуализм*. — А. Г.) — состояние человека, но он имеет добрую волю и ищет Бога, — кто мы такие, чтобы судить?»¹ — отметил он.

Из новой нравственной установки понтифика следовало, что католическая церковь уравнивает семью в её общественном статусе с гомосексуальным союзом, и этому союзу будет позволено адаптировать чужих детей. Во всяком случае, именно так поступили различные протестантские деноминации после того, как перестали считать содомию грехом.

Выступление папы ознаменовало падение последнего институционального барьера на пути мощного движения, направленного на разрушение семьи и брака в рамках европейской, христианской в своей основе, цивилизации. На этой, социальной, стороне вопроса наступившего торжества содомских идей и практик в Европе автор и хотел бы остановиться в данной статье.

В ходе исторической эволюции из первобытных социальных общностей, внутри которых существовали неупорядоченные половые отношения, выделились группы людей, которые вели счёт своего потомства по матери или по отцу — роды. Брачные отношения стали допустимыми только между представителями разных родов. Из родов, связанных между собой брачными отношениями, возникла новая социальная общность — племя.

Со временем племена трансформировались в более сложные социальные образования: народности, народы и нации. В этих образованиях роды разделились на парные семьи, состоящие из отца, матери и их детей.

Образование родов, а в ещё большей степени парных семей ограничило брачные отноше-

ния между кровными родственниками. Это позволило существенно улучшать качество и увеличивать число рождающихся детей. Общности, пошедшие на регулирование брачных отношений, стали выигрывать в конкурентной борьбе за существование с теми общностями, которые сохранили внутри себя групповой брак².

Регулированием социальных отношений внутри племени занимались специальные люди — жрецы. Они устанавливали нравственные запреты на неприемлемые формы брачных отношений — табу.

В рамках более сложных социальных образований регулированием брачного и семейного поведения занялись уже не отдельные индивидуумы, а специальные институты — церкви. Они разрабатывали и применяли в социальной практике такие нормативы нравственного поведения, которые обеспечивали требующийся режим демографического воспроизводства населения.

Внешне рост народонаселения любой общности сдерживался наличием средств существования. Их объём, в свою очередь, зависел как от уровня развития сельскохозяйственных технологий, так и от наличных климатических условий.

При превышении численности населения возможностей для его пропитания становилось меньше, начинался голод и сопровождающие его болезни. В итоге возрастала смертность — численность населения уменьшалась. Временно проблему роста численности населения решала миграция — переход социальной общности в другие вмещающие ландшафты³.

Действенной формой сокращения численности населения были войны за средства существования, во время которых гибли как комбатанты, так и мирное население.

Численность социальных общностей могла сокращаться и в результате целенаправленных действий правящих элит. Известны практики массовых человеческих жертвоприношений в рамках культа Молоха на Ближнем Востоке, культа Кали в Индии, культов майя и ацтеков в Мезоамерике, языческих культов в европейских первобытных культурах⁴.

¹ Pope says Church should ask forgiveness from gays for past treatment <http://www.reuters.com/article/us-pope-church/pope-says-church-should-ask-forgiveness-from-gays-for-past-treatment-idUSKCN0ZC12E>

² Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. <http://www.magister.msk.ru/library/babilon/deutsche/marx/engls01r.htm>

³ Л. Гумилёв. Этнос и ландшафт. <http://gumilevica.kulichki.net/articles/Article91.htm>

⁴ Э. Тейлор. Первобытная культура. <http://religion.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000015/index.shtml>

Распространение гомосексуальных практик также ограничивало рост численности социальных общностей. В первую очередь эти практики развивались в среде правящих элит. Они позволяли статусным мужчинам удовлетворять свои сексуальные потребности, но избегать при этом появления нежелательного потомства. Нежелательного в том смысле, что его не могли обеспечить содержанием на требуемом социальном уровне. С этой же точки зрения следует рассматривать такие явления общественной жизни, как проституция, превращение женщин в наложниц или содержанок, а мужчин — в евнухов.

В I веке до н.э. на Ближнем Востоке появился иудаизм. Нравственные установки иудаизма были зафиксированы в Библии. «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею»⁵. В Книге Левит, глава 18, подробно описываются запреты на кровнородственные и гомосексуальные связи⁶.

Отдельно в 19-й главе Книги Бытия приводится история о том, как Господь Бог проведет про жителей городов Содом и Гоморра, что они погрязли в грехе гомосексуализма, и послал к ним с инспекцией двух ангелов. Праведник Лот пригласил бродивших по Содому инкогнито инспекторов к себе в дом переночевать. Ночью нечестивые горожане попытались насильно вломиться в дом Лота и овладеть его гостями. Праведник, как мог, защищал инспекторов. За эту помощь ангелы вывели Лота с семьёй из Sodoma, а на нечестивых горожан Господь обрушил с небес дождь из огня и серы⁷.

Малочисленным, а потому слабым еврейским племенам постоянно грозили более многочисленные и могучие соседи. Библия, например, описывала египетский и вавилонский плен еврейской народности. Отсюда в иудаизме так много внимания уделялось во-

просам пресечения не ведущих к продлению рода сексуальных практик.

Нравственная установка на поддержание семьи как союза мужчины и женщины ради рождения детей, на осуждение кровнородственных связей и гомосексуальных практик изначально пронизывает христианство. Апостол Павел в I в. н.э. подробно развивает эту установку в ряде своих посланий раннехристианским общинам, жившим в различных уголках Римской империи. Вслед за Павлом эта тема развивается в трудах Отцов христианской церкви — Иоанна Златоуста, Василия Великого, Григория Нисского.

К IV в. н.э. христианские духовные ценности начинают доминировать в жизни всего населения Римской империи, занимавшей большую часть Европы. Складывается европейская христианская цивилизация.

Формирование христианской цивилизации происходит на фоне господствовавшего с III в. до н.э. теплого климата⁸. Этот климат обеспечил рост сельскохозяйственного производства и прирост населения Римского государства. Избыточное римское население распространялось по всей Европе.

В IV в. н.э. в Европе началось похолодание⁹. Смена климата повлекла за собой существенное сокращение объёмов сельскохозяйственного производства, вызвала распространение голода и болезней. По некоторым оценкам, население Европы сокращается вдвое¹⁰. Границы империи становятся некому защищать, освободившиеся в результате депопуляции коренного населения земли захватывают и заселяют пришедшие из Азии полчища менее прихотливых, чем римляне, варваров.

Под давлением ухудшившихся материальных условий в среде римской правящей элиты начинается коррозия семьи и брака, распространяются гомосексуальные практики. Эти явления историки назовут потом падением нравов римлян¹¹. Для того чтобы остановить падение численности населения, прежде все-

⁵ Книга Бытия, гл. 1:27–28: <http://www.bible.com.ua/bible/r/1/1>

⁶ Книга Левит, гл. 18. <http://www.bible.com.ua/bible/r/3/18>

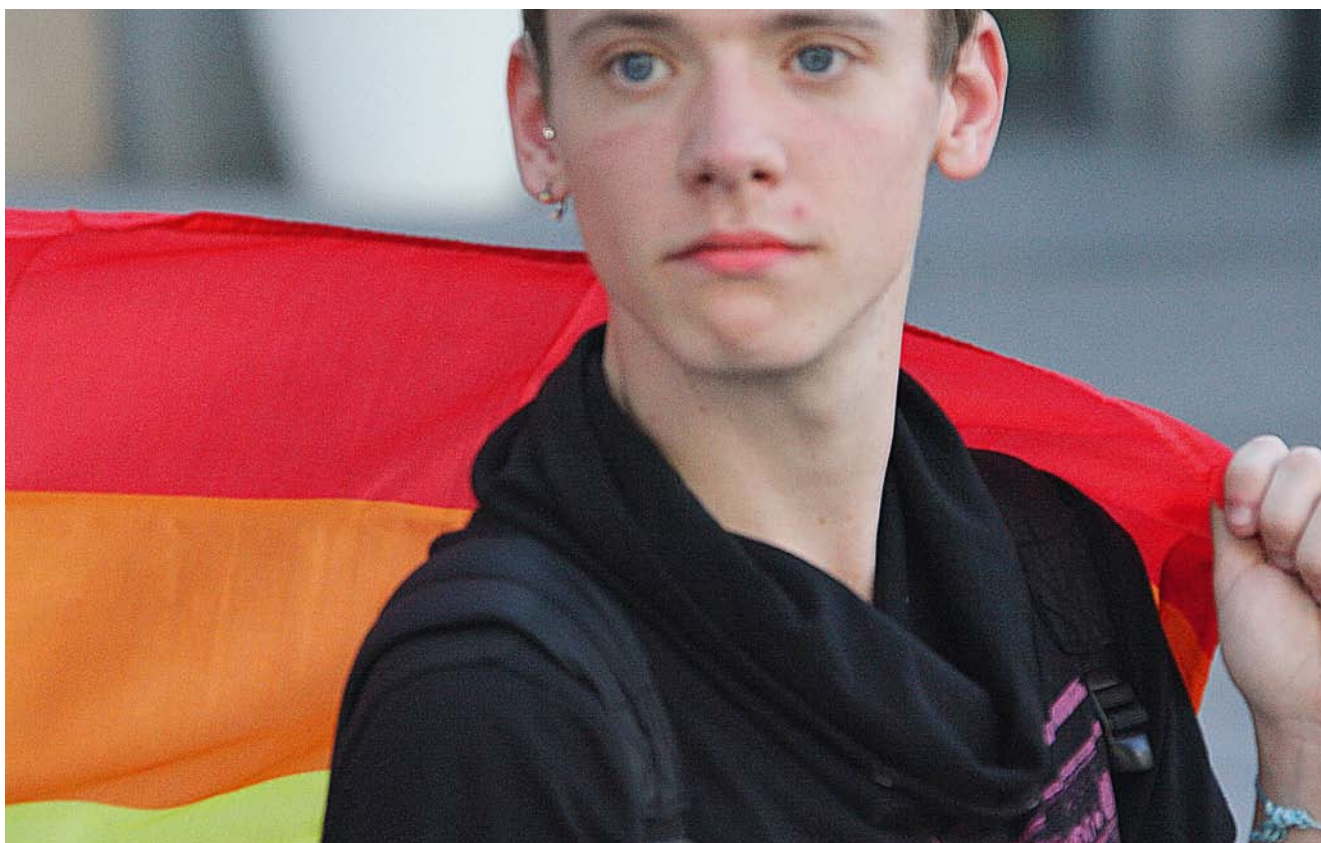
⁷ Книга Бытия, гл. 19. <http://www.bible.com.ua/bible/r/1/19>

⁸ Римский климатический оптимум. https://ru.wikipedia.org/wiki/Римский_климатический_оптимум

⁹ Позднеантичный малый ледниковый период. https://ru.wikipedia.org/wiki/Позднеантичный_малый_ледниковый_период

¹⁰ А. Виноградов. Население стран мира с древнейших времен по настоящее время.

¹¹ А. ди Берардино. Гомосексуализм во времена классической Античности. <http://overcoming-x.ru/gomoseksualizm-vo-vremena-klassicheskoy-antichnosti.html>

го воинов, император Август предпринимает шаги по укреплению семьи и брака¹². Однако предпринятых мер оказывается недостаточно. Римское государство слабеет и распадается на Западную и Восточную части. Западная часть империи падает под ударами варварских племён, отличавшихся более высокой нравственностью, а потому и более высокой плодovitостью. Варвары разграбляют и разрушают города. Культуру становится некому воспроизводить. Коренные римские жители ассимилируются мигрантами. Наступают Тёмные века¹³.

Варвары начинают угрожать и Восточной Римской империи — Византии. Императоры последней активно используют христианскую церковь в качестве союзника в борьбе за сохранение численности населения, предпринимая более решительные меры по поддержанию семьи и брака¹⁴. Одновременно резко ужесточается регулирование всех сексуальных практик.

Принимаются кодексы законов, по которым гомосексуализм начинают карать смертной казнью¹⁵. Принятые меры дали результаты и позволили продлить существование Византии и ромейского народа на целое тысячелетие.

В X веке на месте Западной Римской империи возникает Священная Римская империя. Основатель этой империи Карл Великий сохраняет христианские установки на поддержку семьи и брака. Сохраняет он и политику преследования содомии во всех ее формах¹⁶. Христианская Европа оказывается столь крепким образованием, что успешно противостоит нашествию арабов, монголов, а впоследствии турок.

Христианство предложило новые формы регулирования численности членов правящих элит. Части из них было предложено стать священниками (монахами) и осуществлять социальный контроль за массами. Для этого они должны были принять на себя обеты не-

¹² А. Токарев. О целях семейного законодательства Октавиана Августа. <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1364056030>

¹³ Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи.

¹⁴ Литаврин Г.Г. Как жили византийцы. М. Наука, 1974. <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000103/st000.shtml>

¹⁵ Кодекс Феодосия, IX 7, 6, Юстинианов Corpus iuris civilis, новеллы 77, 141.

¹⁶ Гомосексуальность в раннем Средневековье. <http://equal-gay.com/2013/02/11/homosexualnost-v-rannem-srednevekovye/>

стяжательства и целибата. Нестяжательство означало отказ от личного богатства и аскетизм, целибат — обет не вступать в брак и не заводить детей. Вначале эти формы регулирования брачных отношений дали хорошие результаты.

Однако по мере расширения христианской церкви стало сложно набирать достаточное число кадров, которые бы добровольно выполняли принятые на себя обеты. Многие священники стали покупать и продавать должности (симония), погрузились в грех обжорства и пьянства, предались блуду, в том числе и с лицами одного с ними пола. Это бедствие приняло столь широкие масштабы,

что стало угрожать самому существованию христианской церкви.

Итальянский священник Петр Дамиани, озабоченный ростом греховности в среде священства, написал в 1051 г. капитальный труд — *Liber Gomorrhianus* (Книга Гоморры)¹⁷. В этом труде в общественное обращение впервые был введен обозначающий гомосексуализм термин — содомия (*sodomia propria*). Автор отнёс к содомии все не ведущие к продлению рода или резко ухудшающие качество потомства сексуальные практики: индивидуальное и коллективное самоудовлетворение, «непотребный» секс мужчин с женщинами, инцест, скотоложество, педофилию, мужеложество. Было определено, какие церковные наказания должны налагаться за совершение каждого из этих грехов на виновных. Дамиани определил содомию как одну из самых главных угроз существованию церкви и неустанно призывал Святой Престол бороться с ней. За заслуги в деле утверждения нравственности Петр Дамиани был провозглашён Учителем Церкви.

Впоследствии идеи необходимости борьбы с содомией, в широком смысле этого слова, были развиты такими ведущими теоретиками католицизма, как Фома Аквинский и Альберт Великий. Они однозначно определяли такого рода сексуальные практики, как «мерзость» и «чуму».

В XI–XIII вв. в Европе наступило временное потепление климата¹⁸. Это потепление позволило увеличить объёмы сельскохозяйственного производства. Эпидемии заразных болезней на время отступили. Образование Священной Римской империи привело к сокращению количества войн и числа погибших в них людей. Численность населения Европы увеличивается за этот период практически вдвое¹⁹.

Развитие производства и демографические сдвиги стали основой такого явления, как культурное Возрождение. Однако непомерно возросшее население стало сильно давить на социальную структуру. Для решения проблемы перенаселённости европейские правящие элиты организуют реконквисту в Испании, колонизацию ближневосточных, а затем и восточноевропейских земель. Церковь благословляет начавшуюся колонизацию, назвав её крестовыми походами. Вслед за крестоносцами на заво-

¹⁷ Liber Gomorrhianus <https://muse.jhu.edu/book/12167>

¹⁸ Средневековый климатический оптимум. https://ru.wikipedia.org/wiki/Средневековый_климатический_оптимум

¹⁹ Демография Средних веков. https://ru.wikipedia.org/wiki/Демография_Средних_веков

ёванные территории отправляются не имевшие прокорма на родине крестьяне, ремесленники, торговцы, чиновники, те же священники.

Вначале общественная атмосфера в Европе из-за перенаселённости была весьма напряжённой, а формы переселения совершенно не отработаны. Это породило, например, такое явление, как детский крестовый поход (1212 г.). Уверовав в то, что Гроб Господень смогут освободить только невинные, десятки тысяч детей со всей Европы ринулись пешим ходом в Иерусалим. Подойдя к Средиземному морю, они принялись молиться о том, чтобы морские воды перед ними расступились. Чуда не произошло, и паломники пошли жаловаться на непослушные воды Папе Римскому Клименту III. Папа с трудом уговорил юных крестоносцев вернуться по домам. Основная часть детей погибла во время похода от голода, холода и насилия разбойников.

В XIV в Европе вновь начинается похолодание²⁰. Сельскохозяйственное производство сокращается, и прокормить возросшее население становится невозможным. Наступает Великий Голод, из Азии приходит «Чёрная Смерть» — чума. Разражается большое число кровопролитных войн. В результате всех этих бедствий в середине XIV в. население Европы сокращается более чем на треть²¹.

В ответ на сокращение числа работников и воинов правящие элиты вновь начинают проводить политику укрепления семьи и брака. Практически во всех странах Европы в это время вводятся законы, карающие кровнородственные связи и гомосексуализм смертной казнью²².

В начале XIII века папский престол учредил Святую инквизицию, которая стала активно бороться с различного рода ересями, в том числе с распространением идей и практик содомии. На еретиков налагались религиозные санкции — епитимьи, а если они упорствовали в своих заблуждениях, то дело передавалось в руки светских властей и они применяли более жёсткие меры наказания, вплоть до отправки содомитов на костёр.

Под удар Святой инквизиции в это время попали богомилы, вальденсы, катары, другие

еретики. Наставники катаров, как явствует из некоторых книг, практиковали между собой однополые сексуальные связи. Многие еретики считали допустимым нерегламентируемые совокупления в рамках общин единоверцев, то есть выступали против установленной католической церковью святости брака и семьи²³.

В плане борьбы властей и католической церкви с содомией в Средние века показательна история рыцарского Ордена тамплиеров. Орден участвовал в крестовых походах за освобождение Гроба Господня и показал себя с лучшей стороны при защите паломников. Тамплиеры также успешно занимались банковским обслуживанием паломников, а полученные доходы использовали на строительство крепостей в Иерусалимском королевстве и на приобретение недвижимости в Европе.

Потом сарацины выбили тамплиеров с Ближнего Востока, и они вернулись в Европу. Тут в публичное пространство стали просачиваться сведения о том, что во время церемонии посвящения в члены ордена неопит должен был раздеться, в качестве присяги на верность поцеловать в непристойные места высокопоставленных лиц, а затем занимался групповым сексом со всем своим братством²⁴. Французский король Филипп Красивый, желая пресечь распространение смертного греха в своих владениях, арестовал всех находившихся в них членов Ордена, провёл следствие и по итогам его сжёг значительное число лишившихся нравственных ориентиров рыцарей. В 1313 г. на костёр попал гроссмейстер Ордена Жак де Моле. Богатства тамплиеров достались французской короне. Такие же карательные акции провели многие другие правители европейских стран, в которых жили тамплиеры. Акция наказания содомитов огнём проводилась под духовным покровительством Папы Римского Климента V.

В XVI веке в Европе возникло движение протестантов, участники которого желали обновления Римско-католической церкви, утратившей к этому времени свои функции поддержания нравственных ценностей и работавшей преимущественно на удовлетворение интересов служивших в ней священников и монахов.

²⁰ Малый ледниковый период. https://ru.wikipedia.org/wiki/Малый_ледниковый_период

²¹ М. Ливи. Демографическая история Европы. http://www.e-reading.club/bookreader.php/1008270/Livi_Bachchi_-_Demograficheskaya_istoriya_Evropy.html

²² Законы против содомии. Законы против гомосексуализма в Средние века.

²³ К. Каутский. История общественных движений.

²⁴ Процесс тамплиеров. <http://his.1september.ru/article.php?ID=200201703>

Протестантские активисты выступали против распространившейся в Римско-католической церкви симонии и против беспрекословного послушания её главе — папе. А вот в отношении святости семьи и брака, недопустимости однополых связей протестанты были одного мнения с католиками — переняли от них заботу о продлении рода²⁵.

В XVII–XVIII веках начинается медленное потепление климата и вслед за ним медленный рост населения Европы. Демографический рост стимулирует эмиграцию европейцев в Ост-Индию и Вест-Индию. На захват новых земель устремляются конкистадоры, за ними едут мирные переселенцы. Миграция, войны и заразные болезни поглощали практически весь прирост населения и поддерживали баланс с наличными средствами существования²⁶.

Для обеспечения себе жизненного пространства европейцы выкосили большую часть коренного населения Северной и Южной Америки, Австралии. В этом деле колонисты настолько преуспели, что им пришлось восполнять нехватку рабочей силы в колониях за счёт завоза негров-рабов из Африки.

В XIX веке начинается индустриализация Европы. Она ведёт за собой повышение эффективности сельскохозяйственного производства и увеличение предложения продовольствия. Потепление климата способствует этому. Медицина находит способы победить основные заразные болезни. Растёт рождаемость, сокращается смертность населения. В результате всего этого за XIX век население Европы увеличивается вдвое: с 200 до 400 млн человек. Прирост населения составляет около 2 млн человек в год. Однако работать появившейся дополнительной рабочей силе негде, и население начинает массово эмигрировать в США, Канаду, Бразилию, Аргентину. За рассматрива-

емый период из Европы эмигрировало 28 млн человек, что составляло 0,28 млн человек в год²⁷.

За время наполеоновских войн 1800–1812 гг. погибает около 1,5 млн человек. В других военных конфликтах в этом веке погибло ещё около миллиона человек. Это большие потери, но сказать, что они существенно повлияли на демографическую ситуацию в Европе, нельзя²⁸.

За период 1900–1915 гг. население Европы росло уже со скоростью 4,5 млн человек в год. Эмиграция из Европы повысилась до 1,25 млн человек в год, её роль в сокращении населения увеличилась²⁹.

Однако эмиграция уже не могла спасти континент от перенаселённости. В значительной степени именно по этой причине началась Первая мировая война. В этой войне погибло более 6,5 млн европейцев (здесь и далее все данные без учёта потерь России/СССР)³⁰. От испанского гриппа погибло в 1918 г. ещё 3,5 млн европейцев³¹.

После Первой мировой войны население Европы быстро восстановилось, поскольку в период с 1920 по 1940 г. оно возрастало темпами в 3,7 млн человек в год. Темпы миграции при этом снизились до 0,9 млн человек в год³². Потери европейцев от локальных войн в период с 1918 по 1939 г. составили 0,8 млн человек³³.

Снижение миграции и относительно небольшие потери от военных конфликтов вновь привели к усилению демографического давления на европейское общество. Это послужило немаловажной причиной возникновения Второй мировой войны. Потери населения Европы в этой войне составили уже около 18,0 млн человек³⁴. С 1946 по 1957 г. численность населения Европы возросла в среднем на 5,5 млн человек в год. При этом потери населения континента за счёт эмиграции составляли только 0,5 млн человек в год³⁵.

²⁵ Большой Катехизис.

²⁶ М. Ливи. Демографическая история Европы.

²⁷ Всемирная история новейшего времени. <http://www.zavtrasessiya.com/index.pl?act=PRODUCT&id=2247>

²⁸ Мировые войны и локальные военные конфликты в истории: последствия и уроки. <https://cyberleninka.ru/article/v/mirovye-voyny-i-lokalnye-voennye-konflikty-v-istorii-posledstviya-uroki>

²⁹ Миграция населения Западной Европы в XIX–XX веках. <http://lib7.com/evropa/683-migracija-europa.html>

³⁰ Потери в Первой мировой войне. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/347501>

³¹ Испанский грипп. https://ru.wikipedia.org/wiki/Испанский_грипп

³² Миграция населения Западной Европы в XIX–XX веках.

³³ Мировые войны и локальные военные конфликты в истории: последствия и уроки.

³⁴ Потери во Второй мировой войне. https://ru.wikipedia.org/wiki/Потери_во_Второй_мировой_войне

Причиной сокращения эмиграции был как распад европейской колониальной системы в Азии и Африке, так и исчерпание возможностей принять приезжих странами Нового Света.

Демографическое давление на европейское общество опять стало возрастать. Однако мировые войны больше не могли быть инструментом радикального сокращения избыточного населения. Появилось ядерное оружие, масштабное применение которого могло уничтожить всё население Европы. Войны переместились на периферию ядерных держав, и потери европейцев в них стали весьма незначительными³⁶.

Всё рассматриваемое время в Европе продолжали действовать законы, защищающие семью и брак. Кровнородственные связи, педофилия, гомосексуализм оставались уголовно наказуемыми деяниями. Но начиная с эпохи Просвещения христианская церковь стала утрачивать свое влияние на общество. Подрыв её влияния осуществлялся усилиями духовных наследников тамплиеров: розенкрейцерами, иллюминатами, масонами³⁷.

Эта альтернативная европейская элита создала тайные общества, которые стали играть роль своеобразной человеконенавистнической церкви — церкви нового Молоха. Инструментами воздействия этой сатанинской церкви на массы стали не проповеди в храмах, а более эффективно действующие на простых людей средства массовой информации. Большинство членов тайных обществ была англосаксами. После Второй мировой войны эти тайные элиты стали управлять всем миром. Внешним фасадом их деятельности были собрания Бильдербергского клуба, Трёхсторонней комиссии и других обществ.

Столкнувшись в начале 60-х гг. с проблемой перенаселённости Европы, англосаксонские правящие элиты стали искать пути её решения. По результатам заказанных ими исследований был сделан вывод, что для сокращения численности населения наиболее эффективно использование методов психологической модификации поведения человека. Распространённые в среде правящих элит содомские практики стали распространяться в массах простого населения. На эти цели были выделены

³⁵ Миграция населения Западной Европы в XIX–XX веках.

³⁶ Leitenberg Milton Deaths in Wars and Conflicts in the 20th Century, 3rd ed. — CORNELL UNIVERSITY PEACE STUDIES PROGRAM OCCASIONAL PAPER #29, 2006. <http://www.warconflict.ru/rus/new/?action=shwprd&id=1400>

³⁷ О. Платонов. Тайная история масонства. <http://rus-sky.com/history/library/plat1-1.htm>

большие средства, предприняты серьёзные организационные усилия.

Сначала поощрялось разделение процесса получения сексуального удовольствия от процесса продления рода. Делалось это с помощью распространения порнографических журналов, книг, фильмов, проповеди свободной любви, широкого внедрения контрацептивных средств, пропаганды абортов. Эта политика получила название «сексуальная революция».

За период с 60-х по 80-е годы за счёт этой «сексуальной революции» было обеспечено существенное сокращение рождаемости, начался распад традиционной семьи, появилась большая масса внебрачных детей. Затем англосакские правящие элиты начали делать упор на распространение в обществе гомосексуальной модели поведения. Гомосексуализм во всех

европейских странах был декриминализован. Его стали пропагандировать через средства массовой информации. Регулярно организовывались карнавальные представления представителей «нетрадиционной» сексуальной ориентации. Постепенно пропаганда гомосексуализма переместилась в школы и детские сады. Эти усилия дали резкое увеличение числа гомосексуалистов в обществе. Гомосексуальные союзы стали официально регистрировать, им разрешили адаптировать чужих детей. Этим детям для них поставляют служащие ювенальной юстиции, принудительно изымая их перед этим из нормальных семей.

Началось массированное внедрение в общество педофилии³⁸, инцеста³⁹, зоофилии⁴⁰ — словом, всего того, что святой Петр Доминиани называл *sodomia propra*.

³⁸ В Голландии официально зарегистрирована партия педофилов. <https://lenta.ru/news/2006/06/02/pedo/>

³⁹ Норвегия — страна тотальной содомии, педофилии и ювенальной юстиции. <http://politikus.ru/articles/27276-norvegiya-strana-totalnoy-sodomii-pedofilii-i-yuvenalnoy-yusticii.html>

⁴⁰ В Германии вошли в моду бордели для зоофилов. <https://ru.tsn.ua/svit/v-germanii-voshli-v-modu-bordeli-dlya-zoofilov.html>

Результаты политики англосаксонских правящих элит по разрушению семьи и брака хорошо видны при рассмотрении данных доклада Евростата об изменении демографической ситуации в 28 странах Европы за последние шесть десятилетий⁴¹.

В 1960 г. численность населения 28 европейских стран составляла 406 млн человек, в 2013-м — 507 млн человек, то есть выросло более чем на 100 млн человек. При этом эмиграция из Европы к началу рассматриваемого периода практически полностью прекратилась.

В 1963 г. прирост населения в Европе составлял 10,2 промилле, что соответствовало в абсолютном выражении 4,2 млн человек. К 1983 г. прирост упал до 2,1 промилле, а в 2011 г. уже наблюдалось сокращение населения на 1 промилле, или на 0,4 млн человек. Причиной сокращения численности населения стало беспрецедентное снижение рождаемости. В период с 1960 г. по 1990 г. уровень рождаемости в Европе упал вдвое и перестал обеспечивать даже простое воспроизводство коренного населения.

Причиной сокращения уровня рождаемости стало разрушение семьи и брака. Проведённая в 2011 г. перепись выявила, что 31,7% домохозяйств состоит только из одного человека, 31,6% из двух человек, и только остальные 36,7% насчитывают трех и более членов. Выходило, что функции продления рода могла осуществить только одна треть всех домохозяйств.

Численность домохозяйств, состоящих из одного человека, последние десять лет ежегодно увеличивалась на 2,6%. Наполовину эти домохозяйства состояли из лиц пожилого возраста, наполовину из способных к деторождению мужчин и женщин. Молодые одиночки в брак не вступали и детей не заводили.

В этом же году из всех домохозяйств с числом членов два и более 71,2% приходилось на зарегистрированные супружеские пары, 12,6% на гражданские брачные союзы, 16% на отцов и матерей одиночек с детьми и 0,2% на однополые зарегистрированные партнёрства.

По отдельным странам эти показатели вызывают ужас. В Дании, например, в одиночестве сейчас проживают 47,4% населения. Мало от датчан отличаются все Скандинавские страны и Германия. В однополых союзах живут 4,3% бельгийцев и 5,9% англичан. В районе Восточного Лондона в однополых союзах на-

ходятся 12,9% всего населения. После 1990 г. прирост населения континента стал обеспечиваться исключительно за счёт иммиграции.

Приехавшие мигранты несколько выправили общие показатели рождаемости. На 10% женщин-мигрантов приходилось 20–25% всех рождений в Европе. По Великобритании и некоторым другим европейским странам этот показатель достигал 60%.

В результате только естественного движения коренное население Европы сейчас сокращается в абсолютном выражении на 1 млн человек, а численность мигрантов увеличивается на 1 млн человек в год. При сохранении сложившихся тенденций в естественном движении к 2050 г. население Европы на треть будет состоять из мигрантов, живущих на основе неевропейской культуры.

В итоге мы видим, что, отказавшись от христианства, европейцы оказались беззащитны перед последователями культа Молоха, принесшими их в жертву с помощью механизма модификации сексуального и брачного поведения. Потери населения оказались настолько велики, что англосаксонские правящие элиты захотели их восполнить с помощью переселенцев с Ближнего Востока и из Северной Африки. Если в 2013 г. в Европу прибыло 1,7 млн мигрантов, то в 2014 г. — 4,1 млн человек, а в 2015 г. — уже 4,6 млн человек⁴².

Однако поток мигрантов не решил, а только усугубил проблему. Мигранты сохраняли традиционный образ жизни и продолжали исповедовать ислам. Попытки их насильственной ассимиляции вызывали протесты, которые выливались в террористические акты.

Иммигранты не способны вести производственную деятельность, основанную на сложных индустриальных и постиндустриальных технологиях, владение которыми можно получить только в рамках европейской культуры. Они ориентированы на грабеж европейского населения, как когда-то поступали их предки, разрушившие Римскую империю.

На наших глазах Европа стремительно начала погружаться в глубины Тёмных веков. Для того чтобы остановить это погружение, здоровым европейским элитам следовало бы избавиться от камня на шее, который называется *sodomia propra*. Во всяком случае, так поступали их христианские предки.

⁴¹ ЕС-28: первые демографические итоги 2013 года. <http://demoscope.ru/weekly/2014/0619/barometer619.pdf>

⁴² Евростат. http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=migr_imm8&lang=en

/ Протоиакон Владимир ВАСИЛИК (Петербург) /

Мифы о Сталинградской битве

2 февраля исполнилось 75 лет со дня окончания Сталинградской битвы, которое ознаменовалось капитуляцией группировки фельдмаршала Паулюса, вернее, того, что от неё осталось после двух месяцев голода, обстрелов и бомбёжек. В советский плен попало около 90 000 человек — из 330 000. Такого поражения Германия до того не знала. Сталинград явился началом коренного перелома в Великой Отечественной войне.

Исполнилось 75 лет Сталинградской битве, но сражения за её историю не окончились до сих пор. Недруги России, пытаясь умалить подвиг советского народа, изобретают и поддерживают различные мифы, которые отчасти восходят к геббель-

совской пропаганде, отчасти — к пропаганде холодной войны.

МИФ № 1.

Победа под Сталинградом была достигнута только благодаря сталинским репрессиям, свирепому сталинскому приказу № 227, штрафным батальонам и массовым расстрелам дезертиров и дрогнувших солдат.

Действительно, после разгрома под Харьковом в мае 1942 г., падения Севастополя 4 июля 1942 г. и оставления Ростова, опасаясь дальнейшего отступления войск и стремясь стабилизировать обстановку, Сталин подписал 28 июля 1942 г. приказ № 227, получивший на фронте название

«Ни шагу назад!». Этот приказ призывал к сопротивлению и осуждал распространившийся тезис о том, что огромные пространства страны предоставляют широкие возможности для отступления. Приказ предусматривал карательные меры вплоть до расстрела за оставление позиций и отступление без приказа. Он требовал восстановить железную дисциплину. Репрессивные по своей природе меры были направлены на то, чтобы любыми средствами остановить наступление, которое могло привести к непоправимой катастрофе. Этим приказом учреждались штрафные подразделения и армейские заградительные отряды. 30 июля приказ был зачитан во всех

подразделениях и произвёл колоссальное впечатление, сыграв важную мобилизующую роль.

Вот как, например, вспоминал Константин Симонов о воздействии этого приказа на сознание людей: «Стихи «Если дорог тебе твой дом» были написаны мной под прямым впечатлением июльского приказа Сталина, смысл которого сводился к тому, что отступить дальше некуда, что нужно остановить врага любой, самой беспощадной ценой, или погибнуть... Теперь движение жизни представлялось в будущем каким-то прыжком — или перепрыгнуть, или умереть».

Как отмечает бывший штрафбатовец, трижды тяжело раненый ветеран войны генерал-майор А.В. Пыльцын, значение приказа № 227 может быть понято, если рассмотреть последствия непринятия нужных, иногда жёстких мер в критической ситуации. Такие хорошо иллюстрируются одним случаем, когда во время крушения поезда между двумя вагонами зажал ступню молодому человеку, и он не мог освободиться от этих тисков, а вагон уже горел, и пламя приближалось. Вдруг рядом оказался военный с саблей, он выхватил её из ножен и хотел отрубить зажатую и уже размозжённую ступню. Присутствовавшие бурно запротестовали и не дали военному «сделать больно» человеку. Так и сгорел он заживо вместе с вагоном. Не похоже ли это на то, что, если бы не были приняты те жёсткие меры в нужный момент, о которых так злословят нынче «любители правды», сгорела бы и наша Родина в огне навязанной нам войны?

Однако возникает законный вопрос: а насколько реально велики были репрессии? Сколько было, например, наказано за дезертирство во время Сталинградской битвы? Английский историк Антони Бивер выдаёт цифру в 13 000 человек расстрелянных. В реальности эта цифра завышена в 12 раз: немецкий исследователь Йозеф Хелльбек в своей книге «Сталинград. Воспоминания

свидетелей и очевидцев» приводит гораздо более близкую к реальности цифру — 668 расстрелянных и 1200 отправленных в штрафные роты и батальоны.

Мифом является и то, что будто бы победу под Сталинградом выиграли штрафники. Сам штрафник, офицер несменяемого состава, то есть, по сути, смертник, кавалер многих боевых орденов А.В. Пыльцын категорически отвергает мысль о решающем вкладе штрафных батальонов в победу в Великой Отечественной войне, в т.ч. и в Сталинградской битве. Он особо отмечает в своих работах, что численность штрафников во время Сталинградской битвы насчитывала не более одного процента от общего числа советских солдат и офицеров.

К сожалению, этому ядовитому мифу отдал дань и А.И. Солженицын, необоснованно написавший в «Архипелаге ГУЛАГ» о потоке штрафников, кровь которых стала, по его мнению, цементом для фундамента победы под Сталинградом. За это он получил суровую, но справедливую отповедь со стороны героя Сталинградской битвы, командующего 62-й армией, а затем маршала Василия Ивановича Чуйкова: «Болезненно переживаю оскорбление, нанесённое вами нам, сталинградцам. Говорю потому, что сам пережил двести огненных дней и ночей, всё время находился на правом берегу Волги и в Сталинграде. Может быть, по-вашему, я, как штрафник, был назначен командовать 62-й армией, о заслугах которой наша газета «Правда» 25 ноября 1942 г. писала: **«В ходатайстве, где упомянуты армии, защищающие Сталинград, подчёркивается особая роль 62-й армии, отразившей главные удары немцев на Сталинград, её командующего генерал-лейтенанта товарища Чуйкова В.И. и его главных помощников тт. полковника Горохова, генерал-майора Родимцева, генерал-майора Гурьева, полковника Балвинова, полковника Гуртьева и др.»**

По-вашему, Солженицын, выходит, что гвардейские дивизии были

«сцементированы» штрафными ротами?! Неужели боец-снайпер Василий Зайцев, уничтоживший около 300 фашистов, сержант Яков Павлов и возглавляемая им группа бойцов разных национальностей, 58 дней и ночей защищавшие дом, который так и не взяли гитлеровцы, а положили вокруг этого дома своих трупов больше, чем при взятии французской столицы Парижа, неужели эти добрые защитники Сталинграда были «сцементированы» штрафными ротами? Неужели славный сын испанского народа Рубен Ибаррури был штрафником или «цементирован» штрафниками? Над этими героями вы, Солженицын, посмели издеваться».

Согласно обоснованному мнению современного немецкого исследователя Йозефа Хелльбека, для заградотрядов просто не было работы: бойцы обладали достаточной мотивацией и волей к сопротивлению. Упомянутые маршалом Чуйковым герои Сталинграда — лишнее тому доказательство.

МИФ № 2

Он проистекает из первого. Якобы советские солдаты были безликой массой, гонимой в бой чувством страха. Они не обладали новым оружием, необходимыми навыками и умениями и победили якобы только числом. Опять-таки опровержением этому служат вышеупомянутые подвиги Василия Зайцева, Якова Павлова, Рубена Ибаррури и сотен других. Но давайте приведём также свидетельства врагов, написанные не после войны по принципу «остроумие на лестнице» и не под диктовку заграничных хозяев, а на месте, из окопов Сталинграда:

«Оснащённые самым современным оружием, русский наносит нам жесточайшие удары. Это яснее всего проявляется в боях за Сталинград. Здесь мы должны в тяжёлых боях завоевывать каждый метр земли и приносить большие жертвы, так как русский сражается упорно и ожесточённо, до последнего вздоха...»

Наступавшие в конце июля соединения 6-й армии Паулюса насчитывали 270 тыс. человек против 160 тыс. советских солдат, 3000 орудий и минометов (против 2200 советских), 500 танков против 400 советских. И даже в начале наступательной операции «Уран» 19 ноября 1942 г. превосходство советских войск было минимальным: в личном составе 1,1:1, орудиях и минометах 1,5:1, танках 2,2:1, авиации 1,1:1. Между тем для проведения крупномасштабных наступательных операций военная наука требует четырёхкратного превосходства в живой силе и технике. Это доказывает, что уже во время Сталинграда воевали мы не числом, а умением.

Из письма ефрейтора Отто Бауэра, п/п 43396, Герману Куге. 18. XI.1942 г.

«...Сталинград — это ад на земле, Верден, красный Верден, с новым вооружением. Мы атакуем ежедневно. Если нам удастся утром занять 20 метров, вечером русские отбрасывают нас обратно...»

Из письма ефрейтора Вальтера Оппермана, п/п 44111, брату. 18. XI.1942 г.

«...Когда мы пришли в Сталинград, нас было 140 человек, а к 1 сентября, после двухнедельных боёв, осталось только 16. Все остальные ранены и убиты. У нас нет ни одного офицера, и командование подразделением вынужден был взять на себя унтер-офицер. Из Сталинграда ежедневно вывозится в тыл до тысячи раненых. Как ты видишь, потери у нас немалые...»

Из письма солдата Генриха Мальхуса, п/п 17189, ефрейтору Карлу Вейтцелю. 13. XI.1942 г.

«...Днём из-за укрытий показываться нельзя, иначе тебя подстрелят, как собаку. У русского острый и меткий глаз. Нас было когда-то 180 человек, осталось только 7. Пулеметчиков № 1 было раньше 14, теперь только двое...»

Из письма пулемётчика Адольфа матери. 18. XI.1942 г.

А насчёт численности, следует отметить, что в начале и в середине Сталинградской битвы численное преимущество было за немцами. Наступавшие в конце июля соединения 6-й армии Паулюса насчитывали 270 тыс. человек против 160 тыс. советских солдат, 3000 орудий и минометов (против 2200 советских), 500 танков против 400 советских. И даже в начале наступательной операции «Уран» 19 ноября 1942 г. превосходство советских войск было минимальным: в личном составе 1,1:1, орудиях и минометах 1,5:1, танках 2,2:1, авиации — 1,1:1. Между тем для проведения крупномасштабных наступательных операций военная наука требует четырёхкратного превосходства в живой силе и технике. Это доказывает, что уже во время Сталинграда воевали мы не числом, а умением.

Миф № 3

Немцы, испытывавшие ужасы голода, холода, вражеских снарядов, явились невинными жертвами обоих режимов — гитлеровского и сталинского, равно ответственных за войну.

Именно подобная лживая концепция и привела к выступлению уренгойского мальчика Николая Денисова в бундесвере, в котором он

оплакивает участь бедных немецких военнопленных.

А как многие из них сами относились к постигшей участи? Как к справедливому возмездию и Божью суду. Вот ещё несколько выдержек из писем:

«...Да, здесь приходится благодарить Бога за каждый час, что остаёшься в живых. Здесь никто не уйдёт от своей судьбы. Самое ужасное, что приходится безропотно ждать, пока наступит твой час. Либо санитарным поездом на родину, либо немедленной и страшной смертью в потусторонний мир. Лишь немногие, Богом избранные счастливицы благополучно переживут войну на фронте под Сталинградом...»

Из письма солдата Пауля Больце Марии Смуд. 18. XI.1942 г.

«19 ноября. Если мы проиграем эту войну, нам отомстят за всё, что мы сделали. Тысячи русских и евреев расстреляны с жёнами и детьми под Киевом и Харьковом. Это просто невероятно. Но именно поэтому мы должны прячь все силы, чтобы выиграть войну.

5 января. У нашей дивизии есть кладбище под Сталинградом, где похоронено свыше 1000 человек. Это просто ужасно. Людей, направляемых сейчас из транспортных частей в пехоту, можно считать приговорёнными к смерти.

15 января. Выхода из котла нет и не будет. Время от времени вокруг нас рвутся мины...»

Из дневника офицера Ф. П. 8-го лёгкого ружейно-пулемётного парка 212-го полка.

Кстати, последнее письмо и объясняет то ожесточённое сопротивление, которое оказывали немцы даже в Сталинградском котле. Оно объясняется пропагандой, внушавшей, что «недочеловеки» русские не знают пощады, а также страхом возмездия за реально совершённые преступления, которых было более чем достаточно. Упомянутые тысячи расстрелянных русских и евреев под Киевом — только вершина айсберга. Один расстрел в Бабьем Яру 30 сентября 1941 г. — 100 000 че-

людей. В Крыму немцы и их пособники — крымские татары умертвили 50 000 крымских евреев, не говоря уже о множестве простых советских граждан. В Симферополе за время оккупации были расстреляны, замучены или угнаны в рабство 22 828 мирных жителей и советских военнопленных, в Севастополе — 69866 человек, в Ялте — 11707, в Керчи — 43429, Евпатории — 12598, Феодосии — 11300 человек и т.д.¹

В Одессе румыны и немцы уничтожили около 140 000 жителей.

А вот что творилось под Сталинградом или в самом Сталинграде. Вот всего лишь один акт Комиссии по расследованию **злodeяний немецко-фашистских захватчиков, посвящённый страшному Дулагу № 205, где, по разным сведениям, погибло от 6000 до 15000 военнопленных и мирных граждан Сталинграда:**

«После освобождения 22 января частями Красной армии села Алексеевка Городищенского района в его окрестностях был обнаружен лагерь военнопленных, обозначенный немецким командованием под № 205. Здесь, за колючей проволокой, в тёмных и тесных ямах, вырытых в открытой степи, к моменту прихода

советских войск содержалось 950 военнопленных, из коих часть является мирными гражданами города Сталинграда. Подавляющее большинство пленных от голода, побоев, истощения, непосильной работы так ослабли, что были не в состоянии передвигаться без посторонней помощи.

1. По всей территории лагеря, перед колючей проволокой и при входах в норы, где жили пленные, валялось более 1500 необузданных трупов. Обнаружено много трупов со вспоротыми животами, отрубленными конечностями, проломленными черепами, без голов. Кроме того, в разных местах найдено 59 человеческих голов без туловищ, лица убитых настолько обезображены, что опознать их невозможно.

2. Метрах в 50–100 от лагеря найдены 3 большие ямы, наспех засыпанные землёй и замётённые снегом, полные трупов. Число сваленных в эти ямы убитых, согласно показаниям очевидцев, превышает 2500.

3. Установлено из опроса и документов, что число пленных в лагере доходило до 6000 человек, при этом состав пленных до конца ноября, то есть до окружения немецкой груп-

пировки под Сталинградом войсками Красной армии, менялся. Так, в октябре через лагерь прошли 4000 граждан Сталинграда, которые в значительном большинстве были отправлены на принудительные работы в Германию. Среди мирных граждан в лагере содержалось много граждан с детьми.

4. Весь режим лагеря был рассчитан на систематическое истребление военнопленных и мирных советских людей. Ежедневно в 5 часов 30 минут утра всех пленных выгоняли на рытьё окопов и блиндажей, сбор травы из-под снега для лошадей и рытьё могил. Невыполнявших нормы, отстающих от строя и жаловавшихся на плохое состояние здоровья избивали палками и расстреливали. Убивали пленных ежедневно и безо всякого повода.

6. С сентября по январь пленные получали хлеб всего четыре раза (по 50–75 г. на человека), ежедневной пищей служила похлёбка из дохлой конины, выдаваемая по поллитра. Её готовили из расчёта по 50 граммов мяса в день на человека. А если заправляли пшеницей, то последней отпускалось на одного человека от 5 до 20 граммов. Вода в лагере совершенно отсутствовала. Осенью, до того

¹ <http://history.milportal.ru/2016/11/prestupleniya-nemecko-rumynskix-vojsk-v-period-vremennoj-okkupacii-kryma-1941-1944-gg/>

как лёг снег, дождей совсем не было, и люди изнывали от жажды, многие пили собственную мочу. С начала декабря выдача пищи вообще прекратилась. Вместо супа выдавали поллитра воды. Те из пленных, кто ещё был в состоянии ходить на работу, подбирали дорогой дохлую конину и ели её сырой. На почве голода люди сходили с ума².

А вот как обращались с гражданским населением. Ниже публикуется акт о зверствах немецко-фашистских мерзавцев в станице Скосырской Ростовской области: «Перед отступлением из станицы немцы учинили кровавую расправу над мирным населением. Гитлеровские бандиты расстреляли ученика 6-го класса средней

школы Григория Пашутина, сотрудника больницы Леонида Перепёлкина, тракториста Христофора Шилова, председателя колхоза Егора Харитонов, инвалида Никанора Лютина, Александра Ширококорденко, Андрея Шилова, Александра Семёнова и других. В местной больнице находились больные советские граждане. Фашистские изверги погнали их к реке и расстреляли. Часть больных не могла двигаться и осталась в больнице. Гитлеровцы сожгли больницу вместе с находившимися в ней больными гражданами». Акт подписали: капитан Митрофанов, капитан Ковтунов, военфельдшер Ткаленко, младший лейтенант Колесников, жители ста-

ницы Скосырской М. Харитонова, М. Воронина, А. Шевченко, С. Воронина и Л. Шилова. (Совинформбюро)³.

Полагаю, что после таких опыссий многим не захочется жалеть несчастных немцев и тем более уравнивать их с нашими воинами-красноармейцами, которые обращались с пленными немцами совершенно иначе. Их не держали под открытым небом, им выдавали нормальный рабочий паёк. К сожалению, это не спасло многих, дошедших до крайней степени истощения. Из 90 000 пленённых под Сталинградом 27 000 погибли от дистрофии. Однако были приняты меры, 35 000 военнопленных было направлено на лечение и постав-

² Зверства немецко-фашистских захватчиков в районах Сталинградской области. Документы. Сталинград, 1945.

³ Совинформбюро о фактах истребления советских граждан на временно оккупированной территории СССР. М., 1943.

лено на усиленное довольствие. После 1949 г. около 60 000 сталинградских пленников вернулись в Германию. Многие немецкие военнопленные о советском плене сохранили самые тёплые воспоминания, несравнимые с тем, с чем столкнулись наши пленённые солдаты и офицеры у немцев.

И, наконец, многие немецкие военнопленные справедливо считали виновниками всех своих бед собственное руководство, которое отказалось принять гуманное советское предложение о капитуляции и обрекло собственных солдат на неслыханные страдания. Вот лишь один из примеров:

«Все на батарее — 49 человек — читали советскую листовку-ультиматум. По окончании чтения я сказал товарищам, что мы люди обречённые и что ультиматум, предъявленный Паулюсу, — это спасательный круг, брошенный нам великодушным противником...»

Из показаний пленного Мартина Гандера

«...Я прочёл ультиматум, и жгучая злоба на наших генералов вскипела во мне. Они, по-видимому, решили окончательно угробить нас в этом чёртовом месте. Пусть генералы и офицеры сами воюют. С меня довольно. Я сыт войной по горло...»

Из показаний пленного ефрейтора Йозефа Шварца, 10-я рота 131-го пехотного полка 44-й пехотной дивизии. II.I.1943 г.

МИФ № 4

5. Для того чтобы оправдать бездействие Англии и США в 1941–1943 годах и раздуть их весьма скромный вклад в Победу над фашизмом, в английской и американской историографии была разработана концепция так называемых «ключевых мест» Второй мировой войны, которые якобы решили её исход. В этой концепции Сталинградская битва была чудесным образом уравнена со сражением под Эль-Аламейном в Египте в октя-

бре 1942 года, поскольку если в результате Сталинграда Гитлер не смог прорваться к Волге и, соответственно, далее на юг и восток, то в результате боёв под Эль-Аламейном он не смог пройти до Суэцкого канала и захватить Палестину. Конечно, если спасение Палестины становится главным итогом Второй мировой войны, то англичанские историки правы. Однако любому благоразумному человеку ясно, что её главный итог всё же — разгром Третьего рейха и его союзников и избавление всего мира от фашистской чумы. С этой точки зрения сравнение битвы под Сталинградом и Эль-Аламейном выглядит явно неприличным. Посмотрим хотя бы на некоторые цифры. Так, под Сталинградом в момент наступления с нашей стороны участвовало около 1 миллиона бойцов, оснащённых 15-ю тысячами орудий и реактивных установок. Им противостояла тоже миллионная немецко-румынская группировка, имевшая более 10 тысяч орудий и крупнокалиберных миномётов. Под Эль-Аламейном 220 тысяч англичан, французов и греков при 2 359 орудиях сражались против 115 тысяч немцев и итальянцев, имевших на вооружении 1219 артиллерийских стволов. С июля 1942-го по февраль 1943-го итало-германский блок потерял убитыми и ранеными в Северной Африке не более 40 тысяч человек. За это же время в между-речье Дона и Волги было выведено из строя минимум 760 тысяч солдат противника. Эту цифру приводят сами западные исследователи. Сами главы союзных держав прекрасно понимали весьма скромный характер своих усилий и воздавали должное Советскому Союзу и героям Сталинградской битвы. Вот что писал в своей грамоте Сталинграду Ф.Д. Рузвельт: **«От имени народов Соединённых Штатов Америки я вручаю эту грамоту городу Сталинграду, чтобы отметить наше восхищение его доблестными защитниками, храбрость, сила духа и самоотверженность которых во время осады с 13 сентября 1942 года по 31 января 1943 года**

будут вечно вдохновлять сердца всех свободных людей...» А Черчилль достаточно откровенно назвал бои за Эль-Аламейн «булавочным уколом».

Сходным образом к войне в Северной Африке относился Гитлер. Маршал Роммель заметил: «В Берлине придавали кампании в Северной Африке второстепенное значение, и ни Гитлер, ни Генеральный штаб не относились к ней особенно серьёзно». Между тем Сталинградская битва действительно явилась началом коренного перелома в войне. Победа в ней погрузила в траур Германию, остановила Японию и Турцию от вступления в войну с СССР, заставила многих немецких союзников искать пути к сепаратному миру. И наконец: она вдохновила всех людей доброй воли на борьбу с фашизмом.

Вспоминая Сталинградскую битву, мы вдумываемся в пути Промысла Божия. Господь вёл и ведёт Россию путём испытаний, падений и возрождения, подобно тому, как Он вёл ветхозаветный Израиль. Страшная военная катастрофа 1941 г. и поражения 1942 года сменились великими победами, не имевшими аналогов в мировой истории. Всё это, конечно, связано с невероятным, страшным подвигом советского народа, великими ратными и трудовыми усилиями. Но мы должны помнить, КТО является источником силы, мужества и мудрости. В Сталинградской битве и, шире, в Великой Отечественной войне, Своей милостью к России и судом над оккультным рейхом Господь сказал нам: «От Меня это было».

В завершение приведём слова участника Великой Отечественной войны, можно сказать, её героя, великого старца, недавно почившего архимандрита Кирилла Павлова:

«Эта великая страшная Отечественная война, конечно, явилась следствием попущения Божия за наше отступление от Бога, за наше моральное, нравственное нарушение закона Божия и за то, что попытались в России вообще покончить с религией, с верой, с Церковью. Таков был вражеский замысел: чтобы всюду царил полный атеизм.

Господь провидел эти вражеские планы, и чтобы не попустить их осуществление, Господь попустил войну. Не случайно. И мы видим, что война действительно обратила людей к вере, и правители совсем по-иному отнеслись к Церкви. В особенности когда вышел декрет Сталина об открытии храмов

в России. Это, несомненно, подвигло милость Божию к нашей стране, к нашей Церкви, к нашим людям. По-человечески, конечно, можно сказать, что победил высокий воинский дух наших солдат. И надо отдать должное руководству страны, которое воздвигло такого гениального полководца, как Жуков. В преж-

ние времена Господь воздвигал для России Суворова, Кутузова. В наше время Георгий Жуков — это была милость Божия. Мы обязаны ему спасением.

Сразу же поднялась, окрепла и усовершенствовалась у нас военная техника. По-человечески мы всё это относим к тому, что люди объединились и успешно работали на передовой и в тылу. Это правильно. Но силу, энергию и ум дал им Господь.

Когда я читал воспоминания маршала Жукова, мне бросился в глаза момент, где он пишет о том, как он поражался в начале войны гениальности стратегических планов немецких генералов. Потом он удивлялся тем ошибкам и просчётам, которые впоследствии они же совершали. Это со своей стороны говорит Жуков. Я со своей стороны скажу: это всё совершала премудрость Божия! Господь, кого хочет наказать, всегда лишает разума, ума... И тот же человек, который вначале проявлял мудрость, когда благодать Божия отступила, — совершает ошибки.

Когда Господь уже решил дать помощь нашему народу, нашей армии, Он омрачил умы фашистам, а нашим военачальникам дал мудрость, воинскую смекалку, мужество и успех. Господь давал силы, энергию, разум нашим конструкторам и инженерам для того, чтобы одержать победу. Как говорится: "Без Бога — не до порога!"

Беда в том, что мы не видим Промысла Божия и не воздаём Господу славу за то, что Он проявлял такое промышленение, такую заботу. Это печально...

Собственно говоря, ведь Россия из ничтожества поднялась, выросла до великой державы только благодаря Божией, только силою Божией, чудесами... И никто об этом не хочет сказать...»

Действительно, об этом чаще всего предпочитают молчать. Но говорить об этом надо в полный голос. Особенно сейчас, в наше сложное время, во многом напоминающее предвоенное. Чтобы Россия вновь выросла до великой державы, а мы — в меру тех великих людей, которые выстрадали Победу, дарованную нам Богом.

Александр ПРОХАНОВ. Паола Боа. Цифра. Романы. – М.: Вече, 2018. – 384 с.

Издание этой книги приурочено к восьмидесятилетию замечательного русского писателя Александра Проханова, который продолжает удивлять, поражать, а временами – намеренно шокировать читателей, но именно так и должен вести себя талантливый писатель. Новые романы Александра Проханова «Паола Боа» и «Цифра» в аллегорической форме пророчествуют о судьбе России. В них смешаны сатира и лирика, бес-

компромиссное обличение пороков российского общества и горячее признание в любви к Родине.

Роман «Цифра» параллельно с данным изданием напечатан на страницах нашего журнала (2017, № 10).

Книга издаётся в авторской редакции. В ней в качестве литературоведческих рецензий напечатаны два очерка Михаила Кильдяшова о каждом из публикуемых романов.

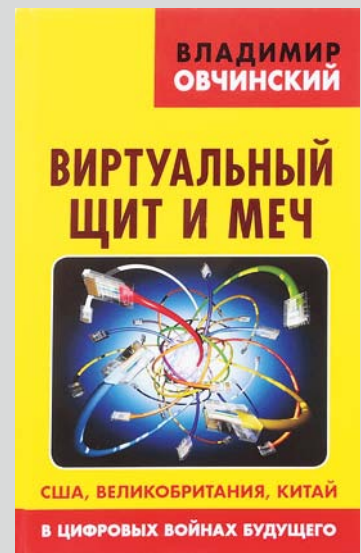
Владимир ОВЧИНСКИЙ. Виртуальный щит и меч: США, Великобритания, Китай в цифровых войнах будущего. – М.: Книжный мир, 2018. – 320 с. (Серия «Коллекция Изборского клуба»)

Мир переходит в новую эру. «Интернет всего», «дополненная реальность», «цифровая экономика» – виртуальный мир вторгается в жизнь всех и каждого. Даже если вы не интересуетесь им, он интересуется вами: собирает ваши личные данные, следит за покупками, читает ваши письма...

Политики и военные готовятся к переходу на новую ступень развития человечества. Каким станет но-

вый чудный цифровой мир? Как будут проходить виртуальные сражения на цифровом поле боя? Кто уже готов к битве за гегемонию в виртуальном пространстве, а кто остался в цифровых аутсайдерах?

Об этом и многом другом книга Владимира Овчинского, рассказывающая об опыте ведущих стран мира в разработке тактики и стратегии цифровой безопасности.

ОВЧИНСКИЙ В.С. Криминология цифрового мира. Учебник для магистратуры. – М.: Норма, Инфра-М, 2018. – 352 с.

Та же тема, что и в предыдущей аннотации, – но уже в формате академического учебника, – раскрывается В.С. Овчинским в менее публицистическом, более систематическом ключе.

Автор заявляет целый ряд острых проблем: безработица в результате новых технологических революций, «восстание идентичностей», кибертерроризм и киберэкстремизм, использование новых технологий деструктивными силами, такими как нелегальные

политические группировки, секты и «группы смерти», необходимость массового киберобразования, новые способы сбора разведывательных и компрометирующих данных, хакерские атаки, новейшие методы вербовки и пропаганды, а также манипуляции общественным сознанием через технологии «троллинга», травли в виртуальных сетях, проблема превентивного устранения киберугроз и многое другое.

/ Ольга ГОНЧАРОВА (Брянск) /

В единоборстве с василиском

Ольга Александровна Гончарова родилась в 1937 году в селе Дегтярёвка Мглинского (ныне — Суражского) района Брянской области. В 1952 году закончила семь классов Дегтярёвской школы, затем горный техникум и уже в более зрелые годы — факультет журналистики МГУ. О.А. Гончарова долгое время работала в Ярославле, в Верхне-Волжском книжном издательстве, затем на кафедре философии Ярославского университета. Там же, в Ярославле, вышел первый сборник стихов «Семь камушков». Затем были публикации стихов и прозы в различных «толстых» журналах — «Волга», «Нева», в газетах, выступления на радио и т.д. В 80-е годы в Приокском книжном издательстве вышла повесть «Потревоженный», а в 2002 году вышла ещё одна книга стихов «Иная музыка». Последние годы жизни О.А. Гончарова провела на родной Брянской земле. Работала в Брянске, а после выхода на пенсию большую часть времени проводила в родном селе, стремясь к уединению и тишине, убегая от городской суеты. К сожалению, не всё творческое наследие О.А. Гончаровой издано, она ушла из жизни довольно рано, в 2004 году, в возрасте 67 лет, но и те немногие публикации,

которые доступны читателю, свидетельствуют о её ярком таланте, самобытном языке и большом философском опыте осмысления окружающей действительности.

В 2017 году при участии Изборского клуба на родине поэта прошли памятные мероприятия, во время которых звучали её стихи. В селе Дегтярёвке была открыта мемориальная доска, увековечившая имя О.А. Гончаровой. В том же году при содействии брянского землячества в Санкт-Петербурге в издательстве «Пересвет» вышла книга её стихов «Дорога, где ветер в лицо».

* * *

Лицо иконной черноты.
И лишь глаза — два полдня жаркие.

...А было:
дивной красоты
своей
стеснялась ты, Одарка.
Сказал:
«Таких вот в старину
На серых волках увозили...»
Сказал,
и зашагал в войну,
и где-то лёг в полях России.
На всех заснеженных просёлках
его следы позанесло.
Совсем не сказочные волки
истошно выли за селом...
В неистовость и ярость рук
та горечь вылилась полынная,
а плакать было недосуг:
была работа лошадиная,
Такая, что мужик-крепыш,
с тобой в возок однажды впрягшийся,
солдатский снял ремень:
«Шалишь!
Возьми, не то пупок развяжется».
И пал в траву, с натуги пьян.
...Где сила падала великая,
Одарка — бабий атаман —
ты шла, босая, темноликая.
Как жернова, вращались дни,
прямее плечи обозначивались:
а будь покatee они,
полегче б, может, беды скатывались...
То лихолетье за чертой:
всё пережито и забыто...

Лишь вот — иконной чернотой
лицо прекрасное покрыто.

Начало 1960-х

Из цикла «О Пегасе и о Парнасе»

* * *

Зачем я, как по сердцу рашпилом,
строкой по юности твоей?
Ты завтрашний, а я вчерашняя,
аукнемся ль в потоке дней?
Ты во Всемирной паутине,
где сайты, байты, интернет,
а я в рутине, как в трясине,
и мне уже спасенья нет.
Но если тяжкая минута
нависнет тучей грозовой
и твой парнасский друг Иуда
однажды выдаст с головой,
и силы тёмные, нечистые
тебя потянут к палачу,
знай: можно, можно, можно выстоять!..
Об этом я тебе кричу.
Знай, что, отведав желчи с уксусом,
метафорист, парнасец мой,
захочешь слова безыскусного
с его шершавой простотой.
Ни куртуазные игрушки
(где так и сяк и кругаля),
ни побрякушки-побрежушки
души тогда не утолят.
Когда живому сердцу тяжко,
оно взыскует, чтоб строка
была простою, как ромашка
или глоток из родника.

Из цикла «В единоборстве с василиском» (1995–2002)

* * *

Зачем я воздух сотрясаю,
зачем над рифмой ворожу?
Ведь всё сказал Первоисайя,
как я вовеки не скажу.
И горький мёд Екклесиаста
мои печали воплотил.
Зачем же мучиться напрасно,
растрчивая столько сил?
Но снова тайная тревога
охватывает ввечеру.
Душа, окликнутая Богом,
дрожит, как факел на ветру.
И факел этот — видишь, Господи? —
такой, как все Твои дары:
чем ярче он, тем больше копоти
и тем быстрее догорит...

А он уже едва мерцает,
а он почти уже погас.
И не поможет тут Исаяя,
и не спасет Екклесиаст.

* * *

В единоборстве с василиском
во всю огромную страну
мои друзья-идеалисты
ведут неравную войну.
У них ни связей, ни подмоги,
ни партий, ни масонских лож.
И не кричат они о Боге,
а просто не приемлют ложь.
И хоть любого взглядом мгlistым
убить способен василиск,
мои друзья-идеалисты
пока что не перевелись.
Среди торгующих во храме,
среди счастливых налитых
они по меньшей мере странны,
но страшно было бы без них.
И если теплится в народе
идея братства и любви,
её ростки живые всходят
на этой праведной крови.

* * *

Обмелела река языка,
заболела со всею природой.
Сквернословия мутные воды
подмешались в исток родника.
И пока пол-России со страстью
власть бездарнейшую костерит,
канцелярское воинство власти
нарабатывает канцелярит.
Но лютее, чем древний монгол,
навалилось на русское слово
чуждебесие черни торговой,
чуждой речи невнятный глагол.
Расширяется мутный поток:
наши речи шуршат целлофаном.
А тем временем даже с экрана
нецензурный звучит говорок.
Не на годы, увы, на века
замутилась река языка.

* * *

Спасибо, Господи, за голову,
за тягу жить умом своим,
не поклоняться факту голому,
провидя вечное за ним.

Благодарю за дар единственный,
что всех иных даров ценней,
искать не выгоду, а истину
и всюду следовать за ней.
Твой дар, а не мои чудачества
уберегли в конце концов
от власти и скоробогачества —
ловушек верных для глупцов.
Когда повальным помешательством
так многие омрачены,
гляжу брезгливо на стяжателей,
на бой за деньги и чины.
И пусть не скатертью дорога,
и крест тяжёл, и век крутой,
благодарю за трезвость строгую
среди опьянённых суетой.

ВЕСЕННЯЯ МОЗАИКА

Водой напитаны с утра
крупитчатого снега гранулы.
И вот уже потоки грянули,
пошёл весёлый водограй!
И засверкали в день погожий
ручьёв живые витражи.
А ветер, хлопая в ладоши,
деревьям головы вскружил.
Он и тебя качнёт нечаянно,
как птица, сядет на плечо,
одарит радостью случайной,
нашепчет что-то, наплетёт...
Весны весёлая распутица
заботы все перекроит.
И хоть на миг один забудется,
что мир замешан на крови.
Затеплятся барашки вербные,
зажгутся первые цветы.
И хоть на миг один поверится,
что вместе с миром вечен ты.

Базары, митинги, тусовки...
Вглядись, какие типажи!
Богаче всякой Третьяковки
обыденная наша жизнь.
В ней разлита такая мощь,
такие выплывают лица,
что с перепугу не поймёшь,
молиться или материться.
А рядом — хрупкий силуэт
с витиеватостью резною,
а там — залаченный портрет,
как бы за ширмою двойною.
Но вот среди мальчишских лиц
как будто тихий ангел с неба:

нездешнего обличья слепок
и сноп лучей из-под ресниц.
Поведай, мальчик невозможный,
природу света твоего.
И почему мне так тревожно,
и сам печален отчего?
Или уже провидишь ты,
как сквозь болящую эпоху
бегут на тайную Голгофу
твои крылатые следы?

Конец у радости печаль.
Я это знала изначально.
И потому дружна с печалью,
в которой свет иных начал.
Когда ж случится иногда,
душа чуть-чуть повеселеет,
ещё ехиднее и злее
глядится в очи Пустота.
Мертвей пустынного плато
от занебесности господней
до сатанинской преисподней
встаёт вселенское Ничто.
Совсем иная жизнесмерть
сквозит из этого колодца.
И ничего не остаётся,
как лишь глядеть и холодеть.
Но, чур, не отшатнись назад,
душа. Помужествуй немного.
Печальной этою дорогой
мы, может быть, минуем ад.

Макушка лета. День субботний.
Река в сиреневой золе.
И тишина. А ведь сегодня
престольный праздник на селе.
И вроде вечер восхитительный,
но не гуляют, не поют.
Растлители и расхитители
терзают родину мою.
Она, как прежде, твердолобая,
тяжелодумия оплот,
досматривая сны Обломова,
затылок чешет, правды ждёт.
Очнись ты, нищая, несчастная!..
Но знает вещая душа:
есть тихий подвиг неучастия
в стяжательствах и барышах.
Есть доблесть — быть противовесом,
страдать, безвестно в землю лечь,
чтобы первопрестольным бесам
нас всех в геенну не увлечь.

4 6 2 7 0 8 5 3 1 0 0 1 3

